

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Свят. Амвросий (Медиоланский)

О девстве и браке 1 часть

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

ТВОРЕНІЯ
СВ. АМВРОСІЯ, ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО,
ПО ВОПРОСУ
О ДѢВСТВѢ И БРАКѢ
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

О ДѢВСТВЕННИЦАХЪ.—О ВДОВИЦАХЪ.—О ДѢВСТВѢ.—О ВОСПИТАНІИ ДѢВ-
СТВЕННИЦЫ.—УВѢЩАНІЕ КЪ ДѢВСТВУ.—О ПАДЕНІИ ДѢВЫ.

перевелъ съ латинскаго

А. ВОЗНЕСЕНСКІЙ

подъ редакціей профессора Л. Писарева.

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

КАЗАНЬ. —
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1901

Предисловіе.

Св. Амвросій ¹⁾, епископъ медіоланскій, принадлежитъ къ числу выдающихся дѣятелей христіанской Церкви IV вѣка. Независимо отъ своей кипучей административной дѣятельности, направленной главнымъ образомъ на борьбу съ язычествомъ, аріанствомъ и различными внутренними нравственно-религіозными нестроениями христіанскаго общества, онъ составилъ себѣ громкую извѣстность и въ области христіанской богословской письменности. Въ данномъ отношеніи на первый планъ выдвигаются его многочисленныя правоучительныя и правообличительныя трактаты, написанныя въ большинствѣ случаевъ въ формѣ гомилій. Подобно св. Іоанну Златоусту, св. Амвросій—Златоустъ запада—даетъ въ этихъ трактатахъ отвѣтъ на всѣ животрепещущія злобы дня, которыя выдвигались самою жизнію современнаго ему общества.

Совершенно отдѣльную и довольно обширную группу правоучительныхъ сочиненій св. Амвросія составляютъ его трактаты, посвященные вопросу о дѣвствѣ, который онъ разсматриваетъ въ связи съ вопросомъ о брачномъ состояніи человѣка. Такихъ трактатовъ съ именемъ св. Амвросія до настоящаго времени сохранилось шесть: 1) *О дѣвственницахъ* (de virginibus) въ трехъ книгахъ, написанныхъ къ сестрѣ его Марцеллиѣ, 2) *о вдовицахъ* (de viduis) въ одной книгѣ, 3) *о дѣвствѣ* (de virginitate) въ одной книгѣ, 4) *о воспитаніи дѣвственницы и приснодѣвствѣ Святой Маріи* (de institutione virginis et S. Mariae virginitate perpetua) въ одной книгѣ, написанной къ Евсеію, 5) *узычаніе къ дѣвству*

---

¹⁾ Св. Амвросій родился около 340 года въ христіанской семьѣ. Обладая богатыми природными дарованіями, при своемъ всестороннемъ образованіи, Амвросій дѣлалъ очень быстрые успѣхи на поприщѣ общественнаго служенія. До 374 г. онъ проходилъ различныя свѣтскія должности. Въ 374 по единогласному рѣшенію гражданъ города Медіолана былъ призванъ къ епископскому служенію, которое и проходилъ до 395 года, когда закончилось его земное поприще.

(*exhortatio virginitatis*) въ одной книгѣ и 6) *o паденіи посвященной дѣвственницы* (*de lapsu virginis consecratae*) въ одной книгѣ. Первые пять трактатовъ внѣ всякаго сомнѣнія принадлежать св. Амвросію; вопросъ же о принадлежности ему послѣдняго трактата: „О паденіи дѣвственницы“ подвергается сомнѣнію въ виду неясности и сбивчивости древнихъ свидѣтельствъ. Имѣя въ виду тѣ или иныя соображенія, одни изъ ученыхъ изслѣдователей приписываютъ его бл. Иерониму, другіе—бл. Августину, третьи—Никитѣ, епископу романціанскому, и четвертые—наконецъ—св. Амвросію. За принадлежность трактата св. Амвросію говорятъ въ значительной степени нѣкоторыя такія особенности, которыя присущи и всѣмъ другимъ его трактатамъ о дѣвствѣ. Какъ и эти послѣдніе, сочиненіе „О паденіи дѣвственницы“ заканчивается гимномъ, который влагается въ уста падшей дѣвственницы. Этотъ гимнъ напоминаетъ многочисленныя восторженныя пѣснопѣвія св. Амвросія. Нѣтъ особенно рѣзкихъ отличій отъ подлинныхъ сочиненій св. отца и въ самомъ стилѣ этого произведенія; а нѣкоторыя своеобразныя выраженія, присущія и спорному и подлиннымъ произведеніямъ св. Амвросія, какъ то: *Synagoga* (для обозначенія іудейскихъ взглядовъ на значеніе Ветхозавѣтнаго закона въ его отношеніи къ христіанству—„Увѣщ. къ дѣвству“ §§ 67. 81, стр. 235. 241 и „О паденіи дѣвствен.“ § 30, стр. 257), *ллія* (какъ особенный эпитетъ дѣвства—„О паденіи“ § 5, стр. 248; „О дѣвствѣ“ § 51.—52, стр. 132), еще болѣе подкрѣпляютъ авторство св. Амвросія и для даннаго произведенія.

Предлагаемый переводъ всѣхъ указанныхъ трактатовъ сдѣланъ съ оригинальнаго латинскаго текста по изданію Миня (*Patrologiae cursus completus. Series latina t. XVI, col. 183 — 384*). При переводѣ обращаюсь преимущественное вниманіе на точность и ясность передачи мыслей подлинника. Мѣста Священнаго Писанія вездѣ приводятся съ буквальною точностію по славянскому переводу Библии въ тѣхъ случаяхъ, если славянскій текстъ вѣрно и точно передаетъ цитачію самого Амвросія, и въ переложеніи на русскій языкъ въ томъ случаѣ, когда Амвросій дѣлаетъ вольную передачу священнаго текста, слѣдовательно не могущую соответствовать тексту славянской Библии.

О ДѢВСТВЕННИЦАХЪ.

Книга первая.

Глава первая.

1. Если, согласно изреченію небесной истины (Мѡ. 12, 36), за всякое слово, сказанное нами праздно, мы должны представить отчетъ, если всякій рабъ, по своей непредпримчивости или по скупости закопавшій въ землю (Мѡ. 25, 14 и сл.) тѣ таланты духовной благодати, которые были ввѣрены ему для увеличенія ихъ нарастающими процентами, по возвращеніи господина, подвергнется не малому наказанію: то тѣмъ болѣе надлежитъ бояться намъ, которымъ хотя и при слабомъ дарованіи, но однако ввѣрена великая обязанность насаждать въ сердцахъ людей слово Божіе, — (надлежитъ бояться), какъ бы и отъ нашего слова не потребовалась также лихва, особенно въ томъ случаѣ, когда Господь будетъ взыскивать съ насъ за неисполненное служеніе. Вотъ почему у меня и явилась мысль написать нѣчто. (А именно написать) потому, что наше слово подвергается бѣльшей опасности заслужить упрекъ тогда, когда оно слушается, а не читается. Книга же не краснѣетъ.

2. Итакъ, не полагаясь на свои природные таланты, но поощряемый примѣрами божественнаго милосердія, я осмѣливаюсь начать (свою) рѣчь; ибо, по

волѣ Божіей, заговорила даже ослица (Числ. 22, 28). И вотъ, если предо мной, подверженнымъ бремени вѣка сего, предстанетъ ангель, то и я также открою (свои) давно безмолвныя уста: тотъ, кто въ этой ослицѣ разрушилъ преграды природы, можетъ, конечно, уничтожить преграды и (моей) неопытности. Если въ ковчегѣ Ветхаго Завета разивѣлъ жезлъ священника (Числ. 17, 8), то для Бога возможно, чтобы и въ святой Церкви изъ нашихъ бутоновъ распустился цвѣтокъ. Почему же въ самомъ дѣлѣ нельзя надѣяться, что Богъ, Который говорилъ въ терновомъ кустѣ (Исх. 3, 4 и слѣд.), не заговоритъ также и въ людяхъ? Богъ не возгнушался же терновымъ кустомъ. О, если бы Онъ освѣтилъ также и мои тернія. А вѣдь, можетъ быть, найдутся такіе, которые даже и въ нашихъ терніяхъ будутъ поражены блескомъ нѣкотораго свѣта; найдутся (и такіе), которыхъ наши тернія не воспламенятъ; найдутся (и такіе), у которыхъ голосъ нашъ, слышимый изъ терноваго куста, освободитъ ноги отъ обуви, и тогда течение мысли (ихъ) будетъ свободнымъ отъ плотскихъ преградъ.

3. Но это — удѣлъ мужей святыхъ. О, если бы, хотя немного Іисусъ призрѣлъ на меня, лежащаго подъ этой, еще неплодной, смоковницей (Іоан. I, 48)! Тогда, по истеченіи трехлѣтія, принесла бы плоды и наша смоковница (Лук. 13, 6 и слѣд.). Но откуда же столько надежды у грѣшниковъ? О если бы, по крайней мѣрѣ, этотъ Евангельскій насадитель Господней лозы, уже отдавшій, можетъ быть, приказаніе срубить нашу смоковницу, оставилъ ее еще и на этотъ годъ, дабы окопать и удобрить ее корзиною навоза: не возстановитъ ли онъ ее безпомощную, хотя при помощи земли, и не возбудитъ ли ее, тощую, при помощи навоза. Блаженны тѣ, которые привязываютъ коней своихъ къ всенародной лозѣ и масличному дереву (Быт. 49, II) и посвящаютъ, такимъ образомъ, трудъ свой свѣту и радости; меня же еще доселѣ

-||

отъняеть смоковница, т. е. привлекательный зудъ мірскихъ удовольствій,—(смоковница) низкая для возвышеннаго, хрупкая для труда, изнѣженная для работы, бесплодная въ отношеніи плода.

4. Можетъ быть, кто-нибудь недоумѣваетъ, почему же я не могу говорить, а осмѣливаюсь писать. Но если мы припомнимъ то, что читали въ Евангельскихъ писаніяхъ (Лук. I, 63.64), и то, (что видѣли) въ священническихъ дѣйствіяхъ, и при этомъ возьмемъ себѣ за образецъ святого пророка Захарію, то увидимъ, что бываетъ (нѣчто такое), что не сможетъ выразить голосъ и изобразить перо. Впрочемъ, если имя: «Іоаннъ» возвратило голосъ отцу, то не слѣдуетъ отчаяваться и мнѣ, что, при своей нѣмотѣ, могу получить голосъ и я, если буду говорить о Христѣ: хотя *родъ Ею*, по пророческому слову, *кто изъяснитъ?* (Исаи 53, 8). И вотъ, какъ рабъ, я буду прославлять родъ Господень; вѣдь непорочный Господь избралъ Себѣ непорочный родъ даже въ этомъ тѣлѣ, полномъ нечистотъ человѣческой брѣнности.

Глава вторая.

И очень удачно вышло, что приходится говорить о дѣвахъ какъ разъ сегодня, въ день рожденія дѣвы, и начинать книгу съ ея прославленія. День рожденія дѣвы—и мы послѣдуемъ ея непорочности. День рожденія мученицы—и мы принесемъ жертвы. День рожденія святой Агнии—и пусть дивятся мужи, не отчаяваются отроки, изумляются жены и подражаютъ ей дѣвы. И что именно мы можемъ сказать достойнаго о той, у которой даже имя не свободно отъ свѣта прославленія? (Ея достоинства): обѣтъ, превышающій (законы) возраста, добродѣтель, возвышающаяся надъ природой! Какъ мнѣ кажется, она даже имя носила не человѣческое, а скорѣе—изреченіе пророка, которымъ онъ предугадалъ то, что съ ней имѣло случиться.

6. Я знаю, по крайней мѣрѣ, гдѣ мнѣ искать помощи. Имя дѣвы есть обозначеніе цѣломудрія. Я буду призывать мученицу, стану прославлять дѣву. И довольно великая та похвала, которая не изыскивается, а (уже) имѣется. И такъ, да престанетъ умъ, умолкнетъ краснорѣчіе: одно уже имя ея есть прославленіе. Его воспѣваютъ и старцы, и юноши, и отроки. Самая высшая степень прославленія, когда кто-нибудь восхваляется (всѣми) людьми. И вотъ, сколько людей, столько и проповѣдниковъ, говорящихъ и прославляющихъ мученицу!

7. Говорятъ, что она приняла мученичество двѣнадцати лѣтъ. И насколько постыдна (была) эта жестокость, не пощадившая даже дѣтскаго возраста, настолько же, напротивъ, велика была сила вѣры, которая нашла себѣ доказательство даже въ этомъ возрастѣ. Были ли умѣстны раны для такого маленькаго тѣла? И вотъ та, которая не имѣла (почти тѣла) для принятія ударовъ желѣза, однако имѣла то, чѣмъ побѣдить его. А вѣдь дѣвицы этого возраста не могутъ сносить даже гнѣвнаго вида родителей, и обыкновенно маленькій уколъ булавкой оплакиваютъ какъ рану. Она же, не питая страха къ окровавленнымъ рукамъ палачей, не чувствуя тяжелыхъ путей гремящихъ цѣпей, подставляетъ все свое тѣло подъ мечъ разъяреннаго воина, и еще не зная смерти, уже готова къ ней. А когда ее влекутъ противъ воли къ жертвеннику, она въ огнѣ воздѣваетъ руки ко Христу и даже въ самомъ идольскомъ очагѣ показываетъ трофей Господа побѣдителя. Она и плечи и обѣ руки вкладываетъ въ желѣзные оковы; но никакія оковы были не въ силахъ заключить столь нѣжные члены.

8. Не новый-ли это родъ мученичества? Еще не созрѣвшая для наказанія, она уже созрѣла для побѣды; недоступная для пораженія, она способна для полученія вѣнца; носившая въ себѣ предрасположеніе возраста, она исполнила долгъ добродѣтели. Не такъ спѣшила бы жена въ спальню, какъ, радуясь прибли-

жению къ мѣсту наказанія, поспѣшнымъ шагомъ шла впередъ дѣва, украсившая себѣ голову не сплетенными волосами, а Христомъ,—украсившая себя не цвѣтами, а благонаравіемъ. Всѣ плакали, а она была безъ слезъ. Многіе удивлялись, что она столь легко разстается съ жизнію: въ самомъ дѣлѣ, она еще не успѣла испытать ее, но уже отдаетъ, какъ-бы насладившись ею. Всѣ изумлялись, что она, которая по своему возрасту еще не могла быть исповѣдницей, становится свидѣтельницей божества. И вотъ оказалось, что та, которая еще не имѣла вѣры у людей, нашла таковую у Бога. И дѣйствительно, что выше природы,—это исходитъ отъ творца природы.

9. А къ какимъ ужасамъ прибѣгалъ палачъ, чтобы устрашить ее, и къ какимъ ласкамъ, чтобы убѣдить ее! Сколько обѣщаній (было), что онъ получитъ ее себѣ въ жены! А она: «желать, говорить, удовольствія—это значитъ оскорблять Жениха. Кто меня Первый избралъ, тотъ и получитъ. Зачѣмъ же, убійца, медлишь? Пусть погибнетъ тѣло, и я не хочу, чтобы оно возбуждало въ чьихъ либо глазахъ любовь». Она встала, сотворила молитву и нагнула шею. Нужно было видѣть, (какъ) затрепеталъ палачъ: онъ какъ будто самъ былъ приговоренъ (къ казни), правая рука убійцы тряслась, лицо поблѣднѣло отъ страха предъ чужой опасностью, въ то время какъ отроковица не выражала страха предъ своей (опасностью). Итакъ, въ одной жертвѣ вы имѣете двойное мученичество—цѣломудрія (pudoris) и вѣры (religionis). И дѣвой она осталась и мученичество воспріяла.

Глава третья.

10. Любовь къ цѣломудрію, а также и ты, святая сестра, безмолвная предъ животными нравами,—побуждаете меня теперь къ тому, чтобы сказать нѣчто о дѣвствѣ. Пусть же не покажется оскорбленной какъ бы нѣкоторымъ невниманіемъ и эта, въ

сущности основная, добродѣтель. Въ самомъ дѣлѣ, дѣвство не потому достойно похвалы, что оно обрѣтается въ мученикахъ, но потому, что оно само содѣлываетъ мучениковъ.

11. Спрашивается, кто же можетъ обнять чело-вѣческимъ умомъ ту, которую не подчинила своимъ законамъ даже природа? Кто (сможетъ) естественнымъ словомъ выразить то, что превышаетъ порядка природы? Она съ неба призвала то, чему подражала на землѣ. И не незаслуженно пріяла образъ небесной жизни та, которая нашла себѣ жениха на небѣ. Прошедши облака, небо, ангеловъ и созвѣздія, она нашла Слово Божіе въ самомъ лонѣ Отца и всей душой прилѣпилась (къ Нему). И кто же, въ самомъ дѣлѣ, оставитъ столь великое благо, коль скоро нашелъ его? *Миро изліянное-имя Твое: сею ради отроковицы возлюбиша тя (и) привлекоша тя* (Пѣснь пѣсн. 1, 2). И, наконецъ, не мое же (личное мнѣніе) и то, что люди, которые ни женятся, ни выходятъ за-мужъ, будутъ какъ ангелы на небесахъ (Мѡ. 22, 30). Итакъ, пусть никто не дивится тому, что сочетавающіеся съ Господомъ ангеловъ, приравниваются къ ангеламъ. Кто же, слѣдовательно, будетъ отрицать, и (ту истину), что эта (дѣвственная) жизнь снизошла съ неба, такъ какъ мы не легко обрѣтаемъ ее на землѣ, и только съ той поры, какъ Богъ снисшелъ въ эти члены земного тѣла? Тогда-то дѣва и зачала во чревѣ, и Слово стало плотію, и плоть стала Богомъ.¹⁾

12. Кто-нибудь скажетъ: но вѣдь (еще) Илія оказался совершенно непричастнымъ къ вожделѣніямъ плотского соитія. Но потому-то онъ и былъ взятъ колесницею на небо, потому-то онъ и является во славу вмѣстѣ съ Господомъ, потому-то онъ и будетъ предтечей Господняго пришествія. И Марія, взявши тимпанъ, съ дѣвственною стыдливостію была руко-

---

¹⁾ *sic caro fieret Deus*—несовсѣмъ точное выраженіе для обозначенія мысли объ обожествленіи плоти Христа.

водительницей хора (Исх. 15, 20). Но посмотрите, чей образъ она тогда имѣла? Не образомъ ли церкви была эта дѣва, которая непорочной душой объединила религиозный сонмъ народа, воспѣвавшій божественныя пѣсни? Мы читаемъ также, что и въ храмѣ Иерусалимскомъ были избранныя дѣвы. Но что же говорить Апостоль? Все это происходило съ ними, какъ образы, чтобы стать свидѣтельствомъ будущаго (1 Кор. 10, 11); ибо образъ заключается въ немногихъ, (а) жизнь—въ весьма многихъ.

13. И только послѣ того, какъ Господь, пришедши въ это тѣло, сочеталъ общеніе божественности и тѣлесности безъ всякаго пятна внѣшняго смѣшенія, Онъ, разлившись по всему міру, сообщилъ человѣческимъ тѣламъ образъ небесной жизни. Это и есть тотъ самый будущій родъ, который возвѣстили служащіе на землѣ ангелы (Мѡ. 4, 11) (и) который воздастъ Господу служеніе чрезъ послушаніе непорочной плоти. Это и есть то небесное воинство, которое обѣщалъ на землѣ сонмъ прославляющихъ ангеловъ. Итакъ, мы имѣемъ свидѣтеля древности еще отъ вѣка, полноту же исповѣданія отъ Христа.

Глава четвертая.

14. Во всякомъ случаѣ дѣвство у меня не имѣетъ ничего общаго съ язычниками, оно не распространено у варваровъ и не въ обычаѣ у прочихъ живыхъ существъ. Съ этими послѣдними хотя мы и раздѣляемъ одинъ и тотъ же жизненный духъ этого воздушнаго пространства, хотя вмѣстѣ съ ними являемся обладателями обычнаго состоянія земного тѣла и не разнимся отъ нихъ также и въ пользованіи производительными силами; но, по крайней мѣрѣ, въ этомъ одномъ отношеніи мы избѣгаемъ погрѣшностей одинаковой (съ ними) природы: хотя къ дѣвству стремятся язычники, но посвященная (дѣва) у нихъ оскверняется;

варвары даже преслѣдуютъ дѣвство, а прочіе (народы совсѣмъ) не знаютъ его.

15. Кто-нибудь мнѣ укажетъ на дѣвственницъ Весты и жрицъ Паллады? Но что же это за цѣломудріе — оно вызывается не нравственною настроенностію, а возрастомъ: оно предписывается не навсегда, а на время! И особенно легкомысленно такое цѣломудріе, нарушеніе котораго блюдетъ до болѣе преклоннаго возраста. Они сами учатъ, что ихъ дѣвы не должны и не могутъ навсегда оставаться дѣвами, и, такимъ образомъ, сами полагаютъ предѣлъ дѣвству. Но что же это за религія, въ которой предписывается, чтобы отроковицы были цѣломудренны, а старухи нецѣломудренны? Нѣтъ, не та цѣломудренна, которая связывается закономъ; и въ той цѣломудрія нѣтъ, которая освобождается отъ него закономъ. О, таинства, о нравы тамъ, гдѣ необходимость вмѣняется въ безпорочность и дается освященіе страсти. И такъ, не цѣломудренна та, которая понуждается (къ цѣломудрію) страхомъ; и не благочестива та, которая руководится (въ немъ) наградой; и уже не стыдливъ тотъ, который ежедневно подвергается поруганію страстныхъ взоровъ и (какъ бы) бичуется постыдными взглядами. Оказываются льготы, предлагаются награды: какъ будто продавать цѣломудріе не есть величайшій признакъ наглости. То, что за плату обѣщается, за плату и нарушается; что за плату присуждается, за плату и отчуждается. Не можетъ снова пріобрѣсти цѣломудріе та, которая имѣетъ обыкновеніе продавать его.

16. А что сказать о таинствахъ фригійскихъ, въ которыхъ развратъ возведенъ на степень ученія (disciplina)? И о еслибы (только) для болѣе слабаго пола! Что (сказать) объ оргіяхъ Либера, гдѣ возбужденіе страсти является выраженіемъ религіознаго таинства (mysterium)? И какова, поэтому, можетъ быть жизнь жрецовъ тамъ, гдѣ блудодѣяніе боговъ служитъ предметомъ почитанія. И такъ, нѣтъ у нихъ святой дѣвы.

17. Посмотримъ, не образовали ли какой-нибудь

(дѣвы) хотя бы тѣ философскія школы, которыя обыкновенно присвоиваютъ себѣ путеводительство всѣми добродѣтелями? Въ одной Пифагорейской баснѣ прославляется одна какая-то дѣва: когда тираннъ принуждалъ ее выдать тайну,—она, чтобы не дать ему возможности хотя бы при помощи пытокъ вынудить у нея признаніе, откусила себѣ языкъ и имъ плюнула въ лицо тиранна, такъ-что тотъ, не докончивши допроса, уже не могъ ее болѣе допрашивать.

18. Но однако та же самая, которую не могли побѣдить пытки,—та, которая была сильна духомъ, но похотлива чревомъ, была примѣромъ молчаливости и въ то же время расточительницей (prodigium) цѣломудрія, оказалась побѣжденной похотью. Такимъ образомъ, та, которая смогла скрыть тайну мысли, не укрыла срама (своего) тѣла. Она побѣдила природу, но не сдержала ученія (добродѣтели). И какъ она желала бы въ словѣ имѣть огражденіе своей невинности! Къ тому-то, можетъ быть, и приготавливало ее терпѣніе, чтобы (при помощи слова дать ей возможность) отречься отъ преступленія. Итакъ, не во всѣхъ отношеніяхъ она оказалась непобѣдимой: тираннъ не могъ отъ нея добиться того, о чемъ спрашивалъ, но зато получилъ то, о чемъ не спрашивалъ.

19. Насколько же болѣе велики духомъ наши дѣвы, которыя побѣждаютъ даже тѣ силы, которыхъ не видятъ; онѣ одерживаютъ побѣду не только надъ плотью и кровью, но даже надъ самымъ верховнымъ правителемъ міра и вѣка! Несомнѣнно, Агнія была меньше возрастомъ, но больше добродѣтелью, богаче по количеству побѣдъ, мужественнѣе терпѣніемъ; она изъ страха не лишила себя языка, но сохранила его для побѣды. Вѣдь у ней не было ничего такого, что она боялась бы выдать; ея исповѣданіе было не преступнымъ, а религіознымъ. Такимъ образомъ, та скрыла только тайну, эта же прославила Господа и такъ какъ Его не могъ еще исповѣдать возрастъ, то Его исповѣдала природа.

Глава пятая.

20. Въ похвальныхъ рѣчахъ обыкновенно прославляются отечество и родители: это затѣмъ, чтобы чрезъ воспоминаніе о виновникѣ потомства возвысить достоинство и этого послѣдняго. Правда, я не намѣренъ былъ заниматься восхваленіемъ дѣвства, а (лишь) только его уясненіемъ, но однако, думаю, будетъ относиться къ дѣлу и то, если я покажу, каково его отечество и кто его виновникъ. И прежде всего мы опредѣлимъ, гдѣ находится его отечество. Если это отечество тамъ, гдѣ находится родовое мѣсто жительства: то, конечно, отечество цѣломудрія—на небесахъ. И такъ, (оно) здѣсь—пришелецъ, а тамъ—естественный обитатель.

21. Что же такое дѣвственное цѣломудріе, какъ не чистота, непричастная грѣху (contagionis)? И кого по достоинству мы можемъ назвать виновникомъ цѣломудрія, какъ не непорочнаго Сына Божія, плоть Котораго не видѣла тлѣнія, а божество — не причастно грѣху. И такъ, смотрите, каково достоинство дѣвства. Христось—прежде дѣвы, Христось—отъ дѣвы; отъ Отца Онъ рожденъ прежде вѣковъ, а отъ дѣвы рожденъ во вѣки. Первое—сообразно съ Его природой, а второе—ради нашей пользы. То было всегда, а этого Онъ восхотѣлъ.

22. Обратите вниманіе и на другое достоинство дѣвства: Христось женихъ дѣвы, и если можно такъ сказать: Христось—(женихъ) дѣвственной чистоты; ибо дѣвство происходитъ отъ Христа, а не Христось происходитъ отъ дѣвства. Дѣва, слѣдовательно, есть та, которая сочеталась (бракомъ), которая носила насъ въ своемъ чревѣ, которая родила (насъ), которая выкормила насъ своимъ молокомъ, о который мы читаемъ: *Сицевая сотвори дѣва Иерусалимская.*¹⁾ *Не ос-*

---

¹⁾ Слав. библ.—*Израилева*. По русской библіи это мѣсто имѣетъ иной смыслъ сравнительно съ библіей славянской.

кудють отъ камене сосцы и снытъ отъ Ливана и не уклонится вода зельно вѣтромъ носимая. (Іерем. 18, 13—14). Какова же эта дѣва, которая напаяется отъ источниковъ Троицы, у которой изъ скалы истекають воды, не оскудѣвають сосцы и изливается медовая вода? Скала вѣдь, по Апостолу, есть Христось. Значить, отъ Христа не оскудѣють сосцы, отъ Бога—непорочность (*claritas*), отъ Духа—источникъ. Это—Троица, орошающая свою Церковь—Отець, Христось и Духъ.

23. Но перейдемъ теперь отъ матери къ дочерямъ. О дѣвахъ, говоритъ св. Апостоль, повелѣнія Господня не имамъ. (1 Кор. 7, 25). Если же учитель языковъ не имѣлъ, то кто же иной могъ имѣть? И, конечно, онъ не имѣлъ (о дѣвахъ) заповѣди, но имѣлъ о нихъ совѣтъ (*exemplum*). Ибо дѣвство не можетъ быть повелѣваемо, но (только) желаемо: то, что превышаетъ насъ, и выражается болѣе въ формѣ совѣта (*in voto*), а не въ формѣ наученія (*in magisterio*). *Хощу же васъ, говоритъ, безпечальныхъ быти; не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви... и не посяшая (virgo) помышляетъ о Господнихъ, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ. А посяшая помышляетъ о мѣрскихъ какъ угодити мужу (1 Кор. 7, 32—34).*

Глава шестая.

24. Я не порицаю, конечно, и супружества (*matrimonium*), но только преимущество отдаю дѣвству. *Изнемогай, говоритъ, зеля да ясть (Римл. 14, 2).* Одно терплю (*exigo*), другому удивляюсь. *Привязались еси женѣ—не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены—не ищи жены (1 Кор. 7, 27).* Такова заповѣдь тѣмъ, кто состоитъ въ супружествѣ. А что онъ говоритъ о дѣвахъ? *И вдаяй браку свою дѣву, добръ творить: и не вдаяй, лучше творить (1 Кор. 7, 38).* И та не грѣшитъ, если вступить въ бракъ; и эта, если не вступить въ бракъ, дѣлается вѣчной. Тамъ—вра-

чество немощи, здѣсь—слава непорочности (castitatis). Та не порицается, а эта восхваляется.

25. Сравнимъ, если угодно, блага замужнихъ женщинъ съ благами дѣвъ. Возьмемъ жену, славную своимъ многочадіемъ: чѣмъ больше она рождаетъ, тѣмъ больше она трудится. Она можетъ исчислить намъ радости отъ сыновей, но можетъ она исчислить также и тяготы. Она выходитъ за—мужъ и проливаетъ слезы. Вотъ каковы эти вожделѣнія (vota), которыя оплакиваются! Она зачинаетъ и дѣлается беременной. И вотъ беременность прежде всего начинаетъ доставлять ей огорченія, а не плодъ. Она рождаетъ и болѣетъ. Вотъ какъ пріятенъ плодъ, который страданіемъ начинается и страданіями оканчивается,—вотъ плодъ, который напередъ долженъ доставить скорбь, а потомъ уже и удовольствіе. Страданіями этотъ плодъ покупается и не по доброй волѣ (pro arbitrio) становится собственностью.

26. А что сказать о трудахъ воспитанія, обученія и бракосочетанія? Счастливымъ присущи въ то же время вотъ какія печали. Имѣетъ мать потомство, но (черезъ это) увеличиваетъ (и свои) скорби. О несчастныхъ (бракахъ) не слѣдуетъ и говорить, дабы не привести въ трепетъ души святѣйшихъ родителей. Смотри, сестра моя, какъ тяжело бываетъ переносить то, о чемъ не слѣдуетъ и слушать. И это въ настоящемъ вѣкѣ. Но придетъ день, когда скажутъ *блажени неплоды, и утробы, яже не родиша* (Лук. 23, 29). Дочери вѣка сего рождаются и рожаютъ; дочь же царства воздерживается отъ похоти мужа и отъ похоти плоти, чтобы бытъ непорочною и тѣломъ и духомъ.

27. А что сказать о тяжеломъ служеніи и рабскомъ подчиненіи мужьямъ, предназначенномъ для женщинъ, которымъ Богъ повелѣлъ служить еще раньше, чѣмъ рабамъ (Быт. 3, 16)? Я говорю объ этомъ для того, чтобы жены охотнѣе повиновались; вѣдь для нихъ въ этомъ (служеніи), если только онѣ добродѣтельны, заключается милостивая награда; если

же онѣ нечестны, то здѣсь же (скрывается) наказаніе за проступокъ.

28. Здѣсь же ¹⁾ зарождаются тѣ порочныя побужденія, руководясь которыми женщины разрисовываютъ лица особо изобрѣтенными красками какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онѣ боятся не понравиться мужчинамъ, и такимъ образомъ, поддѣлывая лицо, онѣ помышляютъ поддѣлать цѣломудріе. Какое безуміе—измѣнить природный образъ, стремиться къ украшеніямъ; вѣдь женщины, боясь супружескаго приговора, тѣмъ самымъ обнаруживаютъ и свой приговоръ! Въ самомъ дѣлѣ та, которая стремится измѣнить даръ природы, прежде всего свидѣтельствуетъ о себѣ. Пока она усиленно старается понравиться другимъ, она прежде всего не нравится себѣ самой. Какого же болѣе вѣрнаго судью о твоёмъ безобразіи, жена, мы можемъ найти, кромѣ тебя же самой,—тебя, которая боишься показаться (въ своемъ естественномъ видѣ)! Если ты красива, то зачѣмъ скрываешься? Если же безобразна, то зачѣмъ ложно выдаешь себя миловидной, такъ какъ ты въ данномъ случаѣ все равно не можешь получить ни одобренія своей совѣсти, ни расположенія, — хотя бы и ошибочнаго, — со стороны чужого (человѣка)? Вѣдь онъ любитъ другую, да и ты хочешь понравиться другому. И можешь ли ты гнѣваться, если полюбишь иную тотъ, который чрезъ тебя научается любодѣйствовать? Плохая ты наставница при своей несправедливости. А вѣдь оболстительной приманки, пожалуй, избѣгаетъ даже та, которая живетъ у продавца женщинъ; и хотя она—презрѣнная женщина, но однако грѣшить не предъ другимъ, а только предъ собой. И, можно сказать, въ (этомъ) второмъ случаѣ преступленіе болѣе терпимо: вѣдь тамъ орудіемъ любодѣянія является цѣломудріе, а здѣсь—природа.

29. А сколько нужно драгоценностей для того, чтобы удалось понравиться даже красивой (женщинѣ)!

---

¹⁾ т. е. въ рабскомъ служеніи мужчинѣ.

У ней здѣсь съ шеи свѣщиваются драгоценныя ожерелья, тамъ по землѣ стелется золотомъ шитая одежда. Слѣдовательно, покупной у ней и этотъ внѣшній видъ, и развѣ имѣется онъ въ наличности? А къ чему даже для обонянiя употребляются различныя приманки! Уши обременяются тяжелыми сергами, глазамъ придается другой цвѣтъ. Что же, слѣдовательно, остается своего тамъ, гдѣ такъ много допущено перемѣнъ? Не теряетъ-ли жена и свои чувства, да вѣритъ-ли она, наконецъ, въ возможность своей жизни?

30. Вы же, блаженныя дѣвы, которыя не вѣдаете подобныхъ мученiй, а тѣмъ болѣе украшенiй,—вы, у которыхъ по стыдливомъ лицамъ разлито святое цѣломудрiе и благая непорочность служить украшенiемъ,—вы, которыя предназначены не для человѣческихъ взоровъ, вмѣсто чуждаго (вамъ) заблужденiя, возвышаете свои достоинства. Конечно, и вы имѣете оплотъ своей красоты, у которой воинствуетъ обликъ (forma), но только не тѣла, а добродѣтели: этотъ обликъ добродѣтели не уничтожитъ никакой возрастъ, не можетъ истребить никакая смерть, сокрушить никакая болѣзнь. Пусть для этого облика (добродѣтели) одинъ только Богъ, Судiя (красоты), составляетъ предметъ стремленiй,—Тотъ Богъ, Который даже въ не красивомъ тѣлѣ любитъ души, обладающiя красотой. (Для добродѣтельной дѣвы) не существуетъ обычнаго бремени, носимаго чревомъ; для нея нѣтъ скорбей рожденiя; и однако ей присуще болѣе цѣнное потомство благочестивой мысли,—той мысли, которая всѣхъ считаетъ за дѣтей. Она богата послѣдователями, но бѣдна сиротствомъ, не знаетъ похоронъ, (но) имѣетъ наслѣдниковъ.

31. Такъ святая церковь не осквернена соитiемъ, но плодоносна въ рожденiи, она—дѣва благодаря цѣломудрiю, но мать благодаря потомству. Итакъ, насъ рождаетъ дѣва, исполненная не мужа, но духа. Рождаетъ насъ дѣва не съ болѣзнию членовъ, но съ радостiю ангеловъ. Питаетъ насъ дѣва не тѣлеснымъ

молокомъ, но тѣмъ молокомъ апостольскимъ (1 Кор. 3, 2), которымъ она еще доселѣ питаетъ неокрѣпшее тѣло возрастающаго народа. И такъ, какая же жена имѣетъ дѣтей больше, нежели святая Церковь, которая есть дѣва по своимъ таинственнымъ узамъ (sacramentis) и мать для народовъ; о плодородіи ея свидѣтельствуется даже Писаніе, когда говоритъ: *яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Ис. 54, 1)? Наша (дѣва) мужа не имѣетъ, но имѣетъ жениха; потому что, будетъ-ли она церковью среди народовъ, или душою для отдѣльныхъ людей, она безъ всякаго нарушенія цѣломудрія вступаетъ въ брачный союзъ, какъ бы съ вѣчнымъ женихомъ,—съ Словомъ Божіимъ, неимущая (въ себѣ) неправды, богатая разумомъ.

Глава седьмая.

32. Вы слышали, родители, въ какихъ добродѣтеляхъ вы должны воспитывать и въ какомъ ученіи должны наставлять своихъ дочерей, чтобы имѣть возможность снискать въ нихъ такихъ (дочерей), заслѹги которыхъ могли бы искупить ваши прегрѣшенія. Дѣва — это даръ Божій, огражденіе (munus) родителя, священство цѣломудрія. Дѣва—матерняя жертва, ежедневнымъ священнодѣйствіемъ которой умиловывается божественная сила. Дѣва—неотъемлемый залогъ родителей, она не доставляетъ имъ заботъ изъ-за приданаго, она не оставляетъ ихъ вслѣдствіе (своего) переселенія, и не причиняетъ обидъ.

33. Но вотъ кто-нибудь пожелаетъ имѣть внуковъ и получить имя дѣда. Прежде всего, ища чужихъ (дѣтей), онъ отдаетъ своихъ; затѣмъ, ожидая неизвѣстныхъ, онъ начинаетъ терять и извѣстныхъ; онъ собираетъ все свое имущество и все еще отъ него требуютъ; если онъ не заплатитъ приданаго, то его выгоняютъ; если долго живетъ, то становится въ тягость. Все это значитъ—не найти, а купить зятя, ко-

торый родителямъ дѣвы можетъ продать только свою внѣшность. Но развѣ для того дѣвицу столько мѣсяцевъ носили во чревѣ, чтобы она перешла подъ чуждую власть? Развѣ для того прилагается стараніе о воспитаніи дѣвы, чтобы она скорѣе была отнята у родителей?

34. Кто-нибудь скажетъ: итакъ, ты не одобряешь брака? Нѣтъ, я одобряю, и осуждаю тѣхъ, которые обыкновенно его не одобряютъ; и именно такіе браки, какъ— Сарры, Ревекки и Рахили, и прочихъ древнихъ женъ я обыкновенно рассматриваю какъ образецъ отдѣльныхъ добродѣтелей. Въ самомъ дѣлѣ, кто осуждаетъ бракъ, тотъ осуждаетъ и дѣтей, а равно осуждаетъ и проходящее чрезъ рядъ поколѣній родовое общеніе. Вѣдь какимъ образомъ жизнь, имѣющая продолжаться вѣчно, могла бы смѣняться одна другою, если бы пріятность брачныхъ узъ (*gratia nuptiarum*) не возбуждала стремленія къ воспроизведенію рода? Какимъ образомъ могло быть предметомъ прославленія то, что непорочный Исаакъ взошелъ на алтарь Божій въ качествѣ жертвы отцовской праведности (Быт. 21, 2), что Израиль, облеченный въ человѣческое тѣло, узрѣлъ Бога (Быт. 32, 27) и даровалъ народу священное имя,—(какъ можетъ быть прославляемо все это), когда осуждается (самое) источникъ начало (этихъ событій)? Если и можно согласиться съ нечестивыми людьми ¹⁾, то, конечно, только въ признаніи того положенія, по которому, осуждая супружества, они открыто заявляютъ, что имъ собственно не слѣдовало бы и родиться: эту истину въ приложеніи къ нимъ одобряютъ даже мудрейшіе мужи.

35. Итакъ, я вовсе не отвергаю брака, но только исчисляю плоды освященнаго дѣвства. Тѣмъ болѣе, что это послѣднее составляетъ достояніе немногихъ, а бракъ достояніе всѣхъ. Не было бы и дѣвства, если

---

¹⁾ Имѣются въ виду манихеи, возводившіе отрицаніе брака на степень догматическаго положенія своей доктрины.

бы неоткуда было родиться. Я сравниваю блага съ благами же, дабы яснѣе обнаружилось то, что превосходнѣе. И я не высказываю въ данномъ случаѣ какой-либо собственной мысли, а повторяю только ту, которую Святой Духъ указалъ чрезъ пророка: *лучше, говорить, безчадство съ добродѣтелию* (Прем. Сол. 4, 1).

36. Въ самомъ дѣлѣ, уже одно то, что дѣвицы, выходя за-мужъ, вожделѣютъ болѣе всего похвастаться красотой жениха, служитъ необходимымъ побужденіемъ къ тому, чтобы признать ихъ неравными (іmparēs) святымъ дѣвамъ, которымъ однѣмъ только свойственно говорить: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ, изліяся благодать во устахъ твоихъ* (Пс. 44, 3). Кто-же этотъ женихъ? Онъ тотъ, который не преданъ низкому угодичеству, не тщеславится тлѣннымъ богатствомъ: онъ—тотъ, престолъ котораго во вѣки вѣковъ. Дочери царей въ чести у него. *Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преизнешена добродѣтелями. Посему, слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего; ибо возжелалъ царь доброты твоя, зане той есть Господь твой* (Пс. 44, 10—12).

37. И обрати ты вниманіе, сколько, по свидѣтельству божественнаго Писанія, даровалъ тебѣ Святой Духъ: царство, золото, красоту—царство или потому, что ты состоишь невѣстой вѣчнаго царя, или потому, что, имѣя непреоборимый духъ, ты не уловляешься прелестями удовольствій, но господствуешь (надъ ними) какъ царица;— золото въ виду того, что, какъ это вещество, искушенное огнемъ, становится драгоценнѣе, такъ и посвященная божественному Духу красота (species) дѣвственнаго тѣла получаетъ преизбытокъ своей прелести. И кто можетъ представить себѣ лучшую красоту сравнительно съ украшеніемъ той, которую любитъ Царь, восхваляетъ Судія, которая предается и посвящается Господу Богу: она—всегда невѣста, всегда безмужна; у ней и любовь не имѣетъ конца и цѣломудріе—утраты.

38. Конечно, истинная красота есть та, у которой нѣтъ никакого недостатка, которая одна только достойна услышать отъ Господа: *Вся добра еси ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ. Гряди отъ Ливана, нѣвѣсто, гряди отъ Ливана: приди и преиди изъ начала вѣры, отъ главы Санира и Аермона, отъ оградъ лвовыхъ, отъ горъ пардалеовъ* (Пѣснь пѣсн. IV, 7—8).

Вотъ съ какими качествами показуется совершенная и неприкосновенная дѣвственная красота души, — та красота, которая посвящена на божественное служеніе, которая при нападеніяхъ и приманкахъ со стороны духовныхъ звѣрей не плѣняется (ничѣмъ) тлѣннымъ, но всецѣло остается преданной Божественнымъ тайнамъ и за все это удостоивается любви того, сосцы котораго исполнены веселія: *ибо вино веселитъ сердце чловѣка* (Пс. 103, 15).

39. *Воня ризъ твоихъ*, говоритъ, *паче вѣсѣхъ ароматъ* (Пѣснь пѣсней 4, 10). И далѣе: *и благовоніе ризъ твоихъ, яко благоуханіе Ливана* (ibid. ст. 11). Смотри, дѣва, какимъ преуспѣяніемъ ты даришь насъ. Въ самомъ дѣлѣ, первое благоуханіе твое выше всѣхъ ароматовъ, которые принесены были на погребеніе Спасителя (Іоан. 19, 39); смертнымъ (emortuos) движеніямъ тѣла и членовъ оно сообщаетъ такое благовоніе, при которомъ страсти замираютъ. Второе благовоніе твое, наподобіе благовонія Ливана, источаетъ непорочность Господней плоти, красоту дѣвственнаго цѣломудрія.

Глава седьмая.

40. Итакъ, дѣла твои образуютъ сотовый медъ (Пѣснь п. 4, 11); въ самомъ дѣлѣ славно то дѣвство, которое сравнивается съ пчелами: такъ оно трудолюбиво, такъ цѣломудренно, такъ воздержно. Пчела питается росой, не знаетъ сожителства (concupitus), собираетъ медъ. И для дѣвства слово Божіе является также росой; ибо словеса Божія нисходятъ какъ роса. Цѣломудріе (pudor) дѣвы состоитъ въ непорочной

природѣ. Рожденіе дѣвы есть плодоношеніе устѣ, не-причастное горечи, но обильное сладостью. (У нея) общій трудъ—общій и плодъ.

41. Какъ я желалъ бы, чтобы ты, дочь, стала подражательницей этой пчелки, для которой пищей служитъ цвѣтокъ, которая ртомъ собираетъ потомство (и) ртомъ слагаетъ (его)! Подражай ей, дочь. Слова твои пусть не содержатъ (въ себѣ) никакого зла, пусть они не прикрываютъ собой никакого обмана, пусть они будутъ чистыми и строгими.

42. И по заслугамъ твоимъ пусть родится отъ устѣ твоихъ вѣчное потомство. И пусть собирается у тебя (это потомство) не для себя только, но и для многихъ, — это затѣмъ, чтобы ты (а ты развѣ знаешь, когда поотребуется отъ тебя душа твоя?), оставивъ собранная въ одно мѣсто вмѣстилища хлѣбныхъ запасовъ, которыя не могутъ принести пользы твоей жизни и (увеличить) твои заслуги, — ты не была похищена туда, куда не сможешь понести свое богатство. Итакъ, будь богата, но (богата) бѣдными; чтобы причастные твоей природѣ были причастны и (твоимъ) средствамъ.

43. Я укажу тебѣ и тотъ цвѣтокъ, который долженъ быть сорванъ; это тотъ цвѣтокъ, который сказалъ: *Азъ цвѣтъ полевой и кринъ удоленный. Якоже кринъ въ тернии* (Пѣснь пѣсн. 2, 1—2). Это выраженіе служитъ яснымъ указаніемъ на то, что добродѣтели окружены терніями духовныхъ немощей; откуда никто не возьметъ плода, если только онъ не приступитъ къ нему съ благоразумною осторожностію.

Глава восьмая.

44. Итакъ, возьми, дѣва, крылья, но (крылья) духа, и, если желаешь ты достигнуть Христа, то пари надъ пороками: на высотѣ обитаетъ Онъ и на дальнее призываетъ Онъ (Пс. 112, 5); и видъ Его какъ кедръ Ливанскій, который листву свою (поднимаетъ) къ обла-

камень, а корень вѣдряетъ въ землю. Ибо начало его съ небеси, а конецъ его на землѣ; онъ производитъ плоды, родственные небу. Поищи прилежнѣе столь прекрасный цвѣтокъ—не найдешь-ли ты его гдѣ-нибудь въ юдоли твоего сердца; вѣдь (благовоніе его) часто вдыхается и на землѣ.

45. Онъ любитъ произрастать въ садахъ; гуляя въ нихъ, и обрѣла его Сусанна, готовая скорѣе умереть, нежели претерпѣть безчестіе (Дан. 13, 7). А что это за сады, онъ самъ указываетъ въ словахъ: *запертый садъ, сестра моя—невѣста, запертый садъ, запечатанный источникъ* (Пѣснь п. 4, 12); въ садахъ этого рода съ отпечатлѣннымъ (въ нихъ) въ видѣ знаковъ образомъ Божиимъ блещетъ волна чистаго источника: это затѣмъ, чтобы и тѣ потоки водъ, которые разсѣяны по тиннымъ логовищамъ духовныхъ звѣрей, не могли замутироваться грязью. Вотъ здѣсь-то и заключено цѣломудріе, огражденное духовной стѣной, дабы не быть доступнымъ похищенію. Итакъ подобно тому, какъ садъ, не доступный для воровъ, издаетъ запахъ виноградной лозы, благоухаетъ масличнымъ деревомъ, блистаетъ розами,—такъ и (въ духовномъ саду дѣвы) да произрастетъ вмѣсто лозы благочестіе, вмѣсто масличнаго дерева—миръ, вмѣсто розы—цѣломудріе освященнаго дѣвства. Это—тотъ запахъ, которымъ благоухалъ патриархъ Іаковъ, когда удостоился услышать: *се воня сына моего, яко воня поля наполнена* (Быт. 27, 27). Ибо хотя поле святого патриарха и было полно почти всѣми плодами, однако оно произрастало эти плоды благодаря очень большому подвигу въ добродѣтели, а этотъ (садъ) (производитъ) цвѣты.

46. Итакъ, препояшьясь, дѣва, и если желаешь, чтобы садъ благоухалъ у тебя такимъ именно образомъ, огради его пророческими заповѣдями. Положи охрану устами твоими и огради двери устъ твоихъ (Пс. 140, 3), чтобы и ты могла сказать: *что яблонь между лѣсными деревьями, то возлюбленный братъ мой между юношами. Въ тѣни ея я возлюбила сидѣть, и*

плоды ея сладки для гортани моей (Пѣснь пѣсн. 2, 3). Я нашла того, котораго возлюбила душа моя, ухватилась за него и не отпущу (Пѣснь п. 3, 4). Пришелъ возлюбленный мой въ садъ свой, чтобы поѣсть отъ плодовъ деревьевъ своихъ (Пѣснь п. 5, 1). Приди, возлюбленный мой, выйдемъ въ поле (Пѣснь п. 7, 11). Положи меня какъ печать на сердце твое, какъ перстень на руку твою (Пѣснь п. 8, 6). Возлюбленный мой бѣлъ и румянь (ibid. 5, 10). И вотъ надлежитъ, чтобы ты, дѣва, въ совершенствѣ знала Того, Кого любишь, а равно всецѣло познала въ Немъ таинство, какъ свойственнаго Ему отъ рожденія Божества, такъ и воспринятаго Имъ воплощенія. (Бѣлъ—по достоинству, ибо Онъ есть блистаніе Отца;—красень, ибо Онъ есть рожденіе Дѣвы. Въ Немъ блистаетъ и червленѣетъ цвѣтъ той и другой природы. При этомъ памятуй, что украшенія (insignia) божественности въ Немъ болѣе древни, чѣмъ таинства (sacramenta) плоти, потому что Онъ не началъ отъ Дѣвы (своего бытія), но пришелъ въ Дѣву, какъ существовавшій (уже ранѣе).

47. Онъ, истерзанный воинами (Мѡ. 27, 29), прободенный копьемъ, дабы кровію святой раны исцѣлить насъ, конечно, отвѣтитъ тебѣ (Онъ вѣдь кротокъ и смиренъ сердцемъ (Іоан. 19, 34), ласковъ взоромъ): *Востани съверѣ, и гряди, юже, и навѣй въ вертоградъ моему, и да потекутъ ароматы моя* (Пѣсн. пѣсн. 4, 18). И вотъ со всѣхъ сторонъ свѣта возблагоухала воня священной религіи и воспламенились члены возлюбленной дѣвы. *Добра еси, ближняя моя, яко благоволеніе; красна, яко Іерусалимъ* (Пѣснь пѣсн. 6, 3). Вотъ почему, украшеніемъ дѣвъ служитъ не красота тѣлннаго тѣла, имѣющая погибнуть отъ болѣзни, или отъ старости, не та слава добрыхъ подвиговъ, которая не подвержена никакимъ случайностямъ и никогда не можетъ умереть.

48. А такъ какъ ты достойна сравняться уже не съ земными (существовами), а съ небесными, жизнь которыхъ проводишь ты на землѣ, то прими отъ

Господа заповѣди и соблюдай ихъ. *Положи мя, говоришь, яко печать на сердца твоемъ, яко печать на мышцу твоей* (Пѣснь пѣсн. 8, 6), чтобы (такимъ образомъ) обнаружались наиболѣе ясныя доказательства и твоего благоразумія и (твоихъ) дѣяній, въ которыхъ пусть свѣтитъ образъ Божій — Христосъ, Который, будучи величію равенъ отеческой природы, отпечатлѣлъ въ Себѣ всю ту полноту Божества, которую воспринялъ отъ Отца. Поэтому и ап. Павелъ говоритъ, что мы запечатлѣны въ Духъ (Ефес. 1, 13); ибо образъ Отца имѣемъ въ Сынѣ, а печать Сына имѣемъ въ Св. Духѣ. Запечатлѣнные сей Св. Троицей будемъ тщательнѣе остерегаться, чтобы съ того залога, который мы приняли въ сердца наши, не сняли печати ни нравственное легкомысліе, ни обольщеніе какаго-либо прелюбодѣянія.

49. Но да исчезнетъ здѣсь страхъ для святыхъ дѣвъ, которымъ вручила столь великія предохранительныя средства прежде всего церковь; озабоченная преуспѣяніемъ нѣжнаго возраста, она сама возрастаетъ какъ стѣна съ обильными, наподобіе башенъ, соснами, и это—до тѣхъ поръ, пока не прекратятся набѣги со стороны вражеской силы, и она такимъ образомъ, съ помощью материнской добродѣтели, не пріобрѣтетъ мира для здоровой юности (Пѣснь пѣсн. 8, 10). Посему и пророкъ говоритъ: *Буди же миръ въ силу твоей, и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ* (Пс. 121, 7).

50. Затѣмъ, Самъ Господь мира, взявъ въ свои мощныя мышцы порученныя Ему виноградники и увидѣвъ, что Его лозы распускаются, начальственнымъ взоромъ умѣряетъ для произрастающихъ плодовъ дунувеніе (вѣтра), какъ Онъ Самъ свидѣтельствуетъ словами: *виноградъ мой предо мною: тысяща Соломону и двѣсти стрещущимъ плодъ Его* (Пѣснь пѣсн. 8, 12).

51. Выше онъ говоритъ: «шестьдесятъ сильныхъ вокругъ отрасли¹⁾ его, вооруженныхъ обнаженны-

¹⁾ Этого слова ни въ славянскомъ ни въ русскомъ текстѣ библія нѣтъ.

ми мечами и воспитанныхъ въ воинскихъ наукахъ ¹⁾)» (Пѣснь пѣсн. 3, 7—8), а здѣсь «тысяча» и «двѣсти». Возросло число тамъ, гдѣ возросъ и плодъ; вѣдь кто болѣе святъ, тотъ болѣе и огражденъ. Такъ, Елисей пророкъ показалъ, что въ видѣ стражи находятся около него воинства ангеловъ (4 Царствъ 6, 17); такъ и Иисусъ Навинъ узналъ вождя небеснаго воинства (Ис. Нав. 5, 14). Слѣдовательно, тѣ, которые могутъ даже сражаться за насъ, могутъ также и оберегать въ насъ плодъ. Для васъ же, святые дѣвы, которыя въ непорочномъ цѣломудріи сохраняете священное ложе Господне, существуетъ особая стража. И не удивительно, что, при вашей ревности къ ангельскимъ нравамъ, за васъ воинствуютъ ангелы. Дѣвственная непорочность заслуживаетъ помощи со стороны тѣхъ, жизни которыхъ она удастоилась (подражать).

52. И къ чему мнѣ продолжать восхваление дѣвства? Вѣдь непорочность (дѣвственная) произвела даже ангеловъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто сохранилъ ее, тотъ—ангелъ; кто погубилъ, тотъ—дѣволъ. Отъ нея получила свое имя даже религія ²⁾). Дѣва есть та, которая сочетается съ Богомъ; блудница же—та, которая произвела боговъ. И что мнѣ сказать о воскресеніи, награжденіе которымъ вы уже имѣете? *Въ воскресеніе бо, говоритъ (Писаніе), ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели на небеси суть* (Мѡ. 22, 30). Что намъ еще только обѣщается, у васъ, слѣдовательно, уже имѣется; нашими обѣтованіями вы уже наслаждаетесь. Вы отъ міра сего и въ то же время вы пребываете внѣ сего міра. Міръ удостоился васъ имѣть, но не смогъ (васъ) удержать.

---

¹⁾ Этотъ текстъ, приводимый нами со словъ Амвросія, нѣсколько разнится отъ библейскаго изложенія его.

²⁾ Очевидно, имѣется въ виду не самое имя религіи, а та внутренняя связь, которая, по мнѣнію Амвросія, существуетъ между религіей и нравственностью, в частности же между дѣвственной чистотой, какъ проявленіемъ истинно-христіанской настроенности.

53. А какъ прекрасно: ангелы за свое невоздержаніе ниспали съ неба въ міръ, а дѣвы за чистоту перешли изъ міра на небо. Блаженны дѣвы, которыхъ ни тѣлесная прелесть не соблазняетъ, ни совокупность страстей не низвергаетъ долу. Умѣренная пища, воздержное питіе, научая—не знать поводовъ къ порокамъ, научаютъ не знать (и самыхъ) пороковъ. Поводъ ко грѣху часто улавливалъ даже святыхъ. Посему, когда народъ Божій сѣлъ за ѣду и питье, онъ отрекся отъ Бога (Исх. 32, 6). Посему и Лотъ не узналъ дочерей (своихъ) и совершилъ съ ними соитіе (Быт. 19, 33). Посему нѣкогда и дѣти Ноя, съ обращенными назадъ стопами, покрыли срамъ отца (своего) (Быт. 19, 23): что увидѣлъ безстыдный, того скромный устыдился, а любящій прикрывъ; (ибо) онъ оскорбилъ бы (отца), еслибы и самъ увидѣлъ (его наготу). Вотъ сколь велика сила вина: кого не обнажилъ потопъ, того обнажило вино!

Глава девятая.

54. А каково это? Какое счастье (въ томъ), что васъ не воспаляетъ никакая страсть къ наживѣ? Бѣдный просить (у тебя) того, что ты имѣешь, и не ищетъ отъ тебя того, чего не имѣешь. Плодъ труда твоего есть сокровище для неимущаго; и два асса, если только они случатся, составляютъ богатство для раздающаго.

54*. Итакъ, слушай, сестра, чего у тебя нѣтъ. А чего ты должна остерегаться, конечно, не мнѣ тебя учить и не твое дѣло учиться у меня. Навыкъ въ совершенной добродѣтели не нуждается въ наставленіи, напротивъ, онъ самъ создаетъ его. Видишь—какъ, подобно носилкамъ въ (торжественномъ) шествіи, выступаетъ та, которая убираетъ себя съ цѣлью понравиться и обратить на себя вниманіе и взоры всѣхъ; но черезъ то самое, чѣмъ старается понравиться, она дѣлается безобразной; прежде чѣмъ ей удастся по-

нравиться отдѣльному мужчинѣ, она дѣлается неприятной для (всего) народа. А у васъ: отвергнутая забота о красотѣ болѣе всего и оказывается привлекательной: для васъ служить украшеніемъ уже то самое, что вы не украшаетесь.

55. Посмотри на уши, истерзанныя ранами, и пожалѣй о бремени сдавленной шеи. Разница металловъ въ этомъ случаѣ не вызываетъ облегченія мукъ. Здѣсь шею сдавливаютъ цѣпь, а тамъ сковываютъ ногу ножныя путы. И ничуть не важно то, обременяется-ли тѣло золотомъ, или желѣзомъ. Важно то, что въ одномъ случаѣ сдавливается шея, а въ другомъ затрудняется движеніе. Цѣнность тутъ ничего не значитъ: вы, женщины, какъ будто бы боитесь только того, какъ бы вамъ не лишиться наказанія¹⁾. Есть-ли какая разница въ томъ, осуждаетъ ли васъ чужое мнѣніе, или ваше собственное. Вотъ почему вы даже болѣе достойны сожалѣнія, чѣмъ осуждаемые по общественнымъ законамъ: тѣ желаютъ освободиться (отъ оковъ), а вы налагаете ихъ на себя.

56. А какъ достойно сожалѣнія то положеніе, при которомъ намѣревающаяся вступить въ бракъ продается, какъ красота продажной рабыни: ее покупаетъ тотъ, кто предложитъ большую цѣну. Впрочемъ, сравнительно сносно даже продаются тѣ рабыни, которыя часто (сами) избираютъ себѣ господъ; дѣва же, если избретъ (себѣ жениха), то это оказывается преступленіемъ; и если не избретъ, то слѣдуетъ безчестіе. Хотя бы она была прекрасна и стройна, она и боится, и въ то же время желаетъ быть увидѣнной: она желаетъ для того, чтобы дороже продать себя; боится, чтобы не вмѣнилось въ неприличіе то самое, что ее видятъ. А сколько насмѣшекъ надъ (ея) желаніями, сколько (подозрительнаго) страха за исходъ сватовства касательно жениховъ, страха—какъ бы бѣднякъ не обманулъ, какъ бы богачъ не побрезговалъ, какъ

---

¹⁾ т. е. въ видѣ ношенія золога на шеѣ.

бы красавецъ не посмѣялся, какъ бы знатный не отнесся съ презрѣніемъ.

Глава десятая.

57. Скажегъ кто-нибудь: ты ежедневно поешь передъ нами похвалы дѣвственницамъ. И какой мнѣ толкъ, если ежедневно я буду распѣвать одно и то же и не буду имѣть никакого успѣха? Но (это) не по моей винѣ. Но вотъ приходятъ для принятія посвященія дѣвы изъ Плаценціи ¹⁾, приходятъ изъ Бононіи ²⁾, приходятъ изъ Мавританіи ³⁾, (приходятъ для того), чтобы здѣсь принять покрывало. Вы видите великое дѣло. Здѣсь я дѣйствую, а въ другомъ мѣстѣ убѣждаю. Если же это такъ, (то) съ цѣлю васъ убѣдить мы постараемся дѣйствовать и въ другомъ мѣстѣ.

58. Что же это значить, что слѣдуютъ за мной даже тѣ, которые меня не слушаютъ: ужели же не послѣдуютъ за мной тѣ, которые слушаютъ? Вотъ я узналъ, что очень многія дѣвы желаютъ (послѣдовать моему совѣту), но матери препятствуютъ имъ даже выходить ⁴⁾, и—что еще тяжелѣе,—(это дѣлаютъ) вдовицы, съ которыми у меня идетъ эта бесѣда, А вѣдь если бы ваши дочери захотѣли полюбить человѣка, то онѣ по законамъ могли бы выбрать того, кого онѣ хотятъ. И такъ, неужели нельзя избрать Бога тѣмъ, которымъ позволено выбирать человѣка?

59. Посмотрите, какъ сладокъ плодъ цѣломудрія, который возросъ даже въ варварскихъ сердцахъ. Изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, (лежащихъ) ниже и по ту сторону Мавританіи, приведены сюда дѣвы и здѣсь

---

¹⁾ Городъ въ Галліи, нынѣшняя Piacenza.

²⁾ Городъ въ Цизальпинской Галліи, нынѣшняя Bologna.

³⁾ Африканская страна по берегу Средиземн. моря, нынѣшн. Фецъ и Марокко.

⁴⁾ Въ храмъ для слушанія проповѣди.

онѣ желаютъ посвятиться; и вотъ въ то время, какъ всѣ ихъ семейства въ оковахъ, цѣломудріе ихъ не знаетъ оковъ. Та, которая огорчается несправедливостію рабства, исповѣдуетъ вѣчное царство.

60. А что мнѣ сказать объ этомъ богатомъ цѣломудріемъ воинствѣ—бононскихъ дѣвственницахъ, которыя, отрекшись отъ мірскихъ утѣхъ, населяютъ святилище дѣвства? Безъ сожительства съ мужчинами (*contubernali sexu*), съ помощію присушаго имъ цѣломудрія онѣ, достигши двадцатеричной чести (*vicenarium numerum*) и сторичнаго плода (*centenarium fructum*), какъ неутомимые воины непорочности, оставивъ родительскій кровъ, стремятся въ жилища Христа: то воспѣваютъ онѣ духовныя пѣсни, то добываютъ (своими) трудами пищу, а равно снискиваютъ своими руками средства для милостыни.

61. А если появится въ нихъ чуткость (*odor*) къ отыскиванію дѣвственницъ (вѣдь онѣ прежде всего жаждутъ того, какъ бы имъ представилась возможность поохотиться за цѣломудріемъ),—онѣ по всѣмъ слѣдамъ, заботливо оставляемымъ, преслѣдуютъ скрывающуюся жертву до самыхъ логовищъ. Если же при этомъ со стороны которой-нибудь мелькнетъ болѣе привѣтливое порханіе, то ты можешь видѣть, какъ всѣ онѣ поднимаются во всю прыть (своихъ) крыльевъ, начинаютъ шумѣть перьями, сверкать взмахами (крыльевъ),—ты можешь видѣть, какъ онѣ окружаютъ летающую (добычу) непорочнымъ ликомъ цѣломудрія до тѣхъ поръ, пока та, восхитившись блистающимъ сонмомъ (дѣвственницъ), забывъ отцовскій домъ, не войдетъ въ страну цѣломудрія и въ сѣти непорочности.

Глава одиннадцатая.

62. Хорошо поэтому, если для дѣвственницы ревность родителей дышетъ, какъ вѣяніе цѣломудрія; но то еще славнѣе, если огонь нѣжнаго возраста да-

же безъ поддержки (со стороны) старыхъ (людей) самъ повергаетъ себя въ пламень (in fomitem) непорочности. Приданого лишатъ родители; но вѣдь ты имѣешь богатаго жениха, и, довольствуясь его сокровищемъ, ты не станешь искать прибыли отъ отцовскаго наслѣдства. Вотъ насколько непорочная бѣдность превосходитъ выгоды (отъ) приданого!

63. И, однако, о какой (дѣвственности) слышала-ты, чтобы она за стремленіе къ невинности лишена была законнаго наслѣдства? Правда, родители оспариваютъ (наслѣдство), но при этомъ желаютъ, чтобы ихъ оставили побѣжденными. Сначала они противятся, такъ какъ боятся довѣрить; часто гнѣваются, чтобы ты научилась побѣждать; угрожаютъ отверженіемъ, чтобы испытать, можешь ли ты не бояться мірскаго суда; прельщаютъ изысканными приманками, чтобы увидѣть, на самомъ ли дѣлѣ нельзя соблазнить тебя прелестью разнообразныхъ удовольствій. Посредствомъ принужденій (тебя), дѣва, упражняютъ. Вотъ именно эти желанія озабоченныхъ родителей и доставляютъ тебѣ первые подвиги. Побѣди, дѣва, сначала любовь къ родителямъ. Если побѣдишь домъ, (то) побѣдишь и міръ.

64. Но допустимъ, что ожидаетъ васъ потеря отцовскаго наслѣдія. Ужели же потерю бранныхъ и тлѣнныхъ средствъ не замѣнитъ будущее небесное царство? Даже если предположить, что никого нѣтъ такого, который покинулъ бы домъ, или родителей, или братьевъ, или супругу, или сыновей ради царствія Божія, и не согласился бы получить въ этомъ вѣкѣ всемеро больше: но, однако, — если мы вѣримъ въ небесныя слова, — онъ въ будущемъ вѣкѣ будетъ обладателемъ вѣчной жизни (Мѡ. 19, 29). Довѣрь свою вѣру Богу; ты, довѣряющая (свое) имущество человѣку, дай займы Христу. Добрый стражъ отданной въ залогъ надежды возвращаетъ талантъ твоей вѣры съ многократными процентами. Не обманываетъ истина, не стѣсняетъ предписаніями справедливость,

не обольщаетъ добродѣтель. Если же вы не вѣрите божественнымъ изреченіямъ, то повѣрьте хоть примѣрамъ.

65. На нашей памяти недавно нѣкоторая знатная въ мірѣ дѣвица, теперь еще болѣе знатная у Бога, послѣ того какъ ее стали принуждать къ браку родители и родственники, убѣжала къ священному алтарю. Вѣдь куда же лучше и убѣжать дѣвѣ, какъ не туда, гдѣ совершается священнодѣйствіе дѣвства¹⁾? И это еще не конецъ (ея) смѣлости. Она, жертва цѣломудрія, приношеніе непорочности, стояла у алтаря Божія: она, испрашивая молитвы, то возлагала на (свою) голову десницу священника, то, не имѣя терпѣнія переждать законный срокъ, она повергалась къ самой важнѣйшей части алтаря. «Неужели лучше, говоритъ, меня покроетъ мафортій²⁾, чѣмъ алтарь, освящающій самую покрывала. Гораздо болѣе достойно то покрывало (flammeus), на которомъ ежедневно посвящается глава всѣхъ—Христосъ. Что дѣлаете вы, родственники? Зачѣмъ устройеніемъ брака вы все еще волнуете душу? Уже давно бракъ у меня приготовленъ. Вы предлагаете жениха? Но я нашла лучшаго (жениха). Увеличивайте, насколько будетъ угодно, богатства, расхваливайте знатность жениха, разглашайте объ его могуществѣ: но я уже имѣю (въ качествѣ жениха) того, съ кѣмъ никто не можетъ сравниться: онъ богатъ міромъ, могущественъ властью, славенъ небомъ. Если и вы имѣете такового же (жениха), то я не отклоняю (вашего) выбора; если (же такового) не нашли, то, значитъ, вы, родители, не заботитесь обо мнѣ, а ненавидите меня».

66. Когда прочіе молчали, одинъ совершенно неожиданно (сказалъ): «А что, если бы твой отецъ

¹⁾ Т. е. гдѣ дается обѣтъ дѣвства.

²⁾ Maforte—монашеская одежда, употреблявшаяся въ древности главнымъ образомъ въ египетскихъ киновіяхъ. Ею покрывались шея и плечи, и видомъ своимъ она походила на современный капюшонъ

быль живъ, то позволиль-ли бы онъ тебѣ остаться незамужней»? Тогда она съ сильнымъ религіознымъ воодушевленіемъ, но съ слабой любовью къ родителямъ отвѣчала: «А, можетъ быть, для того, онъ и померъ, чтобы никто не могъ поставить (мнѣ) препятствія». Подобный отвѣтъ объ отцѣ, а о немъ предсказаніе тотъ подтвердилъ скорой своей кончиной. Такимъ образомъ, и остальные, изъ которыхъ каждый отыскивалъ препятствія (къ принятію обѣта дѣвства), всѣ начали бояться для себя той же самой участи, а потому начали относиться къ дѣвству доброжелательно. И такъ дѣвство не только не встрѣтило нарушенія (своихъ) законныхъ дарованій, но даже получило выгоду въ пользу невинности. Вотъ, отроковицы, награда за благочестіе; вы же, родители, берегитесь (этого) урока за нерасположеніе (къ дѣвству).

Книга вторая.

Глава первая.

1. Въ предыдущей книгѣ мы желали (но не смогли) раскрыть, сколь велико званіе дѣвства; это затѣмъ, чтобы небесная сладость (этого) состоянія сама собою привлекала читателя. Во второй книгѣ надлежитъ дать наставленіе дѣвственницѣ и обучить (ее) какъ бы подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ.

2. Впрочемъ, мы слабы для убѣжденія и не пригодны для наученія: вѣдь кто научаетъ долженъ превосходить того, кто научается. И вотъ, дабы все же не показалось, что мы не исполнили принятой (на себя) обязанности или что слишкомъ много мы взяли на себя, намъ и разсудилось лучше поучать дѣву примѣрами, а не заповѣдями: можетъ быть, отъ примѣра будетъ даже больше успѣха. Въ самомъ дѣлѣ,

считается не труднымъ то, что уже сдѣлано,—полезнымъ то, что испытано и благочестивымъ то, что по нѣкому наслѣдственному пользованію отцовской добродѣтели по преемству перешло къ намъ.

3. А если кто будетъ обличать насъ въ высокомѣріи, то пусть онъ лучше обличить насъ въ (излишнемъ) усердіи: дѣвственницы просили насъ, и я счелъ неудобнымъ отказать имъ въ этомъ (наученіи). Я пожелалъ скорѣе подвергнуться опасности быть пристыженнымъ, нежели не подчиниться желанію тѣхъ, къ подвигамъ которыхъ даже Богъ Нашъ снисходитъ съ кроткимъ благоволеніемъ.

4. Но на высокомѣріе (съ моей стороны) нельзя даже и указывать: дѣвственницы, обладая источникомъ, откуда они могли бы научиться, искали отъ меня скорѣе расположенія, а не руководства; и это усердіе наше можно извинить. Правда, онѣ имѣютъ (въ качествѣ побужденія) къ соблюденію (своего) ученія авторитетъ мученика, однако и я съ своей стороны счелъ неизлишнимъ, въ видахъ привлеченія къ вѣрѣ, обратиться къ нимъ съ ласковой рѣчью Тотъ способъ учить, кто сдерживаетъ пороки строгимъ воздействиемъ; а мы, будучи не въ состояніи учить, привлекаемъ (къ себѣ) ласкою.

5. И такъ какъ многія наши отсутствующія (здѣсь дѣвственницы) выражали желаніе слышать (наше) слово, то я и изготовилъ этотъ свитокъ: дабы онѣ, отправившись (къ своему мѣсту жительства) и имѣя въ рукахъ даръ моего слова, не считали отсутствующимъ того, чью книгу онѣ имѣютъ. —Но обратимся (къ выполненію) предположеннаго.

Глава вторая.

6. Итакъ, да будетъ передъ вами, какъ бы на картинѣ, изображена дѣвственная жизнь Маріи, отъ которой, какъ отъ зеркала, блещетъ образъ непорочности и красота добродѣтели. Отсюда можно брать

вамъ примѣры жизни: здѣсь, какъ бы на чертежѣ, изображены наставленія (дѣвственной) чистоты, которыя показываютъ, что должно вамъ исправить, что усвоить и чего держаться.

7. Страстное желаніе учиться прежде всего вызывается славой учителя. Что же славнѣ Божіей Матери? Что блистательнѣ Той, которую избрало само Сіяніе? Что непорочнѣ Той, которая родила плоть безъ соприкосновенія съ плотію? А что сказать о прочихъ ея добродѣтеляхъ? Дѣвою¹⁾ она была не только тѣломъ, но и умомъ, такъ какъ никакимъ видомъ зла не осквернила (своего) чистаго чувства: она смиренна сердцемъ, величественна въ словѣ, благо-разумна душою, воздержна въ бесѣдѣ, усердна къ чтенію; она полагаетъ надежду не въ тлѣнномъ богатствѣ, а въ молитвѣ бѣдныхъ; она усердна въ трудѣ, скромна въ разговорѣ, она привыкла призывать въ качествѣ судьи (своей) мысли не человѣка, а Бога; она привыкла никого не оскорблять, всѣмъ благо-желать, вставать предъ старшими возрастомъ, не завидовать равнымъ, избѣгать гордости, слѣдовать разуму, любить добродѣтель. Когда она огорчила родителей хотя бы выраженіемъ лица? Когда разногласила съ близкими (родственниками)? Когда возгнушалась человѣкомъ низкаго происхожденія? Когда посмѣялась надъ немощнымъ? Когда прошла мимо убогаго? Она имѣла обыкновеніе посѣщать только тѣ собранія мужей, которыхъ не стыдится милосердіе и не избѣгаетъ цѣломудріе. Нѣтъ у ней ничего гнѣвнаго въ очахъ, ничего дерзкаго въ словахъ, ничего неблагопристойнаго въ дѣйствіи; нѣтъ у ней ни слишкомъ изнѣженнаго движенія, ни слишкомъ свободной поступи, ни слишкомъ требовательнаго возгласа, такъ что самый тѣлесный видъ у ней былъ отображеніемъ мысли, образомъ честнаго житія. Добрый домъ уже въ самомъ преддверіи долженъ давать о себѣ знать, и при пер-

¹⁾ Срвн. блаж. Августина lib. IV, De Doctr. Christ. с. 21.

вомъ входѣ (долженъ) являть, что внутри (его) не скрывается никакой тьмы: такъ и наша мысль, не сдерживаемая никакими тѣлесными преградами, должна свѣтить совнѣ, подобно свѣту свѣтильника, помещенному внутри.

8. Зачѣмъ мнѣ говорить объ умѣренности въ пищѣ и объ изобиліи трудовъ; послѣдніе преизбыточествовали (въ ней) сверхъ естественной возможности, а той почти недоставало для удовлетворенія самой природы; въ отношеніи труда не пропущено ни одного момента времени, въ отношеніи пищи двойное число дней было посвящено посту. И если когда приходило желаніе подкрѣпить силы, то въ большинствѣ случаевъ пища появлялась для того, чтобы предотвратить смерть, а не для доставленія удовольствія. Спать было для нея не столько наслажденіемъ, сколько удовлетвореніемъ необходимости; но и при этомъ духъ бодрствовалъ въ то время, когда тѣло отдыхало: вѣдь духъ во время сна часто или повторяетъ прочитанное или продолжаетъ прерванное сномъ, или объединяетъ разрозненное, или намѣчаетъ то, что слѣдуетъ сдѣлать.

9. Она знала выходить изъ дома только тогда, когда шла въ храмъ, и то съ родителями, или близкими (родственниками). Она-трудолюбива въ домашнемъ уединеніи, окружена проводниками во время выходовъ изъ дома, и при всемъ томъ никто не былъ для нея лучшимъ стражемъ, кромѣ нея же самой; она внушала къ себѣ уваженіе и за (свою) поступь и привѣтливое обращеніе, она не столько поднимала стопы ногъ, сколько возвышала степень своей добродѣтели. Имѣя другихъ стражами своего тѣла, она въ то же время сама была стражемъ своей нравственности. И слишкомъ много найдется наставницъ въ томъ случаѣ, если сама себя будетъ учить та, которая имѣетъ добродѣтели въ качествѣ наставницъ: вѣдь у ней всякое дѣйствіе есть уже ученіе. Такъ-то вотъ и Марія: она внимательно относилась ко всему, какъ буд-

то бы получала наставленія отъ многихъ (наставницъ), она такъ выполняла всѣ требованія добродѣтели, что при этомъ не столько сама училась, сколько (другихъ) учила.

10. Таковою именно показалъ ее евангелистъ (Лук. 1, 27 слѣд.), таковою нашель и ангель, таковою избралъ Св. Духъ. И зачѣмъ мнѣ останавливаться въ отдѣльности (на томъ), какъ ее любили родители, какъ прославляли чужіе (ту), которая удостоилась того, что отъ нея родился Сынъ Божій? При (самомъ) входѣ ангела она оказалась во внутренней части дома, безъ подруги,—это затѣмъ, чтобы никто не могъ прерывать ея сосредоточеннаго настроенія, чтобы никто не нарушалъ тишины; среди женщинъ не искала себѣ подругъ та, которая (своими) подругами имѣла благія размышленія. Даже и тогда, когда была одна, она казалась себѣ слишкомъ мало уединенной. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ (могла быть) уединенной та, у которой было столько книгъ, столько архангеловъ, столько пророковъ?

11. Итакъ, Гавріиль нашель ее тамъ, гдѣ онъ обыкновенно (ее) посѣщаль: и Марія, однако, устрашилась ангела, какъ лица мужескаго пола, и смутилась его видомъ; но услышавъ (свое) имя, она узнала (его), какъ не безызвѣстнаго ей (Лук. 1, 30). Такъ была чужда (лица) мужескаго пола та, которая не была чужда ангелу,—познай же отсюда, каково благочестіе слуха, какова стыдливость очей. И вотъ, послѣ привѣтствія (она) умолкла, и только уже на вопросъ дала отвѣтъ; та, которая сначала смутилась духомъ, потомъ дала обѣтъ послушанія.

12. А насколько она была почтительна къ близкимъ людямъ, — это показываетъ божественное Писаніе (*ibid.* 45). Когда она сознала себя избранницею Божіей, она стала еще смиреннѣе, и тотчасъ же отправилась «въ горня», къ своей родственницѣ, конечно, не затѣмъ, чтобы дать возможность увѣровать въ дѣйствительность факта той, которая еще ранѣе

повѣрила пророчеству: *блаженна*, говорить (Писаніе), *вѣровавшая* (Лук. 1, 45). И она оставалась съ нею въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. А въ продолженіе такого промежутка времени уже не увѣренность обрѣтается, а благочестіе созидается. И это (уже) послѣ того, какъ привѣтствовалъ ее матерью Господа младенецъ, взыгравшійся во чревѣ ея,—тотъ младенецъ, который исполнился благочестіемъ раньше, чѣмъ естественными силами.

13. Затѣмъ, когда одно за другимъ слѣдовали столь многочисленныя знаменія, — когда рождала неплодная, зачинала дѣва, говорилъ нѣмой, поклонялся волхвъ, проникался надеждами Симеонъ, возвѣщали звѣзды: Марія все это воспринимала въ сердце свое и оставалась какъ бы равнодушной къ самому чуду: она, говорить Писаніе, *соблюдаше вся сія въ сердцѣ своемъ* (Лук. 2, 19). Хотя она была матерью Господа, однако усиленно стремилась научиться заповѣдямъ Господнимъ; и та, которая родила Бога, страстно, однако, желала познать Бога.

14. А что значитъ то, что каждый годъ въ торжественный день Пасхи она ходила въ Іерусалимъ, и ходила съ Іосифомъ (Лук. 2, 41)? Это значитъ, что спутникомъ каждой въ отдѣльности добродѣтели у дѣвственницъ всюду служитъ стыдливость. Последняя должна быть неотдѣлима отъ дѣвства; безъ нея не можетъ быть дѣвство. Поэтому, даже и въ храмъ Марія не выходила безъ охранителя своей стыдливости.

15. Она-образъ дѣвства. Дѣйствительно, Марія такова, что жизнь ея одной является наукой для всѣхъ. Посему, если намъ нравится виновница (подобной жизни), то мы должны одобрить и дѣяніе (этой жизни); вотъ почему и та, которая желаетъ себѣ награды, (присущей виновницѣ подобной жизни), пусть подражаетъ и ея примѣру. Сколько же, такимъ образомъ, видовъ добродѣтели сіяетъ въ одной дѣвѣ?—Уединенность, скромности, знаменіе вѣры, послушаніе благочестію;

дѣва—въ домѣ, она — спутница въ служеніи, она—мать для храма.

16. О, сколькимъ дѣвственницамъ выйдетъ она навстрѣчу, сколькихъ она обниметъ и повлечетъ къ Господу со словами: «эта—ложе Сына Моего, эта—непорочнымъ дѣвствомъ сохранила брачный чертогъ». Какъ Самъ Господь представить ихъ Отцу, и, разумѣется, будетъ повторять при этомъ слѣдующія свои слова: «Отче Святыи, это—тѣ, которыхъ я сохранилъ Тебѣ; между ними почилъ Сынъ Человѣческій, преклоняя главу Свою; прошу, чтобы, гдѣ я пребываю,—и онѣ были тамъ со мною (Іоанн. 17, 24). Конечно, не однѣмъ себѣ должны приносить пользу тѣ, которыя жили не ради себя только: пусть же эта (дѣва) искупить родителей, а та искупить братьевъ! «Отче Праведный! міръ Меня не позналъ, эти же (дѣвы) познали Меня, но міръ познать не захотѣли» (Срвн. Іоан. 17, 25).

17. Каково торжество, сколь велика радость ангеловъ, рукоплещущихъ тому, что удостоивается обитать на небѣ (та), которая небесной жизнью жила въ мірѣ! Тогда и Марія, взявъ тимпанъ, станетъ воодушевлять лики дѣвъ, воспѣвающихъ Господу (хвалу за то), что онѣ прошли чрезъ житейское море безъ житейскихъ бурь (Исх. 15, 20). Тогда каждая станетъ ликовать, говоря: *И вниду къ жертвеннику Божию, къ Богу, Веселящему юность мою* (Псал. 42, 4). Закалаю Богу хвалебную жертву и воздаю Всевышнему молитвы мои (Ср. Пс. 49, 14).

18. И я не сомнѣваюсь, что вамъ, мысли которыхъ я смѣло могу назвать жертвенникомъ, доступенъ алтарь Божій, на которомъ ежедневно, вслѣдствіе воспріятія Имъ плоти, приносится въ жертву Христось. Вѣдь если тѣло дѣвственницы есть храмъ Божій, (то) что такое духъ (ея), который, по удаленіи бранныхъ останковъ тѣла, освобожденный (*redemptus*) какъ-бы рукою вѣчнаго священника, источаетъ пламя Божественнаго огня? Блаженны вы, дѣвственницы, что

дышете безсмертной благодатью такъ же, какъ сады цвѣтами, какъ храмы благочестіемъ, какъ алтари священствомъ.

Глава третья.

19. Итакъ, пусть святая Марія преподаетъ намъ правила жизни, а Еекла научить даже жертвовать жизнью, — та Еекла, которая, уклоняясь отъ брачныхъ узъ, послѣ того какъ по злобѣ жениха была осуждена на смерть, достопочтенностію дѣвства измѣнила даже природу звѣрей. Именно она, уже готовая итти на растерзаніе звѣрей, все еще уклонялась отъ воровъ мужчинъ и въ то же время предоставила самыя жизненныя части тѣла свирѣпому льву, — и этимъ произвела то, что даже смотрѣвшіе на нее наглыми взорами, со стыдомъ отвернулись.

20. Нужно было видѣть, какъ звѣрь лежалъ на землѣ и лизалъ ноги дѣвы, безмолвно свидѣтельствуя о томъ, что онъ не можетъ причинить вреда ея непорочному тѣлу. Даже звѣрь преклонился предъ своей жертвой и, забывъ свою природу, облекся въ ту природу, которую потеряли люди! Смотри: въ то время какъ люди какъ бы черезъ нѣкую перемѣну природы сдѣлались звѣрями, звѣри властвуютъ надъ своей свирѣпостью, — и этотъ звѣрь цѣлующій ноги дѣвы, учитъ насъ тому, что должны (дѣлать) люди. Столь обаятельна дѣвственность, что даже львы удивляются ей! При всемъ чувствѣ голода-ихъ, однако, не прельстила пища, несмотря на возбужденія — ими не овладѣла ярость, сама привычка не увлекла ихъ инстинктовъ, природа даже не возобладала въ дикихъ звѣряхъ. Преклоняясь предъ мученицей, они учили звѣрь, они учили даже цѣломудрію, такъ какъ лобызали у дѣвы не что иное, какъ только подошвы ногъ, потупивши при этомъ глаза въ землю. какъ бы стыдясь, чтобы какой либо самецъ, хотя и звѣрь, не увидѣлъ обнаженной дѣвы.

21. Кто-нибудь скажетъ: для чего ты привелъ въ примѣръ Марію, какъ будто можно найти такую, которая могла бы подражать Матери Господа? Для чего также (ты привелъ въ примѣръ) Феклу, которую наставилъ Учитель народовъ? Если ты указываешь ученицу, то долженъ дать намъ и соотвѣтствующаго учителя.—Я, такимъ образомъ, предложу вамъ новый подобнаго же рода примѣръ, дабы вы поняли, что апостоль — учитель не для одного, но для всѣхъ.

Глава четвертая.

22. Была недавно въ Антиохіи одна дѣвица, проводившая уединенную жизнь. Но чѣмъ болѣе она скрывалась отъ глазъ мужчинъ, тѣмъ болѣе воспламеняла ихъ. Ибо красота, о которой знаютъ только по наслышкѣ, но которой еще не видятъ, сильнѣе вызываетъ чувственное вожделѣніе, которое вообще вызывается двумя возбуждителями страсти—любовью и познаниемъ; пока въ нравящемся предметѣ еще не встрѣчается ничего такого, что могло бы ослабить чувства, питаемая къ нему, тогда и мысль гораздо болѣе сосредоточивается на бытіи этого нравящагося предмета,— онъ не подверженъ непосредственному созерцанію судящаго глаза, но зато къ нему стремится вожделѣющій духъ. Въ виду этого непорочная дѣва, чтобы страсти болѣе не питались надеждою овладѣть ею, дала обѣтъ ненарушимаго дѣвства, (и этимъ) такъ заглушила вожделѣнія нечестивцевъ, что они уже перестали ее любить и даже донесли на нее.

23. Вотъ (начинается) гоненіе. Дѣвица, чуждая мысли о бѣгствѣ, и, конечно, подъ вліяніемъ, опасенія, что она не можетъ остановить замыслы посягающихъ на ея невинность, приготовила свою душу къ подвигу. Она была настолько благочестива, что не боялась смерти; настолько цѣломудренна, что должна была ожидать (ее). Наступилъ день (полученія) вѣнца. Велико всеобщее ожиданіе. Выводится дѣвица, давшая

обѣтъ двойного подвига — и цѣломудрія и вѣры. Но когда увидѣли твердость ея исповѣданія, страхъ за дѣвство, готовность на пытки, стыдливый румянецъ отъ (постороннихъ) взглядовъ, то начали придумывать, нельзя ли какъ воспользоваться невинностью ея, чтобы заставить ее отречься отъ вѣры, — чтобы, отнявши то, что для нея выше всего, вырвать также и то, что они ей прежде оставили. Они присуждаютъ: или принести дѣву въ жертву богамъ, или выставить ее на продажу въ публичномъ домѣ. Какимъ же образомъ, спрашивается, почитаютъ своихъ боговъ тѣ, которые такъ наказываютъ, или — какимъ образомъ живутъ тѣ самые, которые произносятъ такой приговоръ?

24. И тутъ дѣвица не поколебалась въ вѣрѣ, но страшась позора, сама съ собою (говорила):

«Что мнѣ дѣлать? Сегодня я — или мученица, или дѣва, и второй вѣнокъ служить въ насъ предметомъ зависти. Впрочемъ, имя дѣвы не признается тамъ, гдѣ отвергается виновникъ дѣвства. Въ самомъ дѣлѣ, какъ тебѣ можно оставаться дѣвой, если ты будешь почитать развратную женщину; какъ тебѣ можно остаться дѣвой, если ты будешь расточать любовь прелюбодѣямъ; какъ тебѣ можно остаться дѣвой, если ты будешь домогаться любви? Гораздо лучше, если дѣва сохранить душу, чѣмъ тѣло. Конечно, хорошо сохранить то и другое, если бы это было возможно; если же нельзя, то, по крайней мѣрѣ, будемъ чистыми если не предъ людьми, то предъ Богомъ. И Раавъ была блудницей, но потомъ, когда увѣровала въ Бога, она обрѣла спасеніе (Ис. Нав. 2, 9 и слѣд.). И Юдиень украсила себя для того, чтобы понравиться прелюбодѣю (Юдиень 9, 1 и слѣд.); но такъ какъ она сдѣлала это изъ религіозныхъ побужденій, а не по любви, то никто и не счелъ ее блудницей. (Этотъ) примѣръ подвернулся очень кстати. Вѣдь та, которая пожертвовала собою для вѣры, сохранила и дѣвство и отечество; можетъ быть, и мы, сохранивши вѣру, сохра-

нимъ также и невинность. А если Юдиѣ пожелала предпочесть религіи цѣломудріе, то, погубивши отечество, она погубила бы также и невинность».

25. Итакъ, подкрѣпившись подобными примѣрами и вмѣстѣ съ тѣмъ держа въ мысляхъ слова Господа, гдѣ говорится: *уже погубить душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Матѣ. 10, 39), она плакала, (потомъ) смолкала, чтобы прелюбодѣй не могъ слышать хоть словъ ея: она не примирилась съ мыслью о позорѣ, но не хотѣла отречься и отъ Христа. Посудите, могла-ли прелюбодѣйствовать тѣломъ та, которая не прелюбодѣйствовала даже словомъ.

26. Уже давно рѣчь моя испытываетъ смущеніе и какъ бы страшится приступить къ откровенному изложенію цѣлаго ряда гнусныхъ дѣяній. Заткните уши, дѣвы! Божья дѣва ведется въ публичный домъ. А теперь, дѣвы, откройте уши. Дѣва Христова можетъ быть публично опозорена, но не можетъ сдѣлаться блудницей. Гдѣ бы ни находилась Божья дѣва, вездѣ она—Божій храмъ: и дома разврата не отнимаютъ (у нея) невинность, напротивъ-невинность уничтожаетъ даже безчестіе мѣста.

27. При вратахъ (непотребнаго дома) происходитъ огромное стеченіе развратныхъ людей. Внимайте же чудесамъ мучениковъ, непорочныя дѣвы, (но) позабудьте названія (непотребныхъ) мѣстъ. Запирается голубка внутри (дома), а хищныя птицы шумятъ снаружи: каждый спорить, кому первому напасть на добычу. А она, простерши руки къ небу, — какъ будто бы пришла въ молитвенный домъ, а не въ домъ сладострастія,—(молясь), говорила такъ:

«Христось! укротившій свирѣпыхъ львовъ предъ дѣвственнымъ Даниломъ (Дан. 14, 39), Ты можешь также укротить и свирѣпыя души людей. Огонь попалилъ халдеевъ (Дан. 3, 50), а для іудеевъ разступилась вода—не по (законамъ) своей природы, но по Твоей милости (Исх. 14, 21). Сусанна преклонила колѣно для казни, и восторжествовала надъ прелю-

бодѣями (Дан. 13, 42). Отсохла десница, которая осквернила дары Твоего храма (III Цар. 13, 4); нынѣ же посягаютъ на самый Твой храмъ; не попусти святотатственнаго блудодѣянiя Ты, Который не потерпѣлъ воровства! Да будетъ благословенно имя Твое и нынѣ! Пусть я, пришедшая сюда на прелюбодѣянiе, выйду дѣвой.»

28. Едва окончила она молитву, какъ ворвался страшный на видъ мужъ-воинъ. Можно себѣ представить, какъ дѣва затрепетала передъ нимъ, передъ которымъ со страхомъ уступалъ народъ? Однако, она не оставила своихъ моленiй:

«И Данииль, продолжала она, пришелъ съ намѣренiемъ посмотрѣть на казнь Сусанны; и вотъ онъ одинъ оправдалъ ту, которую осудилъ цѣлый народъ (Дан. 13, 45 и слѣд.). Овца можетъ скрыться и въ этомъ обиталищѣ волка. Имѣетъ Своихъ воиновъ и Христосъ, Который имѣетъ ихъ даже легiоны (Матѣ. 26, 53). Или, можетъ быть, это вошелъ убiйца? Но не страшись, душа: таковой обыкновенно производитъ мучениковъ. О, дѣва, вѣра твоя спасла тебя!»

29. Ей (отвѣчаетъ) воинъ:

«Не бойся, сестра, прошу тебя. Я пришелъ сюда, какъ братъ, спасти душу, а не погубить (ее). Спаси же меня, чтобы и тебѣ самой спастись. Какъ прелюбодѣй, я вошелъ сюда, и, если желаешь, то выйду мученикомъ. Перемѣнимся одеждами; мнѣ подходятъ твои, а тебѣ мои, но и тѣ и другiя — для Христа. Твое платье сдѣлаетъ меня истиннымъ воиномъ, а мое тебѣ — дѣвой. Ты хорошенько одѣнешься, а я побольше раздѣнусь, чтобы гонитель узналъ меня. Возьми одежду, которая скроетъ въ тебѣ женщину, (а мнѣ) передай (свое платье), которое посвятитъ меня въ мученики. Одѣнься въ хламиду, которая скроетъ дѣвичьи члены и сохранитъ (твою) невинность. Возьми шляпу, которая покроетъ твои волосы и скроетъ (твое) лицо. Обыкновенно краснѣютъ тѣ, которые входятъ въ публичный домъ. Когда выйдешь невредимо, то не

оглядывайся: помни жену Лота, которая утратила свою природу, такъ какъ посмотрѣла назадъ на нечестивыхъ, хотя и невинными глазами (Быт. 19, 26). И не бойся, что погибнетъ что-нибудь для жертвы. Я вмѣсто тебя приношу жертву Богу, а ты вмѣсто меня — воина Христу. Ты имѣешь прекрасное воинство чистоты, которое ратуетъ во имя вѣчныхъ наградъ: броню правды, которая ограждаетъ тѣло духовнымъ оплотомъ; щитъ вѣры, которымъ ты отражаешь раны; шлемъ спасенія, ибо помощь для нашего спасенія тамъ, гдѣ Христосъ; въ самомъ дѣлѣ, глава жены есть мужъ, а глава дѣвы — Христосъ».

30. И во время этой рѣчи (воинъ) снялъ хламиду. Однако видъ его еще заставляетъ подозрѣвать въ немъ и гонителя и прелюбодѣя. И вотъ дѣва подставляетъ свою шею, воинъ же свою хламиду. Какая величественная картина, какая красота: въ домъ разврата воинъ и дѣва состязаются изъ-за мученическаго вѣнца! Сочетаются воинъ и дѣва, то-есть, лица, различныя между собою по природѣ, но равныя другъ другу въ состраданіи Богу,—это затѣмъ, чтобы сбылось изреченіе: *тогда волцы и агнцы имутъ пастися вкупу* (Исаи 65, 25). Вотъ теперь овца и волкъ не только пасутся вмѣстѣ, но даже (вмѣстѣ) приносятся въ жертву. Чего же больше? Измѣнивши свой наружный видъ, вылетаетъ дѣва изъ силка—уже не на своихъ крыльяхъ, но подобно той, которая была носима на (крыльяхъ) духовныхъ, и,—чего еще ни одинъ вѣкъ никогда не видѣлъ,—выходитъ изъ публичнаго дома дѣвой, но дѣвой Христовой.

31. А тѣ, которые смотрѣли глазами, и не видѣли, рыкали, какъ хищники на агницу, какъ волки на добычу. И вотъ одинъ, болѣе нескромный, вошелъ. Но когда увидѣлъ, въ чемъ дѣло, то сказалъ:

«Что же это значитъ? Вошла дѣва, а оказывается мужчина. Такъ, значитъ, нѣтъ вымысла въ томъ, что лань—вмѣсто дѣвицы¹⁾, а теперь вотъ и еще исти-

¹⁾ Здѣсь разумѣется та лань, которая внезапно оказалась

на—воинъ вмѣсто дѣвы. А я вѣдь слышалъ и не вѣриль тому, что Христось претвориль воду въ вино (Іоан 2, 9); теперъ же Онъ началъ измѣнять и полъ. Поспѣшу отсюда обратно, пока я остаюсь еще такимъ, каковъ я есть, Да ужъ не измѣнился ли и я самъ, такъ какъ вижу совсѣмъ не то, чему вѣрю? Я пришелъ въ публичный домъ, а вижу поручительство (vadimonium); и однако я долженъ выйти отсюда измѣнившимся,—я вошелъ какъ прелюбодѣй, а выйду цѣломудреннымъ».

32. Когда дѣло выяснилось, то былъ осужденъ вмѣсто дѣвы тотъ, кто былъ схваченъ вмѣсто нея, ибо такое именно воздаяніе и нужно было побѣдителю. Такимъ образомъ, изъ дома разврата выхъдятъ— не только дѣва, но и мученики.

Говорятъ, что дѣвица прибѣжала на мѣсто казни, и оба они начали спорить другъ съ другомъ относительно казни; но тотъ говорилъ: «Меня приказано убить; тебя же приговоръ оправдалъ, коль скоро меня арестовали». Но она начала кричать:

«Я тебя не избирала поручителемъ за свою смерть, но я желала только поручителя своей невинности. Если желаютъ воспользоваться (этой) невинностію, то пусть и полъ остается; если же требуется кровь, то мнѣ нѣтъ нужды въ поручителѣ: я имѣю возможность выполнить это требованіе сама. На меня простирается этотъ приговоръ, которому ты подвергся изъ-за меня. Допустимъ: я тебя сдѣлала поручителемъ въ денежныхъ дѣлахъ, и судія въ мое отсутствіе присудилъ твое имущество заимодавцу; но тогда, въ случаѣ твоей жалобы въ тотъ же судъ, я посредствомъ отцовскаго наслѣдства могла бы, конечно, уничтожить твое обязательство. И если бы я отказалась, то кто не счелъ бы меня достойною постыдной смерти? Насколько же больше (должна быть) расплата за эту

подъ ножомъ жреца вмѣсто Ифигеніи, дочери царя Агамемнона. Cret. lib. I; Eurip. in Iphigenia in Aulide; Ovid. lib. XII Metam.

человѣческую жизнь! Пусть лучше я умру невинною, чѣмъ виноватою. Въ данномъ случаѣ нѣтъ другого исхода: сегодня я буду или виновницей твоей крови или сама (сдѣлаюсь) мученицей. Если я возвратилась благовременно, то кто смѣетъ лишить меня (наказанія)? Если я даже замедлила, и тогда кто осмѣлится оправдать меня? Я вдвойнѣ преступна предъ законами, такъ какъ повинна не только въ своемъ бѣгствѣ, но и въ чужой гибели. А члены мои, которые были, неспособны подвергнуться растлѣнью, теперь готовы къ смерти. Есть у дѣвы мѣсто, неспособное къ безчестію, но способное къ полученію раны. Я отвергла позоръ, но не мученичество. Я уступила тебѣ одежду, но не измѣнила своего исповѣдничества. Если же ты отнимаешь у меня смерть, то ты, тогда, не выкупилъ меня, а обманулъ. Прошу, не спорь и не смѣй возражать. Не отнимай благодѣянія, которое ты оказалъ. Отнимая у меня этотъ приговоръ, ты восстанавливаешь прежній¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, (этотъ) приговоръ замѣняется (тогда) прежнимъ: если я не подвергнусь послѣднему (приговору), то подвергнусь —первому. Мы же собственно оба можемъ удовлетворить (этому послѣднему) приговору, если только ты позволишь, чтобы я была умерщвлена первою. Къ тебѣ они не могутъ примѣнить другого наказанія кромѣ того, которое (обыкновенно) ими употребляется, а въ дѣвицѣ подвергается опасности честь. Да и ты собственно приобрѣтешь большую славу въ томъ случаѣ, когда увидятъ, что ты изъ прелюбодѣйки сдѣлалъ мученицу, чѣмъ въ томъ случаѣ, если будутъ видѣть, что изъ мученицы ты снова сдѣлалъ прелюбодѣйку».

33. Что же думаете? Состязались двое — и оба остались побѣдителями: (мученическій) вѣнокъ не былъ раздѣленъ, но къ одному былъ прибавленъ еще

---

¹⁾ Т. е. тотъ, по которому дѣва опять должна подвергнуться публичному позору въ домѣ разврата.

другой. Такимъ образомъ, святые мученики оказали другъ другу взаимную услугу: одна положила начало мученичеству, а другой довершилъ его.

Глава пятая.

34. Но и философскія школы превозносятся до небесъ пифагорейцевъ Дамона и Пифагора. Изъ нихъ одинъ, когда его присудили къ смерти, попросилъ отсрочки для устройства своихъ дѣлъ. И тираннъ, отличавшійся особенною хитростію, потребовалъ, чтобы осужденный представилъ поручителя, который былъ бы умерщвленъ вмѣсто него, если онъ замедлитъ явиться. Тираннъ, конечно, и не думалъ, что можетъ найтись подобный поручитель. Которое изъ двухъ (положеній) лучше — я не знаю. Но оказалось, что то и другое — хороши. Одинъ нашелъ поручителя своей смерти, а другой принялъ на себя (это) поручительство. И вотъ, когда виновный замедлилъ явиться на казнь, поручитель его, съ спокойнымъ выраженіемъ лица, не сталъ отказываться отъ смерти. Когда же его вели на казнь, возвращается и его другъ: послѣдній подставляетъ свою шею и преклоняетъ голову. Тогда тираннъ, удивленный тѣмъ, что для философовъ дружба дороже жизни, началъ просить, чтобы ему самому оказали дружбу тѣ, которыхъ онъ осудилъ было. Вотъ насколько велико вліяніе добродѣтели: она преклонила даже тирана.

35. Все это достойно похвалы, но оно все же ниже того, что нами было указано выше. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь — два мужа, а тамъ — одна дѣва, которая, во-первыхъ, одержала побѣду даже надъ (противоположнымъ) поломъ; здѣсь — друзья, а тамъ другъ другу незнакомыя лица; здѣсь предали себя одному тиранну, а тѣ — многимъ тираннамъ, и при томъ даже болѣе жестокимъ, потому что этотъ пощадилъ, а тѣ умертвили (свои жертвы); на одномъ изъ этихъ тяготѣла необходимость (умереть), а у тѣхъ обоихъ

была къ этому свободная воля. Тѣ благоразумнѣе еще въ томъ отношеніи, что, тогда какъ у этихъ послѣднихъ все стараніе сводилось къ дружбѣ, у тѣхъ же—къ мученическому вѣнцу; эти состязались для людей, а тѣ для Бога.

36. Такъ какъ мы уже упомянули объ этомъ обстоятельстве, то благовременно сказать здѣсь и о томъ, какъ же онъ думалъ о своихъ богахъ; дабы вы еще болѣе убѣдились въ безсиліи тѣхъ, надъ которыми смѣются даже свои. Этотъ (человѣкъ), прійдя въ храмъ Юпитера, приказалъ снять золотое одѣяніе, которымъ было закрыто его изображеніе, и покрыть шерстянымъ; такъ какъ, по его словамъ, золото зимой — холодно, а лѣтомъ — тяжело. Такъ онъ смѣялся надъ своимъ богомъ, полагая что онъ не въ состояніи переносить ни тяжести, ни холода! (Затѣмъ), этотъ же самый, увидя золотую бороду Эскулапа, приказалъ взять ее, говоря, что не естественно сыну имѣть бороду, когда ея не имѣетъ отецъ. Онъ отобралъ также и золотыя чаши, которыя статуи держали въ рукахъ, присовокупляя, что онъ долженъ принимать то, что даютъ боги, такъ какъ - де желанія людей состоятъ въ томъ, чтобы получать блага отъ боговъ; а лучше золота ничего нѣтъ; если же золото есть зло, то боги не должны его имѣть, а если оно благо, то и тогда его должно имѣть скорѣе людямъ, которые умѣютъ имъ пользоваться.

37. Итакъ, боги были осмѣяны, и ни Юпитеръ не смогъ отстоять своей одежды, ни Эскулапъ—своей бороды, ни Аполлонъ не сталъ обростать волосами, ни всѣ тѣ, которые носятъ имя боговъ, не могли отнять тѣ чаши, которыя они держали, — и это не столько потому, что они боялись оказаться виновниками кражи, а скорѣе потому, что не имѣли чувства. Итакъ, кто станетъ чтить тѣхъ, которые, считаясь богами, однако не могутъ защищать себя; или хотя бы скрыться, какъ это дѣлаютъ люди.

38. Но (вотъ) когда Іеровоамъ, нечестивѣйшій царь, взялъ дары, которые его отецъ положилъ въ храмъ нашего Бога, и на святомъ жертвенникѣ сталъ приносить жертву идоламъ, то не отсохла-ли у него правая рука, которую онъ протянулъ, а тѣ идолы, которыхъ онъ призывалъ, развѣ помогли ему? Затѣмъ, когда, обратившись къ Богу, онъ испросилъ помилованія, то рука его, отсохшая за святотатство, тотчасъ же по вѣрѣ (его) сдѣлалась здоровою. (III Цар. 13, 2 и слѣд.). Вотъ сколь очевидный примѣръ божественной милости и гнѣва былъ явленъ по отношенію къ одному и тому же (человѣку): когда онъ святотатствовалъ, у него неожиданно отнялась правая рука, а когда покаялся, ему было даровано прощеніе!

Глава шестая.

39. Вотъ какіе подарочки я, не прослужившій еще и трехъ лѣтъ въ качествѣ священнослужителя, приготовилъ для васъ, непорочныя дѣвы; и къ этому я наученъ не (личнымъ) опытомъ, а наставленъ вашими нравами. Въ самомъ дѣлѣ, какой же опытъ могъ быть приобрѣтенъ въ теченіе столь незначительнаго времени священнаго служенія вѣрѣ? Если вы видите здѣсь какіе-либо цвѣты, то смотрите на нихъ, какъ на собранные на лонѣ вашей жизни. Это не наставленія дѣвамъ, но примѣры, взятые у дѣвъ. Моя рѣчь начертала только образъ вашей добродѣтели; вы увидите, что образъ вашихъ достоинствъ отражается въ этой рѣчи какъ бы въ какомъ-нибудь зеркалѣ. Если вы находите какую-либо прелесть въ нашемъ изложеніи, то вамъ нужно приписать то, что эта книга обладаетъ такимъ свойствомъ. Конечно, сколько людей, столько и мнѣній,—и если въ нашей рѣчи окажется что-нибудь достойное вниманія, то пусть ее всѣ читаютъ, если же окажется, что я нѣсколько слабъ въ своихъ сужденіяхъ, то пусть болѣе зрѣлые люди

выскажутъ свои мнѣнія; а въ томъ случаѣ, если въ рѣчи есть что-либо благодѣтельное, то пусть оно вѣдрится въ ваши сердца и украситъ (ваши) ланиты; если есть въ ней что-либо цвѣтистое, то пусть оно не будетъ отвергнуто (вашимъ) цвѣтушимъ возрастомъ.

40. Мы должны были возбудить любовь невѣсты; ибо написано: *возлюбиши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 5). Мы должны были къ браку украсить, по крайней мѣрѣ, волосы (своей) рѣчи нѣкоторою искусственностью, ибо написано: *восплещи рукою и ударь ногою*¹⁾ (Езек. 21, 14). Мы должны были усыпать розами вѣчные брачные чертоги. Даже и въ настоящихъ временныхъ супружескихъ отношеніяхъ новобрачную сначала ласкаютъ, а не проявляютъ надъ ней власти, чтобы суровыя требованія не озлобили ее прежде, чѣмъ разовьется въ ней любовь, согрѣтая ласками.

41. Даже кони, при всей ихъ силѣ, привыкаютъ къ звукамъ ударовъ по шеѣ до того, что не противятся упряжи. А въ концѣ концовъ они привыкаютъ къ повиновенію, благодаря ласковымъ словамъ, а не чрезъ удары. И лишь только (конь) приучитъ шею къ ярму,—его и вожжи сдерживаютъ, и стрекало понуждаетъ, и пристяжные увлекаютъ, и ямщикъ погоняетъ. Такъ точно и наша дѣва должна сначала наслаждаться благочестною любовью, удивляться золотымъ подпорамъ небеснаго ложа въ самомъ брачномъ преддверіи, разсматривать дверные косяки, украшенные гирляндами изъ зелени, и наслаждаться поющимъ хоромъ внутри,—все это для того, чтобы она покори-лась Господнему игу не изъ страха, а преклони-лась предъ нимъ по призванію.

42. Итакъ: *Гряди сюда отъ Ливана, невѣсто, гряди сюда отъ Ливана, прииди и преиди* (Пѣсн. пѣсн. 4, 8). Мы должны часто воспѣвать этотъ стишокъ, чтобы невѣста послѣдовала хотя бы на призывъ Господнихъ словъ, если уже она не вѣритъ (словамъ) чело-

---

¹⁾ Второй половины этого выраженія въ Библии нѣтъ.

вѣческимъ. Мы не сами изобрѣли это наставленіе, а заимствовали его. Вотъ какое наставленіе даетъ намъ небесное ученіе таинственной пѣсни: *да лобжетъ мя отъ лобзаний устъ своихъ: яко сосца твоя паче вина и воня мѣра твоего паче всѣхъ ароматъ; муро изліянное имя твое.* (Пѣсн. п. I, 1—2) Все это прекрасное мѣсто звучитъ радостью, возбуждаетъ рукоплесканіе, вызываетъ любовь. *Сего ради, говоритъ, отроковицы возлюбиша тя (и) привлекоша тя, въ слѣдъ тебѣ въ зонию мѣра твоего течемъ; введе мя царь въ ложницу свою* (Ibid. 3). Начавъ съ поцѣлуя, (пѣснь) доходитъ до (упоминанія) о *ложницѣ*.

43. И вотъ она,—столь неутомимая въ здоровомъ трудѣ и пріобрѣтенной добродѣтели,—отпираетъ рукою заперъ, выходитъ въ поле и водворяется въ укрѣпленіяхъ; но сначала она, однако, убѣгаетъ обратно отсюда вслѣдствіе благовонія отъ мѣра; но лишь только она вышла въ ложницу, благовоніе, (идущее) отъ укрѣпленій, исчезаетъ. Наконецъ, смотри—куда она идетъ: *аще стѣна есть, говоритъ, соградимъ на ней забрала сребряна* (Пѣсн. п. 8, 9). Та, которая забавлялась поцѣлуями, уже воздвигаетъ башни; дабы огражденная драгоцѣнными подвигами святыхъ, какъ башнями, она (могла) не только сдѣлать тщеными вражескія нападенія, но и устроить безопасное мѣсто убища для добрыхъ заслугъ.

Книга третья.

Глава первая.

1. Такъ какъ мы разсмотрѣли все, что имѣли, въ двухъ предыдущихъ книгахъ, то теперь, святая сестра, привыкшая бесѣдовать со мною, благовременно будетъ передать славной памяти наставленія Либерія; вѣдь, чѣмъ мужъ святѣе, тѣмъ и рѣчь его бы-

ваетъ пріятнѣе. Именно въ рождество Спасителя, когда ты предъ апостоломъ Петромъ ознаменовала вѣру измѣненіемъ одежды (въ какой же день лучше было сдѣлать это, какъ не въ тотъ день, когда Дѣва пріяла потомство?), въ тотъ моментъ когда подлѣ тебя стояли даже многія дѣвы Господни, состязавшіяся между собою изъ-за общенія съ тобой,—онъ¹⁾ сказалъ слѣдующее: «Дочь! благого брака ты возжелала. Видишь, сколь много народа пришло ко дню рожденія Жениха твоего, и никто не возвратится назадъ алчущимъ? Здѣсь—Тотъ, Кто, будучи позванъ на бракъ, превратилъ воду въ вино (Іоан. 2, 9). И вотъ Онъ на тебя, подверженную прежде ничтожнымъ стихіямъ матеріальной природы, низводитъ святое (*simpliciter sacramentum*) таинство дѣвства. Здѣсь—Тотъ, Кто пятыю хлѣбами и двумя рыбами насытилъ четыре тысячи людей въ пустынѣ (Лук. 9, 13 и слѣд.). Онъ могъ бы насытить и большее количество (людей), если бы тѣхъ, которые тогда насытились, было тамъ больше. Наконецъ, Онъ призвалъ многихъ и на твой бракъ; но теперь уже подается не хлѣбъ ячменный, но небесное тѣло.

2. Сегодня по образу человѣческому родился отъ Дѣвы человѣкъ, прежде всѣхъ рожденный (*generatus*) отъ Отца; плотью Онъ подобенъ матери, а духомъ—Отцу (*matrem cognoscit, virtute referat Patrem*); Онъ единороденъ на землѣ, единороденъ и на небѣ; Онъ—Богъ отъ Бога, рожденный отъ Дѣвы; Онъ—правда отъ Отца, сила Всемогущаго, свѣтъ отъ свѣта; Онъ равенъ (*non impar*) раждающему, и не отличается (отъ Него) могуществомъ; Онъ не слился по своему протяженію (*extensione*) и (внѣшнему) измѣренію (*prolacione*) со Словомъ, и Онъ не смѣшался чрезъ то съ Отцомъ, но Онъ отличенъ отъ Отца по праву рожденія: Онъ самый и есть возлюбленный (*fraternus*) твой, безъ котораго не (могутъ) существовать ни не-

---

¹⁾ т. е. Ливерій.

бесное, ни (живущее) въ мірѣ, ни земное. Это—благое Слово Отца, Которое,—говорить (Писаніе),—было *въ началѣ*; посему, ты причастна его вѣчности. *И было*, говоритъ, *оно у Отца* (Іоан. I, 1 и слѣд.); посему и ты обладаешь нераздѣльной и неотдѣлимой отъ Отца доблестью (*virtutem*). *И Богъ былъ Слово*: посему и ты причастна природѣ божества его. Изъ совокупности всего этого должна почерпаться у тебя вѣра.

3. Люби Его, дочь, потому что Онъ благъ; ибо *никто же благъ, токмо единъ Богъ* (Лук. 18, 19). Если же нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Сынъ есть Богъ, а Богъ—благъ, то нѣтъ сомнѣнія, конечно, и въ томъ, что Сынъ есть благой Богъ. Его, говорю я, люби. Это — тотъ Самый, Котораго, какъ вѣчнаго, Отецъ родилъ раньше Люцифера; изъ чрева родилъ (Псал. 109, 3), какъ Сына; изъ сердца отрыгнулъ (Псал. 44, 2), какъ Слово. Это—Тотъ Самый, *о Немъ же благоволилъ Отецъ* (Матѣ, 17. 5); это—мышца Отца, ибо Онъ есть творецъ всего; Онъ есть Мудрость Отца (Колосс. 2, 3), ибо изъ устъ Божіихъ происходитъ; Онъ—благость Отца (Кор. I. 30), ибо полнота Божества обитаетъ въ немъ тѣлесно. Его Отецъ такъ любитъ, что въ лонѣ (Своемъ) носить, полагаетъ Его одесную, чтобы и ты научилась премудрости, познала благость.

4. Итакъ, если Христось есть благость Божія, то неужели Богъ былъ когда-либо безъ благости? Ужели когда-либо былъ Отецъ безъ Сына? Если всегда, безъ сомнѣнія, существуетъ Отецъ, то, всегда, конечно, существуетъ и Сынъ. Слѣдовательно, у совершеннаго Отца, совершенный и Сынъ. Ибо кто умаляетъ благость, тотъ умаляетъ Того, Кому она принадлежитъ. Совершенное божество не допускаетъ неравенства. Итакъ, люби Того, Кого любитъ Отецъ; прославляй Того, Кого прославляетъ Отецъ. *ибо кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца*. И кто от-

рищаетъ Сына, тотъ не имѣетъ и Отца (Іоанн. 5, 23). Вотъ что относится къ вѣрѣ.

Глава вторая.

5. Но юность подозрѣваютъ иногда даже и въ томъ случаѣ, когда вѣрность (обѣту) пребываетъ ненарушимой. Посему, будь умѣренна въ употребленіи вина, чтобы не увеличить тебѣ слабость тѣла и не возбудить вождельнія; двѣ вещи одинаковò возжигаютъ человѣка — это вино и молодость. Пусть выдерживается постомъ даже нѣжный возрастъ, и умѣренностью въ пищѣ какъ бы нѣкоторою уздою укрощаются необузданныя страсти. Пусть разумъ (ихъ) отклоняетъ, надежда утишаетъ и страхъ подавляетъ. Ибо кто не умѣетъ сдерживать страстей, тотъ несется, попирается, растерзывается и сокрушается, какъ бы подхваченный необузданными конями.

6. Вотъ что,—разсказываютъ,—нѣкогда приключилось съ юношей изъ-за любви къ Діанѣ. Въ формѣ поэтическихъ вымысловъ въ баснѣ изображается, что Нептунъ, восплаившій гнѣвомъ противъ счастливаго соперника, напустилъ, какъ разсказываютъ, бѣшенство на лошадей, чтобы, такимъ образомъ, могло огласиться его великое могущество,—именно, что онъ побѣдилъ юношу не доблестію, а обманулъ хитростію. Вотъ почему собственно учредили даже ежегодное жертвоприношеніе въ честь Діаны, состоящее въ томъ, что на ея жертвенникахъ закалали коня. А подъ именемъ Діаны извѣстна та дѣвица, которая могла полюбить человѣка, не питавшаго къ ней любви (этого же стыдятся обыкновенно даже блудницы). Но по мнѣ, впрочемъ, пусть (язычники) придають значеніе (этой) своей баснѣ; вѣдь хотя и то и другое цреступно, но однако менѣе преступно то, что юноша восплаилъ любовію къ прелюбодѣйкѣ настолько сильно, что погибъ, нежели то, что,—какъ они сами говорятъ,—два бога спорили изъ-за прелюбодѣянна, и что Юпитеръ

за горе дочери—прелюбодѣйки наказаль врача - прелюбодѣя, потому что онъ лѣчилъ раны того, который прелюбодѣйствовалъ въ лѣсу съ Діаной,—этой наилучшей, безъ сомнѣнія, охотницей но только не за дикими звѣрями, а за чувственными удовольствіями, которыя все равно звѣри же—вотъ почему она и охотилась голый.

7. Итакъ, пусть надѣляютъ Нептуна властью надъ бѣшенствомъ, чтобы объяснить преступленіе нечистой любви. Пусть приписываютъ Діанѣ царство въ лѣсахъ, въ которыхъ она обитала, чтобы тѣмъ самымъ можно было свидѣтельствовать о томъ любодѣяніи, которымъ она занималась. Пусть и Эскулапу приписываютъ способность возстановлять мертвыхъ, хотя они же признають, что онъ самъ не избѣгъ (смерти), когда былъ пораженъ молніей. Пусть надѣляютъ Юпитера молніями, которыхъ онъ не имѣеть, лишь бы было удостовѣрено о томъ безчестіи, которое онъ имѣлъ. Но возвратимся отъ басенъ къ предмету нашихъ разсужденій.

8. По моему мнѣнію, нужно также умѣренно употреблять всю ту пищу, которая производитъ возбужденіе въ членахъ; ибо мясо даже летающихъ орловъ привлекаетъ на землю. И въ васъ также то внутреннее крыло, о которомъ мы читаемъ: *обновится яко орля юность твоя* (Псал. 102, 5),—то крыло, которое высоко и быстро паритъ дѣвственнымъ полетомъ, пусть не знаетъ стремленія къ излишеству въ мясѣ. Уклоняйтесь торжественныхъ собраній, избѣгайте и привѣтственныхъ (посѣщеній).

Глава третья.

9. Я хочу, чтобы самыя посѣщенія у молодыхъ дѣвушекъ были по возможности не часты и допускались только къ родителямъ или сверстникамъ. Ибо, при существующихъ условіяхъ городской жизни, при тупляется должная стыдливость, проявляется наглость—

подкрадывается смѣхъ и исчезаетъ скромность. Не отвѣчать на вопросы—это, конечно, ребячество; а отвѣчать—пойдетъ дурная молва. Поэтому, я желалъ бы лучше, чтобы дѣвственницы лишены были дара слова, а не обладали имъ въ избыткѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если отъ женщинъ требуется, чтобы онѣ молчали въ церкви даже въ вопросахъ религіозныхъ, и только дома спрашивали мужей своихъ (1 Кор. 14, 34), то не болѣе ли строго мы должны думать о дѣвахъ, у которыхъ стыдливость украшаетъ возрастъ, а молчаливость охраняетъ стыдливость.

10. И вотъ развѣ это не подходящий примѣръ скромности: Ревекка, когда явилась на бракъ и увидѣла жениха, то закрылась покрываломъ (Быт. 24, 65), чтобы ее такимъ образомъ могли увидѣть не ранѣе того, какъ она сочетается бракомъ. И, во всякомъ случаѣ, красивая дѣвица боялась не за красоту, а за невинность. Что же было съ Рахилью,—какъ она заплакала и застенала, лишь только получила поцѣлуй въ уста, и она не перестала бы плакать, если бы только не узнала родственника (Быт. 29, 11—12)! Такимъ образомъ, она исполнила и долгъ невинности и выразила чувство любви. И если въ отношеніи къ мужу сказано: *дѣвы не назирай, да не когда соблазнишися* (Ис. Сир. 9, 5), то что нужно сказать относительно посвященной дѣвы, которая, если любитъ, грѣшитъ мыслью, а если любима, то грѣшитъ и дѣломъ?

11. Велика добродѣтель молчанія, особенно въ Церкви. Ни одна мысль божественныхъ чтеній не ускользнетъ отъ тебя, если ты приклонишь ухо и закроешь уста. Никакого слова, которое ты желала бы сказать, не износи изъ устъ твоихъ; но да будетъ сдержаннѣе смѣлость твоя въ рѣчахъ (твоихъ). Ибо великій грѣхъ въ многоглаголаніи (Притч. Солом. 10, 19). Человѣкоубійцѣ, дабы онъ не согрѣшилъ еще болѣе, сказано: «ты согрѣшилъ и замолчи», а дѣвѣ нужно сказать: «молчи и не согрѣшишь». Марія, какъ мы читаемъ, все, что говорилось о Сынѣ, сохранила въ

сердцѣ своемъ (Лук. 2, 19); и ты, когда во время (церковнаго) чтенія или возвѣщается о будущемъ пришествіи Христа, или раскрывается о Его бывшемъ пришествіи, не производи шума (своими) рѣчами, а будь внимательна. Можетъ ли быть что-нибудь недостойнѣе, какъ заглушать шумомъ божественныя изреченія такъ, что ихъ нельзя и слышать, и проникнуться вѣрой въ нихъ, и понять ихъ; нехорошо оглашать беспорядочными криками святыню (sacramenta), и тѣмъ самымъ мѣшать рѣчи, произносимой ради общаго спасенія.

12. Язычники—и тѣ воздають чтеніе своимъ богамъ въ молчаніи. Рассказываютъ такой примѣръ: когда Александръ, царь Македонскій, приносилъ жертву, варваръ—мальчикъ, зажигающій для него огонь, схватилъ огонь рукой, и хотя онъ обжегъ тѣло, но однако остался неподвижнымъ: не выдалъ боли крикомъ, не обнаружилъ страданія даже сдержанными слезами. Таковъ былъ навыкъ къ благоговѣнію въ мальчикѣ—варварѣ: онъ побѣдилъ въ себѣ даже природу. Впрочемъ, онъ боялся не боговъ, которыхъ не было, а царя. Ибо чего бояться тѣхъ, которые сгорѣли бы, если бы только ихъ коснулся тотъ же самый огонь?

13. Еще лучше слѣдующій примѣръ: какой-то юноша на пиру отца получаетъ приказаніе не обнаруживать непристойными знаками (своей) распутной любви. И ты, Божья дѣва, удерживайся во время таинства (in mysterio) отъ шума, плеванія, кашля и смѣха. Что можетъ исполнить на пиру тотъ (юноша), ты развѣ не можешь исполнить этого во время таинства? Дѣвственность пусть прежде всего выражается въ голось, пусть стыдливость замыкаетъ уста, благочестіе (religio) уничтожитъ расслабленіе, а привычка образуетъ природу. Дѣву мнѣ прежде всего должна обнаруживать ея строгость, выражающаяся въ очевидной стыдливости, тихой походкѣ и скромномъ выраженіи лица; и пусть (эти) предвѣстники непорочности являются прямыми признаками добродѣтели. Не совсѣмъ

достойна похвалы та дѣва, при видѣ которой придѣтся еще взвѣшивать (ея добродѣтельность).

14. Распространено сказаніе, что когда сильное кваканіе лягушекъ дошло до ушей благочестиваго народа, то священникъ Божій приказалъ имъ смолкнуть и оказать уваженіе священной рѣчи; тогда кругомъ раздававшійся шумъ немедленно стихъ. И такъ, болота умолкаютъ, неужели не замолкнутъ люди? И неразумное животное по чувству благоговѣнія узнаётъ то, чего оно не знаетъ по своей природѣ; людямъ же свойственна такая необузданность, что многіе не умѣютъ направлять свою мысль къ благочестію, потому что устремляютъ слухъ свой къ сладострастію».

Глава четвертая.

15. Вотъ что говорилъ съ тобою блаженной памяти Либерій. Все это для другихъ велико сравнительно съ дѣйствительностью, а для тебя мало сравнительно съ дѣломъ: ты все наставленіе не только въ точности выполнила (своею) добродѣтелью, но даже превзошла его (своею) ревностію. Въ самомъ дѣлѣ, хотя намъ и заповѣданъ постъ, но только на извѣстные отдѣльные дни; ты же, увеличивъ дни и ночи, чрезвычайно продолжительное время проводишь безъ пищи. Если когда-нибудь тебя попросятъ принять пищи и ты ненадолго отложишь книгу, то ты немедленно отвѣчаешь: «не хлѣбомъ только однимъ живетъ человекъ, но и всякимъ словомъ Божиимъ» (Матѣ. 4, 4). Обыкновенный обѣдъ (твой) состоялъ изъ легкой пищи, такъ что отвращеніе къ ѣдѣ возбуждало желаніе поститься: ты утоляла жажду изъ источника, со слезами совершала молитву, спала на книгѣ.

16. Все это слѣдуетъ (исполнять) въ молодые годы, пока умъ отъ времени не сдѣлается зрѣлымъ; но лишь только дѣва восторжествуетъ надъ укрощеннымъ тѣломъ, слѣдуетъ умѣрить трудъ, чтобы послу-

жить въ качествѣ наставницы младшему возрасту. Скоро сломилась бы (эта) старая виноградная лоза, обремененная плодоносными вѣтвями, если бы только ее по временамъ не удерживали (отъ трудовъ). И вотъ онъ пока въ силѣ, приносить плоды, а когда устарѣетъ, то ее подрѣзываютъ, чтобы она не превратилась въ хворостъ, или не погибла истощенная чрезмѣрнымъ плодоношеніемъ. Хорошій земледѣлецъ для своей лучшей виноградной лозы берегаетъ и земную теплоту, и защищаетъ ее отъ холода, а также слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не сожгло ее южное солнце. И поле также земледѣлецъ воздѣлываетъ по очереди, и если даже не оставляетъ его на отдыхъ, онъ засѣваетъ его различными сѣменами, чтобы, такимъ образомъ, и поле, благодаря смѣнѣ плодовъ, могло пользоваться отдыхомъ. И ты также, престарѣлая дѣвственница, засѣвай холмы сердца твоего разнообразными сѣменами: то умѣреннымъ употребленіемъ пищи, то строгимъ постомъ, то чтеніемъ, то трудомъ, то молитвой; это затѣмъ, чтобы перемѣна труда являлась бы (для тебя) отдыхомъ.

17. Не одну только жатву производитъ поле. Здѣсь по холмамъ поднимается виноградникъ, тамъ, ты видишь, зрѣютъ оливы, а въ другомъ мѣстѣ благовоныя розы. Часто сильный земледѣлецъ, даже бросивъ соху, самъ пальцемъ разрываетъ землю, чтобы вынуть корни цвѣтовъ, или осторожно жметъ вымя овецъ тѣми же грубыми руками, которыми погоняетъ бодущихся молодыхъ воловъ среди виноградника. Конечно, поле тѣмъ лучше, чѣмъ разнообразнѣе на немъ плоды. Поэтому и ты, по примѣру добраго земледѣльца, воздѣлывай свою почву не одними только, подобными тяжелой сохѣ, безпрестанными постами. Въ садахъ твоихъ пусть цвѣтетъ роза стыдливости, лилія благоразумія, а тѣ мѣста, гдѣ растутъ фіалки, пусть орошаются источникомъ священной крови. Въ народѣ принято говорить: «чего желаешь достигнуть съ успѣхомъ, — этого никогда не испол-

нишь». Конечно, должно быть нѣчто прибавлено ко днямъ четырехдесятницы; но такъ, чтобы ничто не дѣлалось напоказъ, но по благочестию.

18. Точно также и частая молитва пусть приводитъ насъ въ общеніе съ Богомъ. Ибо если пророкъ, занятый государственными нуждами, говоритъ: *седмьрицею днемъ хвалихъ тя* (Ис. 118, 164), то какъ должно поступать намъ, о которыхъ написано: *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть* (Мф. 26, 41)? Конечно, должно приносить обычные молитвы съ выраженіемъ благодарности,—когда пробуждаемся отъ сна, когда выходимъ изъ дома, когда намѣреваемся принять пищу, когда беремся (за дѣло), когда воскуряемъ фиміамъ и когда, наконецъ, ложимся въ постель.

16. Я желаю, чтобы и въ самой постели ты читала псалмы вмѣстѣ съ употребительной молитвой Господней,—и когда пробуждаешься, и предъ тѣмъ, какъ тѣло твое погружается въ сонъ. (Я желалъ бы), чтобы ты при самомъ началѣ сна была свободна отъ заботы о мірскихъ дѣлахъ, чтобы сонъ засталъ тебя размышляющей о божественномъ. Даже тотъ, кто первый выдумалъ названіе самой философіи, прежде чѣмъ отойти ко сну, ежедневно заставлялъ флейтиста играть пріятныя пѣсни, чтобы успокоить сердце, взволнованное мірскими заботами. Но онъ, подобно безплодному труженику, тщетно стремился изгнать мірское мірскимъ; ибо еще болѣе осквернялъ себя тотъ, кто искалъ (такимъ способомъ) лѣкарства отъ страсти. Мы же, очистившись отъ всѣхъ земныхъ пороковъ, оградимъ тайники нашей души отъ всякой скверны плоти.

20. Особенно мы должны также прочитывать символъ, какъ знакъ нашей вѣры (cordis), ежедневно предъ разсвѣтомъ; къ нему нужно прибѣгать душою даже тогда, когда мы боимся чего-нибудь. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ бываютъ когда безъ служебной присяги воинъ въ палаткѣ или боецъ въ сраженіи?

Глава пятая.

21. Неужели кто думаетъ, что не къ нашему наставленію относятся слѣдующія слова святого пророка: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постѣлю мою омочу* (Пс. 6, 7,)? Если понимать ложе буквально, то, значить, пророкъ убѣждаетъ здѣсь, что нужно проливать такое большое количество слезъ, чтобы ими омылось ложе, чтобы молитвенными слезами оросилась постель; вѣдь плачь—удѣлъ настоящей жизни, а награда—будущей: «блаженны вы плачущіе, ибо вы возсмѣетесь» (Лук. 6, 21). Но если слова пророка мы отнесемъ къ тѣлу, то тогда, значить, мы должны омыть прегрѣшенія (своей) плоти слезами раскаянія. Соломонъ сдѣлалъ себѣ ложе изъ дровъ Ливанскихъ; столбцы его были серебряные, локотники его изъ золота, спинка украшена драгоценными камнями (Пѣснь пѣсн. 3, 9 — 10). Что-же это за ложе, какъ не образъ нашего тѣла? И въ самомъ дѣлѣ, въ драгоценныхъ камняхъ показуется образъ воздушной молніи, въ золотѣ—огонь, въ серебрѣ—вода, въ деревѣ—земля. Изъ этихъ четырехъ элементовъ состоитъ тѣло человѣческое, въ которомъ покоится наша душа; и если она не находитъ успокоенія ни на вершинахъ горъ, ни на сушѣ, то она на деревянномъ ложѣ найдетъ успокоеніе—именно въ удаленіи отъ пороковъ. Поэтому и Давидъ говоритъ: *Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его* (Псал. 40, 4). Ибо, развѣ ложе можетъ имѣть боль? Вѣдь тотъ (предметъ), который не имѣетъ чувства, не въ состояніи и страдать. Тѣлу же свойственна боль, такъ какъ оно подвержено смерти: *Бѣдный я человекъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти.* (Римл. 7, 24)?

22. Такъ какъ мы привели стихъ, въ которомъ упомянули о тѣлѣ Господнемъ, то, дабы кто-нибудь не пришелъ въ данномъ случаѣ въ смущеніе при мысли, что Господь принялъ тѣло, подверженное страданіямъ, мы и припомнимъ, что Онъ (дѣйствительно)

скорбѣлъ и пролилъ слезы по поводу смерти Лазаря (Іоанн. 11, 35), а при страданіяхъ былъ прободенъ, и изъ раны Его вышла кровь и вода (Іоан. 19, 35), и Онъ испустилъ духъ. Вода (изошла) для омовенія, кровь—для питанія, дыханіе—для воскресенія. Одинъ вѣдь Христось—наша надежда, вѣра и любовь: надежда въ воскресеніи, вѣра въ очищеніи (in lavacro) и любовь въ освященіи (in sacramento).

23. Но воспринявши тѣло, подверженное страданіямъ, Онъ въ то же время облекъ (это) ложе (свое) брэнностію (Пс. 40. 4) и сталъ совершенною человѣческою плотію. Правда, страданіемъ побѣждена брэнность, а воскресеніемъ—смерть. И, однако, вы должны скорбѣть о мірѣ и радоваться въ Господѣ; (вы должны быть) печальны въ раскаяніи и радостны въ любви. И учитель языковъ въ спасительномъ ученіи своемъ повелѣлъ радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими (Римл. 12, 15).

24. Но если кто пожелаетъ подробно изслѣдовать по существу весь этотъ вопросъ, тотъ пусть обратится къ тому же самому апостолу: *все, говоритъ онъ, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа нашего Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца тѣмъ.* (Колос. 3, 17). Итакъ, всѣ наши слова и дѣла принесемъ ко Христу, Который изъ смерти содѣлалъ жизнь и изъ мрака создалъ свѣтъ. Для больного тѣла, которое страдаетъ то отъ жара, то отъ озноба, перемѣна лѣкарствъ бываетъ цѣлебна только въ томъ случаѣ, если она дѣлается по предписанію врача; и, наоборотъ, если она производится вопреки предписанію, то только увеличиваетъ страданіе: также точно цѣлительно и то, что заповѣдано врачомъ нашимъ Христомъ; а что употребляется незаконно, то—вредно.

25. Итакъ, радость должна твердо согласоваться съ разумомъ, а не навѣваться беспорядочными пиршествами и свадебной музыкой; ибо не безопасна скромность и очевиденъ соблазнъ тамъ, гдѣ чрезмѣр-

ная пляска является спутницей веселья. Я желаю, чтобы дѣвы Божіи были вдали отъ этого. «Если кто и пляшетъ,—сказалъ одинъ языческій учитель,—то развѣ только пьяный, или безумный». Если уже, по ученію языческой мудрости, причиною пляски бываетъ или опьяненіе, или безуміе, то къ чему, по нашему мнѣнію, оставлять безъ вниманія примѣры, взятые и изъ Священнаго Писанія: то, что Іоаннъ, Предтеча Христовъ, былъ умерщвленъ по желанію танцовщицы, служить яснымъ доказательствомъ того, что увлеченіе пляскою вредно даже болѣе, чѣмъ безуміе нечестиваго гнѣва.

Глава шестая.

26. О столь славномъ мужѣ, конечно, нельзя ограничиться только краткимъ упоминаніемъ. Мы должны,—въ виду важности самаго примѣра,—обратить вниманіе на то, кто этотъ мужъ, кѣмъ, по какой причинѣ, какимъ образомъ и въ какое время былъ убитъ? Во-первыхъ Праведный убивается прелюбодѣями и наказаніе за великое преступленіе переносится съ подсудимыхъ на судью. Далѣе; смерть Пророка является наградой танцовщицѣ. Наконецъ (чего обыкновенно страшатся даже всѣ варвары), въ довершеніе жестокости, приказаніе отдается во время торжественнаго пира, и исполненіе этого печальнаго и позорнаго дѣла переносится съ пира въ тюрьму, а изъ тюрьмы на пиръ. Сколько преступленій въ одномъ проступкѣ!

27. Съ царской роскошью устраивается погребальный пиръ, и когда въ обычномъ ожиданіи собралась громадная толпа, въ это время, по глубоко таинственному приказанію, предъ взорами мужчинъ появляется дочь царицы для исполненія танцевъ (Мр. 6, 21). И чему другому, въ самомъ дѣлѣ, могла она научиться отъ прелюбодѣйки, какъ не тому, чтобы потерять стыдъ? И можетъ ли что-нибудь столь сильно возбуждать похоти, кромѣ пляски, когда при безпорядоч-

ныхъ движеніяхъ обнажаютъ тѣ тайныя части тѣла, которыя или скрыла сама природа, или прикрыло требованіе приличія, когда играютъ глазами, киваютъ головой и распускаютъ волосы? Естественно, что тутъ дѣло доходитъ до оскорбленія Божества. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли быть сколько-нибудь благоговѣнія тамъ, гдѣ пляшутъ, шумятъ и гремятъ?

28. «Тогда царь, говорится въ Писаніи, услаженный сказалъ дѣвицѣ: проси у меня чего хочешь. Затѣмъ, онъ поклялся ей дать, чего бы она ни попросила, даже половину царства (Мрк. 22, 23)». Смотри, какъ мірскіе (люди) сулятъ о своихъ мірскихъ владѣніяхъ: за танцы дарятъ даже государства. Но дѣвица, наученная своей матерью потребовала принести къ ней на блюдѣ голову Іоанна. Когда дѣвица сказала это, *царь опечалился*: но это-не раскаяніе царя, а сознаніе несправедливости; и это (сознаніе) производится въ насъ врожденнымъ божественнымъ голосомъ: совершившіе нечестивые поступки сами осуждаютъ себя собственнымъ сознаніемъ. *Но ради возлежащихъ, говоритъ.* Что можетъ быть недостойнѣе того, какъ приказать совершить челоуѣкоубійство изъ боязни стать непріятнымъ для возлежащихъ? *И ради клятвы, говоритъ.* О, новое благочестіе! Было бы извинительнѣе, если бы онъ нарушилъ клятву. Поэтому, вполне справедливо Господь повелѣваетъ въ Евангеліи не давать клятвы, что бы не было повода къ клятвопреступленію; чтобы не представлялось необходимости грѣховно нарушать клятву. И такъ, чтобы не нарушить клятвы, невинный предается усѣкновенію (Мтѣ. 5, 34). Не знаю, чему прежде ужасаться? Для тиранновъ болѣе извинительно клятвопреступленіе, чѣмъ вѣрность своему слову.

29. И кто, видя, какъ перебѣгали съ пира въ темницу, могъ не подумать, что приказано освободить пророка? Кто, при извѣстіи о днѣ рожденія Иродіады, о торжественномъ пирѣ и о томъ, что дѣвицѣ дана воля выбрать что только она пожелаетъ,—кто, говорю,

могъ не подумать, что было послано въ тюрьму дать свободу Іоанну? Въ самомъ дѣлѣ, что общаго между жестокостью и пиромъ, между смертью и наслажденіемъ? Пророкъ же во время пира схватывается для казни, по данному на пирѣ же приказанію, смыслъ котораго заключался вовсе не въ томъ, что его хотѣли освободить; (напротивъ), его усѣкаютъ мечемъ, и голова его приносится на блюдѣ (Марк. 6, 27). Она должна была сдѣлаться пищею для жестокости, —тою пищею, которою только и могла напитаться ненасыщенная яствами пира ярость.

30. Посмотри, жесточайшій царь, на зрѣлище, достойное твоего пира. Протяни правую руку, чтобы не осталось что-либо отъ твоей жестокости, чтобы по пальцамъ твоимъ стекли ручьи святой крови. И такъ какъ голодъ свой ты не могъ удовлетворить яствами, а свою жажду къ неслыханной жестокости —залить бокалами, то пей кровь, которая еще и теперь струится изъ перерѣзанныхъ венъ отрубленной головы. Посмотри на глаза, которые во время самой смерти свидѣльствами о твоёмъ преступленіи тѣмъ, что отвращали свой взоръ отъ увеселеній. Эти зрачки закрываются не столько вслѣдствіе необходимости смерти, сколько вслѣдствіе отвращенія къ роскоши. Тѣ золотыя (ауреи) безжизненные уста, обличеніе которыхъ ты не смогъ снести, умолкли, но ты боишься (ихъ) и доселѣ. Языкъ, который обыкновенно даже послѣ смерти исполняетъ свою службу, какъ и у живого (человѣка), хотя и трепетнымъ движеніемъ, однако осудилъ твое кровосмѣшеніе. Эту голову относятъ къ Иродадѣ; послѣдняя радуется, ликуетъ, какъ бы избавившись отъ судебного приговора: вѣдь она умертвила судью.

31. Что же скажете вы, святые жены? Вы видите, чему учить и отъ чего отучать должны вы своихъ дочерей? Пляшетъ, но—это дочь развратницы. Цѣломудренная же и непорочная (мать) должна научать своихъ дочерей благочестію, а не пляскѣ. И вы, по-

чтенные и благоразумные мужи, научитесь избѣгать пиршествъ съ гнусными людьми. Если таковы пиршества (подобныхъ) вѣроломныхъ людей, то каковы же ихъ сужденія?

Глава седьмая.

32. Ты, святая сестра, хорошо поступаешь, что къ концу рѣчи даешь мнѣ поводъ развернуть паруса краснорѣчія и по вопросу, какъ же нужно думать о поступкахъ тѣхъ (дѣвъ), которыя, чтобы не попасть въ руки преслѣдователей, бросались со скалы, или кидались въ воду; между тѣмъ какъ Божественное Писаніе запрещаетъ христіанкѣ причинять себѣ насиліе. Но именно по отношенію къ дѣвственницамъ мы находимъ въ постановленіяхъ ясный и утвердительный отвѣтъ въ приложеніи къ случаямъ (крайней) необходимости самоохраны. Существуетъ и примѣръ (подобнаго) мученичества.

33. Въ Антиохіи была нѣкогда святая Пелагія, въ возрастѣ около пятнадцати лѣтъ, сестра дѣвственницъ и сама дѣвственница. Въ первый моментъ гоненія она оставалась запертой дома, и, когда увидѣла, что ее окружили расхитители вѣры и невинности, и что, благодаря отсутствію матери и сестръ, она лишена (всякой) помощи,—она, преисполненная любви къ Богу, сказала: «что дѣлать мнѣ, плѣнницѣ дѣвства, если только Ты не призишь на меня? Вотъ, съ одной стороны,—обѣтъ дѣвства, а съ другой—опасность умереть, потому что вѣдь смерти не избудешь, и она будетъ принята (мною). Я умру, если будетъ угодно (гонителямъ); даже если они не пожелаютъ подвергнуть меня смерти, — все равно я умру. Вѣдь Богъ средствомъ (смерти) не гнушается, а вѣра ослабляетъ преступленіе. Конечно, если понимать самое насиліе въ буквальномъ значеніи, то развѣ насиліе свободный актъ? А еще большее насиліе желать и не мочь умереть. Преградъ смерти я не страшусь. Въ самомъ дѣлѣ, что

же это за человекъ, который желаетъ умереть, и не можетъ? Къ смерти ведутъ столь легкіе пути! Въ самомъ дѣлѣ, бросившись стремглавъ, я могу разрушить святотатственные жертвенники и погасить кровью курящіеся алтари. Я не боюсь, что правая рука, ослабѣвъ, не донесетъ удара, что грудь пошатнется отъ боли. Я не оставляю для тѣла ни одного грѣха. Я не побоюсь того, что не будетъ пущень въ ходъ мечъ (палача). Я могу умереть и отъ своего оружія, я помимо помощи палача могу умереть въ объятіяхъ матери».

34. Говорятъ, что Пелагія украсила голову, надѣла брачную одежду: и ты могла бы сказать, что она идетъ не на смерть, но къ жениху. Но вотъ, когда гнусные гонители увидѣли, что цѣломудренная жертва скрылась отъ нихъ, они начали разыскивать мать и сестеръ ея. А онѣ духовнымъ полетомъ (своимъ) уже стяжали было себѣ поле цѣломудрія, какъ вдругъ здѣсь, благодаря угрозамъ со стороны преслѣдователей, а тамъ, вслѣдствіе препятствій со стороны бушующаго потока, были лишены возможности спастись бѣгствомъ: онѣ оказались пойманными для мученическаго вѣнца. «Чего же мы боимся?» говорятъ тогда онѣ: «Вотъ вода: кто же намъ препятствуетъ креститься (Дѣян. 8, 36)? И это есть то крещеніе, чрезъ которое прощаются грѣхи и пріобрѣтается царство. Это есть то крещеніе, послѣ котораго уже никто не согрѣшаетъ. Пусть насъ возьметъ вода, которая обыкновенно возрождаетъ; пусть насъ возьметъ вода, которая содѣлываетъ дѣвственницъ. Пусть насъ возьметъ вода, которая открываетъ небо, укрѣпляетъ слабыхъ, избавляетъ отъ смерти и содѣлываетъ мучениковъ. Мы молимъ Тебя, Боже, Создатель міра, чтобы бездушныя тѣла не разъединяла даже волна, чтобы смерть не раздѣлила труповъ тѣхъ, которыхъ при жизни соединяла любовь; но пусть будетъ одна жизнь, одна смерть и даже одно погребеніе».

35. Такъ сказали онѣ; и приподнявъ немного

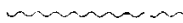
концы платья и опоясавшись, чтобы тѣмъ прикрыть невинность и устранить препятствіе во время ходьбы, схватившись затѣмъ другъ другу за-руки, какъ бы играя хороводомъ, онѣ устремляются на средину рѣки. Онѣ направляются туда, гдѣ волны особенно стремительны, гдѣ глубина недосягаема. Ни одна (изъ нихъ) не отступила ни на шагъ, ни одна не замедлила движеніе, ни одна не задумывалась, куда ей направиться; онѣ были печальны, когда встрѣчали твердую почву, негодовали на мелкія мѣста и радовались глубинѣ. И вотъ могла бы ты видѣть, какъ благочестивая мать, скрестивши руки, радовалась за дѣтей и боялась, какъ бы теченіе не вынесло къ ней ея дочерей. «Тебѣ, Христось, говорила она, я приношу въ жертву этихъ жриць цѣломудрія, путеводителей и послѣдователей страданій»!

36. Но кто же будетъ удивляться такой твердости ихъ во время жизни, когда даже послѣ смерти онѣ сохранили неизмѣннымъ положеніе своихъ тѣлъ? Волна не обнажила труповъ и быстрое теченіе рѣки не перевернуло ихъ. А что касается святой матери, то хотя она и была лишена чувствъ, но однако еще сохраняла благочестивыя объятія: она даже мертвая не перемѣнила того благоговѣйнаго положенія рукъ, какое она придала имъ. Такимъ образомъ, исполнивши долгъ вѣры, она умерла наслѣдницей благочестивой любви. Ибо она до самой могилы не измѣнила тѣмъ, которыхъ приготовила къ мученическому вѣнцу.

37. Но зачѣмъ я привожу тебѣ, сестра, чуждые примѣры, тогда какъ ты сама воспиталась подъ вліяніемъ вдохновеннаго наслѣдственнаго цѣломудрія матери-мученицы? И въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ ты выучилась, не имѣя возможности гдѣ-либо обучаться, живя въ деревнѣ, не будучи подругой какой-либо дѣвы и не получивъ воспитанія у какого-либо учителя? Словомъ ты представляешь изъ себя не ученицу, каковой ты могла бы быть только при обученіи: напротивъ, ты являешься наслѣдницей добродѣтели.

38. И кто иной могъ бы быть виновникомъ (твоего) ума, помимо святой Соферы, отъ которой ты ведешь свое происхождение? Во время гоненія, приведенная съ рабски-унизительными оскорбленіями къ мѣсту пытки, она подставила палачу (своему) даже самое лицо, которое во время пыгокъ всего тѣла обыкновенно остается свободнымъ отъ побоевъ и является собственно свидѣтелемъ пытокъ, и не претерпѣваетъ ихъ; (она обратила лицо къ палачу) съ такимъ мужествомъ и терпѣніемъ, что, когда палачъ началъ истязать (ея) нѣжныя щеки, онъ прекратилъ свое истязаніе даже прежде, чѣмъ мученица могла поддаться боли. Она не измѣнила ни выраженія лица, ни выраженія взгляда, не издала ни одного стона, не уронила ни одной слезы. Наконецъ, претерпѣвши и прочіе виды мукъ, она нашла желанную смерть отъ меча.

О ВДОВИЦАХЪ

(de viduis).

Одна книга.

Глава первая.

1. Такъ какъ въ предыдущихъ трехъ книгахъ мы воздали похвалу дѣвамъ, то вполне благовременно, братіе, начать разсужденіе о вдовицахъ; и, въ самомъ дѣлѣ, мы не должны проходить (молчаніемъ) и лишать похвалы, свойственной дѣвственницамъ, тѣхъ, которыхъ мысль апостола приравняла къ дѣвамъ, какъ написано: *И незамужняя и дѣва заботятся о томъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святой и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 34). Въ самомъ дѣлѣ, наставленіе о дѣвствѣ чрезъ примѣры вдовицъ пріобрѣтаетъ нѣкоторымъ образомъ большую силу. Сохраняя ложе (своего) мужа чистымъ, вдовицы служатъ для дѣвъ доказательствомъ того, что непорочность должна быть сохраняема для Бога. И несомнѣнно, воздержаніе отъ супружества, которое нѣкогда доставляло наслажденіе, не меньшая добродѣтель сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, при которомъ (совсѣмъ) не знаютъ удовольствій брака. Вдовицы должны быть тверды въ двухъ отношеніяхъ: съ одной стороны, не жалѣть о томъ супружествѣ, которому онѣ сохраня-

ютъ вѣрность, а, съ другой стороны, не имѣть влеченія къ брачнымъ удовольствіямъ, и, оставаясь въ безпомощномъ состояніи, не обнаруживать своей слабости.

2. Однако въ этомъ самомъ подвигѣ заключается и награда, — награда свободы; ибо *жена связана (закономъ) доколь живъ ея мужъ; если же мужъ ея умретъ, она свободна выйти за кого хочетъ, только въ Господь. Но она блаженнѣе, если останется такъ, по моему совету; а думаю, и я имѣю Духа Божія* (1 Кор. 7, 39, 40). Итакъ, апостоль ясно выразилъ разницу между ними, сказавъ, что одна связана, а другая болѣе блаженна; и это наставленіе онъ изложилъ не столько на основаніи собственнаго соображенія, сколько по внушенію Святого Духа, такъ-что это наставленіе является не человѣческимъ, а небеснымъ.

3. Почему же, спрашивается, въ тѣ времена, когда голодъ охватилъ весь родъ человѣческій, Елисей былъ посланъ ко вдовицѣ (3 Царствъ 17, 19)? Вотъ смотри, какъ каждой изъ нихъ подается особая милость: къ дѣвѣ (посылается) ангель, а ко вдовицѣ пророкъ (Лук. 1, 27, 28). Добавь еще, что одинъ былъ Гаврииль, а другой Елисей; ясно, что были избраны самые первые и превосходнѣйшіе изъ числа ангеловъ и пророковъ. Но достойно похвалы не просто всякое вдовство, а только то, въ которомъ совмѣщается подвигъ (virtus) вдовства. Было вѣдь, безъ сомнѣнія, и прежде много вдовицъ, однако изъ всѣхъ ихъ избирается одна; этимъ (обстоятельствомъ) прочія не столько отклоняются отъ подвига, сколько примѣромъ добродѣтели призываются къ нему.

4. Итакъ, эти предварительныя разсужденія заставляютъ внимательно относиться (къ самому подвигу вдовства), хотя уже простое соображеніе само по себѣ непосредственно можетъ убѣдить въ томъ, что вдовамъ необходимо подражать этой добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что каждая вдовица имѣетъ преимущества не за свое только положеніе вдово-

вицы, а за самыя заслуги, что именно расположенность къ гостепріимству не пропадаетъ даромъ предъ лицемъ Бога: Онъ,—какъ Самъ сказалъ въ Евангеліи,—воздастъ величайшую награду вѣчности за утоленіе жажды холодной водой (Мѡ. 10, 42); Онъ вознаградитъ полнымъ изобиліемъ за небольшое количество муки и мѣру масла, одолженную нуждающемуся (3 Царствъ 17, 16). Еще кто-то изъ язычниковъ сказалъ, что у друзей все должно быть общимъ: тѣмъ болѣе, конечно, все должно быть общимъ между родственниками. Мы, объединенные одною тѣлесною родовою связью, и являемся именно родственниками.

5. Но мы не ограничиваемся однимъ только предписаніемъ гостепріимства. Зачѣмъ даже собственностію ты считаешь то, что находится въ мірѣ, такъ какъ міръ общій? Или зачѣмъ ты считаешь частною собственностію плоды земли, тогда какъ земля принадлежитъ всѣмъ? *Взгляните, говоритъ (Христось), на птицъ небесныхъ; онѣ ни стѣютъ, ни жнутъ* (Мѡ. 6, 26). У нихъ нѣтъ никакой собственности, и никакого недостатка; Богъ же, судія своихъ мыслей, сумѣетъ исполнить свое обѣщаніе. Далѣе, птицы не собираютъ (съ полей), а питаются, ибо Отецъ небесный заботится о нихъ. Мы же, въ видахъ собственной выгоды, уклоняемся отъ вѣднѣй всеобщаго приговора: *Всякое, сказано, древо, еже имать въ себѣ плодъ стѣмене стѣменнаго, вамъ будетъ въ снѣдь: и всѣмъ звѣремъ земнымъ и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому гаду пресмыкающемуся на земли* (Быт. 1, 29—30). Мы же чувствуемъ потребность въ собираніи (плодовъ) и (этимъ) собираніемъ освобождаемся (отъ нужды). И вотъ мы, не собираніи предсказанія, не можемъ и надѣяться на обѣщанное. (Итакъ), полезно обратить вниманіе также на заповѣдь о страннопріимствѣ, чтобы мы помогали странникамъ; вѣдь и мы сами странники на землѣ.

6. А какъ святая вдовица, страдающая отъ ужаснаго голода, выразила надлежащее благоговѣніе къ Богу! Она сберегала пищу не только для себя од-

ной, но раздѣляла ее съ сыномъ, дабы плоть не пережила своего плода (3 Царст. 17, 12 и слѣд.). Великъ долгъ любви, но еще больше долгъ вѣры. И въ самомъ дѣлѣ, если никого не слѣдовало предпочесть сыну, то пророка Божія она должна была предпочесть даже сыну своему и здоровью его. Нужно принять во вниманіе, что она, ничего не оставивъ для себя, отдала пророку не ничтожное количество хлѣба, а всю поддержку своей жизни: она столь гостепріимна, что все отдала; столь честна, что тотчасъ же ему повѣрила.

Глава вторая.

7. Итакъ, вдовица не ограничивается только тѣлеснымъ воздержаніемъ, но отличается также и добродѣтелью; правила эти не я даю ей, а предъявляетъ апостоль. Не я только одинъ воздаю ей и самую честь, но еще прежде меня воздалъ ее учитель языковъ, сказавъ: *Вдовицъ почитай, истинныхъ вдовицъ. Если же какая вдовица имѣетъ дѣтей или внучатъ, то пусть она прежде научается управлять своимъ домомъ и воздавать должное родителямъ* (Тим. 5, 3 — 4). Отсюда слѣдуетъ, что вдовица должна обладать и тѣмъ и другимъ свойствомъ любви: она должна любить дѣтей и почитать родителей. А тѣмъ, что она будетъ воздавать повиновеніе родителямъ, она будетъ наставлять чрезъ это и своихъ дѣтей, и этимъ исполненіемъ своего долга доставитъ награду себѣ самой; то, что она предоставитъ другимъ,—это принесетъ пользу и ей самой.

8. *Ибо сіе, говоритъ, угодно Богу* (1 Тим. 5, 4); и поэтому, если ты, вдова, заботишься о томъ, какъ угодить Богу, то ты должна исполнять именно то, что, — какъ ты узнала —, угодно Ему. И раньше еще, призывая вдовицъ къ подвигу воздержанія, святой апостоль сказалъ, что онѣ заботятся о томъ, какъ угодить Господу (1 Кор. 7, 34). Въ другомъ же мѣ-

стѣ, гдѣ указывается вдова, достойная похвалы, заповѣдуется не только помышлять, но и уповать на Господа: *Вѣдь истинная вдовица, говорится здѣсь, и одинокая надѣется на Бога и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь* (1 Тим. 5, 5). И (апостоль) вполне справедливо показываетъ, что тѣ, которымъ, съ одной стороны, предназначенъ подвигъ добродѣтели, а съ другой, воздается широкое почтеніе даже со стороны епископовъ,—должны обладать безукоризненной чистотой.

9. А какова должна быть (подобная) избранница — это изображается въ рѣчи того же самого учителя: *Не менѣе, говоритъ, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа* (тамъ-же ст. 9). Но не одна только старость можетъ образовать вдовицу; къ старости еще должны присоединиться подвиги вдовства. Безъ сомнѣнія, по преимуществу та достойна прославленія, которая укрощаетъ пылъ молодости и бушующія страсти юнаго возраста, которая не желаетъ благъ супружеской любви и обильной ласки дѣтей,—она имѣетъ преимущества предъ той, которая, при физической истощенности, уже холодна отъ старости, зрѣла возрастомъ, и потому не можетъ пылать страстью и надѣяться на рожденіе (дѣтей).

10. Но если какая-нибудь (вдовица), какъ бы не радѣя о плодахъ цѣломудрія, вступить во второй бракъ,—что несомнѣнно не возбраняется апостольскими правилами,—и потомъ опять лишится мужа, то и для нея, конечно, не загражденъ подвигъ вдовства. И она, конечно, будетъ имѣть заслугу хотя и поздняго цѣломудрія. Но все же болѣе достойна похвалы будетъ та (вдовица), которая не испытаетъ второго брака, потому что у этой очевидно стремленіе къ цѣломудрію, а у той, по всѣмъ признакамъ, только или старость, или стыдъ положили предѣлъ замужеству.

11. И не одна только тѣлесная чистота составляетъ доблесть вдовицы, но въ то же время великое и плодотворное упражненіе въ добродѣтели: *Она*

(должна быть) известной по добрымъ дѣламъ: если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, если скорбящимъ доставляла утѣшеніе и, наконецъ, была усердна ко всякому доброму дѣлу (тамъ же ст. 10). Видишь, какъ много апостоль перечислилъ подвиговъ добродѣтели: во-первыхъ, долгъ любви, во-вторыхъ, усердіе къ страннопріимству и смиренное послушаніе, въ-третьихъ, исполненіе дѣлъ милосердія и служеніе свободѣ: словомъ, онъ побуждалъ къ ревностнѣйшему исполненію всякаго добраго дѣла.

12. Вотъ почему собственно (апостоль) полагаетъ, что нужно избѣгать молодыхъ вдовицъ, такъ какъ онѣ не могутъ выполнить подвига такой добродѣтели. Вѣдь молодость близка къ паденіямъ, потому что пылъ различныхъ страстей возбуждается гореніемъ пламеннаго возраста; и при этомъ обязанность добраго учителя состоитъ въ томъ, чтобы отстранять самую причину грѣха. Первое же правило наставленія заключается въ удаленіи преступленія, а второе—въ насажденіи добродѣтели. Впрочемъ, хотя апостолу и было, конечно, известно, что та (пророчица) Анна, уже восьмидесятилѣтняя вдовица со временъ юности, была предвѣстницей дѣлъ Господнихъ (Лук. 2, 36—37),—я однако далека отъ той мысли, будто бы апостоль считалъ необходимымъ отвлекать молодыхъ вдовицъ отъ стремленія къ вдовству, особенно когда онъ говоритъ: *лучше бо есть женитися, нежели разжитися* (1 Кор. 7, 9). Несомнѣнно, онъ давалъ совѣтъ вступать въ бракъ въ смыслѣ только лѣкарства, чтобы спасти то, что въ противномъ случаѣ могло погибнуть; онъ не предписалъ (брака) въ смыслѣ требованія, чтобы даже воздержный не соблюдалъ цѣломудрія; вѣдь иное дѣло притги на помощь погибающему, и иное дѣло дать совѣтъ добродѣтели.

13. Но къ чему говорить о человѣческихъ мнѣніяхъ, когда изъ божественныхъ словъ открывается, что ничѣмъ другимъ такъ тяжело не прогнѣвливали іудеи Господа, какъ оскорбленіями вдовицъ и неспра-

ведливымъ отношеніемъ къ слабымъ? Это обстоятельство, по единоголосному свидѣтельству пророковъ, навлекло на іудеевъ заслуженное отверженіе. Только то одно,—говорится у нихъ,—можетъ смягчить гнѣвъ за преступленіе, если будетъ оказано почтеніе вдовицамъ и предоставлена справедливость праваго суда слабымъ. И въ самомъ дѣлѣ, вотъ что написано: *судите сиру, и оправдате вдовицу, и приидите, и истязимся, илаголетъ Господь* (Ис. 1, 17—18). И въ другомъ мѣстѣ: *Сира и вдову прииметъ (Господь)* (Пс. 145, 9). Еще въ другомъ мѣстѣ: *Вдовицу Его благословляя благословлю* (Пс. 131, 15). Здѣсь скрывается также образъ Церкви. Итакъ, вы видите, святыя вдовицы, что никоимъ образомъ не должно оставлять по легкомыслию тотъ подвигъ (вдовства), который находится подъ защитой Божественнаго благоволенія.

Глава третья.

14. А что (да будетъ позволено намъ возвратиться къ предыдущему) значитъ то, что во время величайшаго голода по всей землѣ вдовица, однако, не переставала зботиться о Богѣ, и именно къ ней былъ посланъ пророкъ для пропитанія (3 Царствъ 17, 14)? Такъ какъ Господь напоминаетъ мнѣ, что Онъ намѣревается говорить поистинѣ (Лук. 4, 25), товѣ этомъ случаѣ, кажется, Онъ побуждаетъ насъ видѣть таинство. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть истиннѣе таинства Христа и Церкви? Итакъ, не напрасно изъ многихъ вдовицъ оказано предпочтеніе той одной. Кто же эта вдовица, къ которой посылается столь великій пророкъ, который былъ взятъ на небо; и при томъ (посылается) тогда, когда небо было заключено на три года и шесть мѣсяцевъ, когда сдѣлался голодъ великій по всей землѣ? Повсюду былъ голодъ, а эта вдовица однако еще не имѣла нужды. Что же означаютъ эти три года? Не тѣ-ли это три года), въ которые приходилъ на землю Господь и

не могъ найти плода на смоковницѣ, какъ о томъ написано: *Вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу* (Лук. 13, 7).

15. Безъ сомнѣнiя, это та вдовица, о которой сказано: *Возвеселись, неплодная, не раждающая, воскликни и возласи, не мучившаяся родами, потому что у оставленной гораздо больше дѣтей, нежели у имѣющей мужа* (Ис. 54, 1). И поистинѣ вдовица-та, о которой прекрасно сказано: *Ты забудешь о безславiи и вдовствѣ твоёмъ, ибо я—Господь творецъ твой* (Тамъ-же ст. 4, 5). И, можетъ быть, поэтому-то является вдовицей та, которая хотя оставила мужа въ виду страданiя тѣла, но въ день суда, однако, получить Сына Человѣческаго, Котораго она, казалось ей, потеряла: *Ибо, говоритъ, на малое время я оставилъ тебя* (тамъ-же, ст. 7), конечно, затѣмъ, чтобы оставленная съ еще большею славою могла сохранить вѣрность.

16. Такимъ образомъ, всѣ: и дѣвы, и замужнiя, и вдовицы имѣютъ примѣръ, которому должно подражать. Вотъ почему, можетъ быть, и Церковь (одновременно является) дѣвой, замужней и вдовицей, ибо всѣ онѣ—одно тѣло во Христѣ. Итакъ именно она¹⁾ есть та вдовица, для которой во время оскудѣнiя на землѣ небеснаго слова были нарочито посылаемы пророки; она была безплотной вдовицей, но сохранявшей дѣторожденiе до опредѣленнаго ей времени.

17. Далѣе, намъ кажется, что и личность того, кто оросилъ сухую землю росой небеснаго слова, кто открылъ,—во всякомъ случаѣ не человѣческою силою—, заключенное небо, не была личностiю обыкновенною. Въ самомъ дѣлѣ, кто же можетъ открыть небо, какъ не Христосъ, Которому ежедневно приносится за грѣшниковъ пища, исполненiе Церкви (*quotidie de peccatoribus sibus, Ecclesiae simul, congregatur*)? Да и невозможно вѣдь для человѣка сказать: *Мука въ кадкѣ не истощится и масло въ кувшинѣ не убудетъ до того*

---

¹⁾ т. е. Церковь.

дня, когда Господь дастъ дождь на землю (3 Царствъ 17, 14). Хотя говорить такъ и въ обычаѣ у пророковъ, однако эти слова — истинный голосъ Божій. Потому-то и прибавлено въ началъ ихъ: *ибо такъ говоритъ Господь*. Въ самомъ дѣлѣ, только для Господа возможно обѣтовать непрерывность небесныхъ таинствъ (*sacramentorum coelestium*), и обѣщать неоскудѣвающую благодать духовнаго радованія, даровать огражденіе жизни, знаменія вѣры и дары добродѣтели.

18. Слова же: *до того дня, когда Господь дастъ дождь на землю* (тамъ-же), что же означаютъ иное, какъ не то, что *Онъ сойдетъ какъ дождь на руно*, какъ капли, орошающія землю (Пс. 71, 6)? Здѣсь раскрывается тайна древней исторіи, когда святой Гедеонъ, воинъ чудеснаго ополченія, получая знаменіе будущей побѣды, силою мысли своей позналъ духовное таинство, что этотъ дождь есть роса Божественнаго Слова; при первомъ знаменіи этотъ дождь оросилъ руно въ то время, когда вся земля была суха отъ продолжительнаго бездождія; во второмъ же знаменіи поверхность всей земли была смочена проливнымъ дождемъ, между тѣмъ какъ руно оставалось сухимъ (Судей 6, 77).

19. Прозорливый мужъ усмотрѣлъ въ данномъ случаѣ знаменіе возрастанія будущей Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, роса Божественнаго Слова прежде всего начала увлажнять Іудею (*ибо въдомъ въ Іудеѣ Богъ* — Пс. 75, 2.), тогда какъ остальная земля всего міра оставалась безъ вѣры — сухою. Но когда потомство Іосифа стало отрицать Бога и навлекать гнѣвъ Божій дерзостію разнообразныхъ и ужасныхъ преступленій, тогда по орошеніи всей земли росой небеснаго дождя, народъ іудейскій началъ сохнуть отъ жара своего вѣроломства, а святую Церковь, собранную отъ всѣхъ концевъ земли, оросили апостольскія облака и спасительный апостольскій дождь. Это не-дождь, который является слѣдствіемъ влажности земли или изъ тумана горъ, а дождь небеснаго Писанія, кото-

рый проливается по всей вселенной спасительнымъ потокомъ.

20. Итакъ, въ (этомъ) примѣрѣ показывается, что не всѣ могутъ удостоиться знаменій божественной силы, но только тѣ, которымъ споспѣшествуютъ подвиги святого благочестія, и что будутъ лишены плода божественнаго дѣянія тѣ, которые не снискали небеснаго благоволенія. Въ этомъ таинствѣ показывается также и то, что Сынъ Божій для устройства Церкви воспринялъ узы (sacramenta) человѣческаго тѣла, отвергнувъ народъ іудейскій, у котораго отняты были пророкъ и прозорливецъ (Ис. 3. 1 и слѣд), а также и чудеса Господнихъ благодѣяній за то, что они не захотѣли увѣровать въ Сына Божія по причинѣ какой-то врожденной имъ народной ненависти (къ Нему).

Глава четвёртая.

21. Итакъ, Писаніе показало, какую милость можетъ вызвать жертва, сколь великій даръ божественнаго благоволенія можетъ быть въ вдовицахъ: Такъ какъ имъ воздается отъ Бога столь великая почесть, то намъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, къ какой жизни онѣ должны стремиться. Въ данномъ случаѣ Анна научаетъ, какими должны быть вдовицы. Эта Анна рано сдѣлалась сиротой благодаря преждевременной кончинѣ мужа, но она, однако, снискала славу великой чести; насколько она была религіозна, настолько же проникнута ревностію къ цѣломудрію. Это была вдова, говоритъ (Евангелистъ), восьмидесяти четырехъ лѣтъ, вдова, не отходившая отъ храма, вдова, день и ночь служившая Богу въ постѣ и пламенной молитвѣ (Лук. 2, 36. 37).

22. Вотъ видишь, какая вдовица прославляется: жена одного мужа, почтенная уже по своему преклонному возрасту, еще живая для вѣры, но уже разслабленная тѣломъ; мѣстопробываніе ея—въ храмѣ,

бесѣда ея состоитъ въ молитвѣ, жизнь—въ постахъ; по причинѣ неутомимаго служенія (Богу) и днемъ и ночью, она хотя и познала старость тѣла, но, однако, (преклоннаго) возраста благочестія еще не знала. Такъ настроена вдова съ самой молодости, такъ она прославляется въ глубокой старости; эта вдовица возлюбила вдовство не вслѣдствіе условій возраста, не вслѣдствіе слабости тѣла, но по причинѣ величія добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, когда (Евангелистъ) говоритъ, что она семь лѣтъ жила съ мужемъ со времени своего дѣвства, то этимъ онъ прямо заявляетъ, что нравственныя силы для старости были уготованы въ ней еще трудами юности.

23. Итакъ, мы научаемся, что добродѣтель цѣломудрія бываетъ троякая: первая—добродѣтель замужества, вторая—добродѣтель вдовства, третья—добродѣтель дѣвства; но мы не должны прославлять одну какую-нибудь изъ нихъ такъ, чтобы исключались при этомъ остальные. Каждая изъ нихъ приводитъ къ своей особой цѣли. Въ этомъ отношеніи существуетъ прекрасное ученіе, смыслъ котораго сводится къ положенію, что «въ Церкви есть, кого предпочитать, но нѣтъ, кого можно было бы отвергнуть (*quos praefert, habet: quos rejiciat, non habet*)». О если бы только никогда она и не могла имѣть таковыхъ! Итакъ, мы прославили дѣвство, но такъ, что не отстранили (отъ прославленія) вдовицъ; и вдовицъ мы почитаемъ такъ, что воздаемъ (при этомъ) должную честь (*suus honor*) супружеству. И этому научаютъ не наши правила, а божественныя свидѣтельства.

24. Вспомнимъ, какъ именно восхваляются—Марія, Анна и Сусанна. А такъ какъ имъ слѣдуетъ воздавать не только похвалу, но также подражать ихъ примѣру, то вспомнимъ въ виду этого, гдѣ обрѣталась Сусанна (Даніила 13, 7), гдѣ Анна (Луки 2, 38) и гдѣ Марія (Луки 1, 28), и посмотримъ, какъ именно каждая изъ нихъ прославляется соответствующими похвалами, и гдѣ именно онѣ пребываютъ замужняя—

въ саду; вдовица—во храмѣ, дѣва—въ сокровенномъ мѣстѣ.

25. У тѣхъ ¹⁾ плоды получаютъ позднѣе, а у дѣвы раньше; тѣхъ дѣлаетъ достойными одобренія старость, а дѣвство похвально за возрастъ; оно не ищетъ себѣ помощи въ годахъ, такъ какъ является плодомъ всѣхъ возрастовъ. Оно приличествуетъ отрочеству, украшаетъ юность, и возвышаетъ старость; во всякомъ возрастѣ оно имѣетъ зрѣлые плоды своей праведности, обладаетъ устойчивостію (нравственнаго) величія и покровомъ цѣломудрія, —такимъ покровомъ, который не только не препятствуетъ благочестію, но даже увеличиваетъ его. Это мы усматриваемъ изъ того, что святая Марія вмѣстѣ съ Іосифомъ ежегодно на торжественные дни Пасхи направлялась въ Іерусалимъ (Луки 2, 41). Повсюду она обнаруживала нелѣпное благочестіе; повсюду былъ неразлученъ съ Дѣвой охранитель ея цѣломудрія. И при этомъ Матерь Божія не проникается гордыней, какъ будто бы она даже совсѣмъ забываетъ о своихъ заслугахъ; напротивъ, чѣмъ болѣе она сознавала свою заслугу, тѣмъ тщательнѣе исполняла свой обѣтъ, тѣмъ усерднѣе относилась къ своему долгу, тѣмъ благочестнѣе исполняла свои обязанности и соблюдала праздники.

26. Итакъ, сколь много еще надлежитъ вамъ прилагать старанія къ подвигамъ цѣломудрія, чтобы вы, имѣя доказательство своей чистоты въ одной только нравственной настроенности, не могли подать даже повода къ худой молвѣ! Вѣдь дѣва,—хотя и въ ней также главное достоинство заключается въ нравственной настроенности, а не въ тѣлесныхъ качествахъ,—по крайней мѣрѣ, цѣломудріемъ своего тѣла можетъ отразить отъ себя превратные толки; вдовица же, которая уже потеряла доказательство достоинства дѣвства, конечно, не въ словахъ повивальной бабки, а въ своихъ добрыхъ нравахъ должна снискивать себѣ доказательство своей чистоты. Итакъ,

---

1) т. е. у замужней и вдовицы.

Писаніе поучаетъ, какъ сосредоточенно и благо-
честиво должно быть настроеніе вдовицы.

27. Въ той же самой книгѣ, только въ другомъ
мѣстѣ, Писаніе поучаетъ также, какъ нужно быть
сострадательнымъ и милосердымъ по отношенію къ
бѣднымъ, и что въ данномъ случаѣ не должно сму-
шаться сознаниемъ своей бѣдности, потомучто мило-
сердіе измѣряется не количествомъ наслѣдственныхъ
богатствъ, а самымъ расположеніемъ къ щедрости.
Въ самомъ дѣлѣ и божественный голосъ превозно-
ситъ надъ всѣми ту вдовицу, о которой сказано:
Вдовица эта больше всѣхъ положила (Луки 21, 3).
Здѣсь Господь всѣмъ даетъ наставленіе, чтобы никто
не уклонялся отъ оказанія помощи вслѣдствіе стыда
за свою бѣдность, а богачи не гордились тѣмъ, что
они, повидимому, даютъ болѣе бѣдныхъ. Ибо цѣннѣе
грошъ со стороны малаго, нежели сокровище изъ
рукъ великаго (человѣка), потомучто принимается въ
разсчетъ не то, сколько дается, а то, сколько оста-
ется. Никто не удѣлилъ больше той, которая ничего
не оставила себѣ.

28. Зачѣмъ же ты, богатая, гордишься передъ
бѣдной; и зачѣмъ, всю себя обвѣшавъ золотомъ, вла-
ча по землѣ драгоцѣнную одежду, какъ будто она
дешева и ничтожна сравнительно съ твоими богат-
ствами, ты требуешь себѣ почета только потому, что
ты превзошла бѣдную своимъ богатствомъ? И рѣки
во время разлива изобилуютъ водой, однако пріятнѣе
глотокъ воды изъ ручья. Пѣнитса и вино молодое,
когда оно бродитъ, но земледѣлецъ не считаетъ
убыткомъ, если оно утекаетъ черезъ край. А во вре-
мя молотьбы, когда на гумнахъ стонъ стоитъ отъ
ударовъ цѣповъ, зерна то и дѣло летятъ въ сторону,
но лишь только окончится молотьба, въ сосудахъ съ
мукой не бываетъ недостатка, и глиняные кувшины
съ масломъ бываютъ переполнены. И вотъ засуха ис-
тощила сосуды богачей, между тѣмъ какъ маленькій
сосудецъ съ масломъ у вдовицы не оскудѣваетъ (3
Царствъ 17, 15). Итакъ, ничѣмъ не должно гнушать-

ся, но все, что только приносится съ благочестивымъ расположениемъ,—все это должно цѣниться по достоинству. Вообще никто не далъ больше той вдовицы, которая напитала пророка пицей, принадлежащей ей дѣтямъ. А такъ какъ никто больше ея не пожертвовалъ, то никто болѣе ея и не заслужилъ: и это, конечно, справедливо.

29. Не смотри же съ тайнымъ презрѣніемъ на эту женщину, опускающую двѣ мѣдныя монеты въ сокровищницу. Велика, безъ сомнѣнія, та женщина, которая, по суду божественному, заслужила предпочтеніе предъ всѣми. Не та ли это женщина, которая по вѣрѣ своей соединила на пользу людей два завѣта, и потому никто изъ женщинъ больше ея не сдѣлала. Да и вообще никто изъ людей не могъ сравняться по количеству приношенія съ той, которая сочетала вѣру съ милосердіемъ. Посему и каждая изъ васъ, проводящая свою жизнь въ подвигахъ вдовства, нисколько не колеблясь, пусть вложитъ въ сокровищницу двѣ свои маленькія монеты, т. е. полностью вѣры и милосердія.

30. Счастлива та, которая изъ сокровищницы своей выноситъ неповрежденнымъ образъ Царя. И твоя сокровищница — это мудрость, цѣломудріе, праведность и благой разумъ; она подобна той сокровищницѣ, изъ которой волхвы во время поклоненія Господу принесли золото, еиміамъ и смирну (Мѡ. 2, 11),—золотомъ провозглашая могущество Царя, еиміамомъ воздавая почтеніе Бѣгу, смирной исповѣдуя воскресеніе тѣла. Ты обладаешь именно этою сокровищницею, если только поищешь ее въ себѣ самой: *мы вѣдь носимъ сокровища въ глиняныхъ сосудахъ* (2 Кор. 4, 7). Имѣешь ты и золото для приношенія; но только не цѣну блестящаго металла требуетъ отъ тебя Богъ, а такое золото, которое не можетъ сгорѣть отъ огня въ день судный. И даровъ не драгоценныхъ Онъ требуетъ отъ тебя, а того благоуханія вѣры, которое издають алтари твоего сердца и которымъ благоухаетъ любовь благочестиваго ума.

31. Изъ этой именно сокровищницы почерпаются не только тѣ двѣ мѣдныя монеты вдовицы, въ которыхъ долженъ блистать непорочный образъ Небеснаго Царя, сіяніе славы и образъ Его существа (substantiae). Хороша также и та, несомнѣнно, добытая большимъ трудомъ, дань цѣломудрія, которую приносятъ отъ своихъ трудовъ и ежедневныхъ заботъ вдовица, непрестанно трудящаяся и днемъ и ночью надъ срочной работой и собирающая чрезвычайно дешевымъ трудомъ награду за свое многоцѣнное цѣломудріе, при которомъ она сохраняетъ неприкосновеннымъ ложе (своего) умершаго мужа, имѣетъ возможность напитать своихъ милыхъ дѣтей и служить бѣднымъ. Вотъ какую (вдовицу) должно предпочитать богатымъ; вотъ для какой не страшень будетъ и судъ Христовъ.

32. Вотъ этой вдовицѣ и подражайте, дочери: *вѣдь хорошо ревновать въ добромъ всегда* (Гал. 4, 18). Ревнуйте о благихъ дарахъ. Господь же всегда смотритъ на васъ; Иисусъ, говорю, видитъ, когда вы подходите къ сокровищницѣ и изъ платы за добрый трудъ намѣреваетесь удѣлить милостыню бѣднымъ. Ты приносишь въ этомъ случаѣ свои мѣдныя монеты, а приобретаешь тѣло Христово! Итакъ, не являйся предъ лицо Господа Бога твоего безъ милосердія, безъ вѣры, безъ цѣломудрія; вѣдь Господь Иисусъ обыкновенно призываетъ и восхваляетъ не бѣдныхъ, но богатыхъ добродѣтелями. Пусть Онъ видитъ тебя, молодая дѣва, трудящейся и работающей. Вотъ дань, которую ты должна представить Богу: возноси Ему свою благодарность даже за преуспѣяніе другихъ. Нѣтъ лучше благодарности Богу, кромѣ той, которая совмѣщаетъ въ себѣ дары благочестія.

Глава шестая.

33. Ужели не кажется тебѣ замѣчательной и эта вдова Ноеминь, которая поддерживала свою вдовую

жизнь колосьями съ чужой нивы, и которую во время старости кормила сноха (Руѳь, 2, 2 и слѣд)? Дѣйствительно, въ пользу и защиту вдовъ служитъ также и то, что онѣ умѣютъ такъ воспитать своихъ снохъ, что эти послѣднія являются для нихъ опорой во время преклонной старости и доставляютъ имъ такимъ образомъ какъ бы награду за наставленіе, какъ бы плату за обученіе. Въ самомъ дѣлѣ, Руѳь, отдавая предпочтеніе вдовой жизни своей свекрови предъ отцовскимъ домомъ, не могла покинуть ту, которая хорошо обучила и воспитала свою невѣстку; и хотя мужъ ея также умеръ, однако, она не покидаетъ (свекрови), кормитъ ее въ бѣдности, утѣшаетъ въ печали и не уходитъ (отъ нея) даже тогда, когда ее отпустили: словомъ, доброе наставленіе¹⁾ не вѣдаетъ нужды. Такимъ образомъ, Ноеминь, потерявъ двоихъ сыновей и мужа, лишившись плодовъ своего чревоношенія, не лишилась, однако, плодовъ благочестія: она нашла и утѣшеніе въ скорби и поддержку въ бѣдности (Руѳь 1, 5).

34. Итакъ, вы видите, святыя жены, какъ богата вдовица потомствомъ добродѣтелей и плодами своихъ заслугъ: при нихъ она не могла даже погибнуть. Добрая вдова, такимъ образомъ, не узнала нужды; правда, она была въ преклонномъ возрастѣ и находилась въ крайней бѣдности, но всеже она получила обычную награду за наставленіе. Хотя у нея не было ближайшихъ родственниковъ, но зато она нашла чужеземцевъ, которые заботились о ней, какъ о матери, почитали ее, какъ отца, и несмотря на незначительныя средства къ жизни пожелали уплатить ей за ея наставленія; они съ избыткомъ вознаградили вдовицу за ея заслуги тѣмъ, что (Руѳь) отыскивала (ей) пищу и дѣлала на нее расходы.

35. Обычно кажется, что вдова печально влачитъ дни свои и въ слезахъ проводитъ жизнь. Зато она

---

¹⁾ Собственно добрая наставница, какой была Ноеминь.

счастлива въ томъ отношеніи, что незначительными слезами покупаетъ себѣ вѣчную радость и въ короткое время приобрѣтаетъ вѣчную жизнь. О такихъ есть хорошее изреченіе: *Блаженны вы, плачущія, ибо возсмѣетесь* (Лук. 6, 21). Посему, будетъ ли кто предпочитать обманчивые образы здѣшнихъ радостей наслажденію будущимъ счастіемъ? Ужели намъ кажется достойнымъ презрѣнія виновникъ, — тотъ избранный предокъ плоти Господней, — который пепель вкушалъ, какъ хлѣбъ, и питіе растворялъ слезами, а въ вечернихъ слезахъ находилъ для себя радость утренняго пробужденія (Пс. 101, 10)? Чѣмъ же заслужилъ онъ великую радость, какъ не многими слезами: онъ какъ бы цѣной своихъ слезъ приобрѣлъ себѣ радость грядущей славы.

36. Итакъ, вдова имѣетъ прекрасное средство къ прославленію; оно состоитъ въ томъ, чтобы, наряду съ грустью о мужѣ оплакивать міръ; и пусть (у ней) будутъ всегда наготовѣ эти искупительныя слезы, которыя, проливаясь за мертвыхъ, могутъ принести пользу и живымъ. Плачъ очей предназначенъ для выраженія душевной печали: но онъ возбуждаетъ милосердіе, уменьшаетъ трудъ, облегчаетъ скорбь и сохраняетъ цѣломудріе; и потому, та, которая находитъ для себя утѣшеніе въ слезахъ, уже не представляется самой себѣ жалкой: въ слезахъ для нея заключаются и награда за любовь и обязанности благочестія.

Глава седьмая.

37. У доброй вдовицы обыкновенно не бываетъ недостатка и въ мужествѣ. А истинное мужество есть то, которое, срастворяясь благочестивою настроенностію ума, препообъждаетъ естественный порядокъ вещей и слабость пола; такое именно мужество обнаружила та женщина, носившая имя Іудитѣ, которая одна только могла защитить и освободить отъ вражескаго нашествія истощенныхъ осадой, объятыхъ

страхомъ и изнуренныхъ голодомъ мужей. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ страшный вслѣдствіе успѣха многихъ сраженій Олофернъ осадилъ внутри стѣнъ безчисленное множество мужей, въ то время какъ вооруженные мужи трепетали отъ страха и уже говорили о послѣдней судьбѣ, она, какъ мы читаемъ, вышла изъ-за стѣнъ и, такимъ образомъ, оказалась доблестнѣе того войска, которое освободила, и мужественнѣе (войска Олоферна), которое обратила въ бѣгство (Іудеиъ 8, 6 и слѣд).

38. Но чтобы тебѣ познакомиться съ подвигомъ совершеннаго вдовства, прослѣди самый рассказъ Писанія. Со дня смерти своего мужа она сложила съ себя одежду веселія и облеклась въ одежду печали; во всѣ дни она бдительно соблюдала посты; только въ субботу, въ воскресенье и на время священныхъ праздниковъ она прекращала его, и при этомъ, однако, не предавалась отдохновенію, а посвящала себя молитвѣ. Вѣдь (въ Писаніи говорится): ѣдите ли, пьете ли—все нужно дѣлать во имя Іисуса Христа (1 Кор. 10, 31), даже самое отдохновеніе тѣла должно за-полняться служеніемъ святой вѣрѣ. Итакъ, укрѣпивши себя продолжительными скорбями и ежедневными постами, чуждая стремленій къ мірскимъ наслажденіямъ, святая Іудеиъ, пренебрегая опасностію, мужественно презирая смерть, съ цѣлію привести въ исполненіе замыслы своей хитрости, надѣла на себя ту одежду веселія, которую она обыкновенно носила при жизни мужа: она въ данномъ случаѣ какъ будто бы желала угодить мужу (Олоферну), если только онъ освободитъ (ея) отечество. Но на самомъ дѣлѣ она имѣла въ виду другого мужа, которому стремилась угодить; безъ сомнѣнія того мужа, о которомъ сказано: *за мною идетъ мужъ, который сталъ впереди меня* (Іоан. 1, 31). И хорошо сдѣлала она, что, собираясь на сраженіе, надѣла на себя супружескія украшения, потому что воспоминанія о супружествѣ служатъ оружіемъ цѣломудрія; иначе—она не могла бы и понравиться и побѣдить.

39. И нужно ли намъ при этомъ упоминать еще о томъ, что она осталась цѣломудренной среди тысящъ непріятелей? Для чего намъ восхвалять ея мудрость, съ которой она задумала свой планъ? Ея выборъ падаетъ на властнаго (Олоферна), и, конечно, въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть возможность оградить себя отъ вождельнѣй подчиненныхъ (ему воиновъ) и тѣмъ скорѣе подготовить случай для побѣды. Она сохранила обѣтъ воздержанія и красоту цѣломудрія. Она, какъ читаемъ, не осквернилась ни пищею, ни прелюбодѣянїемъ, и возвратилась отъ непріятеля съ побѣднымъ триумфомъ, какъ за то, что сохранила свое цѣломудріе, такъ и за то, что освободила отечество (Іуд. 12, 1 и слѣд.).

40. А что сказать о трезвости? Воздержность—это, конечно, добродѣтель женъ. И вотъ, когда мужчины упились виномъ и погрузились въ глубокій сонъ, вдовица вынула мечъ, подняла руку, отсѣкла голову воителя и совершенно невредимо прошла по срединѣ непріятельскаго войска (Іудїѡв 13, 4 и слѣд.). И такъ, смотрите, какъ сильно могло бы повредить опьяненіе женщинамъ, если вино настолько сильно опьяняетъ мужчинъ, что даже женщины становятся способными ихъ побѣдить? Поэтому, будь воздержна, вдова! Будь прежде всего чиста отъ вина, чтобы имѣть возможность быть чистой и отъ прелюбодѣянїя. Прелюбодѣянїе тебя ни въ какомъ случаѣ не соблазнитъ, если только вино не будетъ для тебя соблазномъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Іудїѡв упилась, то она уснула бы съ прелюбодѣемъ. А такъ какъ она не пила, то и оказалась въ состоянїи, благодаря своей трезвенности, безъ всякаго усилія побѣдить и обмануть пьяное войско.

41. Это дѣянїе не есть дѣло правой руки, напротивъ—скорѣе побѣда мудрости. Въ самомъ дѣлѣ, побѣдивъ рукой одного только Олоферна, она мудростію побѣдила все непріятельское войско (Іудїѡв 14, 1 и слѣд.). Повѣсивъ голову Олоферна, чего не могъ придумать умъ мужчинъ, она ободрила своихъ

воиновъ и привела въ смятеніе непріятеля; она своихъ возбудила стыдомъ, а непріятеля привела въ замѣшательство страхомъ. Такимъ образомъ непріятель былъ побѣжденъ и обращенъ въ бѣгство. Словомъ, воздержаніе и трезвость одной вдовы одержали побѣду, не только надъ ея природой, но—что еще важнѣе—даже придали храбрость мужамъ (Іудиѳъ, 15, 1 и слѣд.).

42. И вотъ, прославленная этой побѣдой, она,—которой по праву побѣды возможно было, конечно, и радоваться и веселиться,—однако не нарушила обѣтовъ своего вдовства: она отнеслась съ презрѣніемъ ко всѣмъ тѣмъ, которые искали брака съ ней, она сняла съ себя одежду веселія и (опять) облеклась въ одежду вдовства; она не возлюбила украшеній своего триумфа, полагая, что тѣ украшенія, которыми побѣждаются пороки тѣла, гораздо лучше тѣхъ, коими побѣждается оружіе враговъ (Іудиѳъ, 16, 26 и слѣд.).

Глава восьмая.

43. И пусть не думаютъ, что это только единственная вдовица, совершившая такое неподражаемое дѣло. Кажется, никакъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что были многія и другія вдовицы, которыя обладали такою же или нѣсколько похожей добродѣтелью; вѣдь хорошая жатва обыкновенно приноситъ много колосьевъ, наполненныхъ зерномъ. И не сомнѣвайся, что жатва древнихъ временъ была обильна многими мужественными женскими характерами. Но такъ какъ говорить о всѣхъ подобныхъ женщинахъ слишкомъ долго, то узнай хоть нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно же Деввору, о подвигѣ которой намъ повѣствуетъ Писаніе (Судей 4. 4).

44. Эта (Деввора) показала, что вдовицы не только не нуждаются въ помощи мужчинъ, но даже сами являются защитой для нихъ: именно Деввора, не смущаясь слабостію (своего) пола, приняла на себя

исполненіе мужскихъ обязанностей и съ успѣхомъ выполнила то, что на нее было возложено. Это было въ то время, когда іудеи, находившіеся подъ управленіемъ судей, не имѣли возможности даже въ дѣлахъ правленія пользоваться помощью мужской справедливости, а въ дѣлахъ защиты находиться подъ охраной мужской доблести, такъ какъ повсюду свирѣпствовали войны,—и вотъ въ виду этихъ обстоятельствъ они избрали Деввору и въ дѣлахъ правленія стали руководиться ея рѣшеніями. Такимъ образомъ, одна вдовица, которая управляла многими тысячами мужей во время мира, защитила ихъ также и отъ враговъ. Много было судей во Израилѣ, но дотолѣ не было ни одной женщины въ качествѣ судьи; много судей было послѣ Иисуса, но ни одинъ изъ нихъ не былъ пророкомъ. Я думаю, потому именно и сказано о судѣ Девворы и потому именно описаны ея дѣянія, чтобы женщинамъ не возбранялось исполненіе мужскихъ обязанностей подъ предлогомъ слабости женскаго пола. Вотъ вдова управляетъ народомъ, вдова предводительствуетъ войскомъ, вдова избираетъ вождей, вдова руководитъ войной и раздаетъ триумфы! Слѣдовательно, вовсе не природа повинна, и не она подвержена слабости: храбрымъ дѣлаетъ не полъ, а добродѣтель.

45. Въ продолженіи мирнаго времени у женщины не оказывается даже никакой жалобы, никакой ошибки, тогда какъ многіе судьи явились предъ своимъ народомъ виновниками немаловажныхъ преступленій. А когда ханааняне,—этотъ народъ неустрашимый въ войнѣ и прославившійся успѣхомъ своихъ многочисленныхъ войскъ,—проявили враждебное настроеніе въ отношеніи къ іудейскому народу, то вдовица гораздо дѣятельнѣе другихъ стала готовиться къ войнѣ. И съ цѣлю показать тебѣ, что частныя нужды удовлетворялись не на общественныя средства, а что, напротивъ, съ помощію домашнихъ наставленій былъ выполненъ общественный долгъ, Деввора изъ соб-

ственнаго дома выводитъ сына въ качествѣ полководца надъ войскомъ,—все это съ цѣлю дать вамъ понять, что вдова можетъ воспитать воителя; въ самомъ дѣлѣ какъ мать—она научила его, какъ судья—она поставила его начальникомъ, какъ мужественная (женщина)—она дала ему наставленіе, какъ пророчица—послала его на вѣрную побѣду (Ibid. ст. 6).

46. Наконецъ, и сынъ Девворы Вараккъ показываетъ, что въ рукахъ женщины заключалась главная причина побѣды; это онъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *Если не пойдешь со мной, не пойду; ибо я не знаю дня, въ который Господь посылаетъ ангела своего со мною* (Суд. 4, 8). Какова же, значить, доблесть этой женщины, къ которой полководецъ войска обращается съ словами: *если не пойдешь, не пойду!* Какъ велико, говорю, мужество этой вдовы, которая не отклоняетъ сына отъ опасности по (своей) материнской любви, а, напротивъ, съ материнскимъ усердіемъ убѣждаетъ его достигъ побѣды, говоря, что въ рукѣ женщины заключается главная причина побѣды?

47. Итакъ, Деввора предсказала исходъ сраженія, и Вараккъ, по ея приказанію, вывелъ войско; Іаиль же получила триумфъ; ибо она была предметомъ пророчества Девворы; она прикровенно изобразила собою происхожденіе Церкви, имѣющей возникнуть изъ язычниковъ, ей досталась побѣда надъ духовнымъ Сисарой, т. е. надъ противной (діавольскою) силою. Насъ, слѣдовательно, касались предсказанія пророковъ, для насъ одержали побѣду суды и оружіе пророковъ. Вотъ почему и побѣду надъ непріателемъ одержалъ не народъ іудейскій, а Іаиль. Посему несчастенъ тотъ народъ, который не могъ подвигомъ вѣры преслѣдовать того непріателя, котораго онъ обратилъ въ бѣгство. Итакъ, вслѣдствіе ихъ прегрѣшеній даровано спасеніе язычникамъ; вслѣдствіе ихъ безпечности дарована побѣда намъ.

48. Итакъ, Іаиль поразила Сисару, но въ бѣгство его обратила рука древнихъ іудеевъ подъ предводи-

тельствомъ блистающаго полководца, котораго, по этому толкованію, знаменуетъ Вараккъ. И много разъ, по молитвамъ и заслугамъ пророковъ, какъ мы читаемъ, отпамъ давалась небесная помощь. Но уже и тогда, вслѣдствіе ихъ духовныхъ немощей, побѣда даровалась тѣмъ, о которыхъ говорится въ Евангелии: *приидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра* (Мѡ. 25, 34). Такимъ образомъ, начало побѣды у предковъ, а конецъ ея—въ Церкви.

49. Но Церковь побѣждаетъ противныя силы не оружіемъ міра сего, а оружіемъ духовнымъ. каковымъ является сила Божія, разрушающая преграды и гордыню духовной немощи (2 Кор. 10, 5). Поэтому и жажда Сисары удовлетворяется чашей молока, такъ какъ онъ побѣждается разумомъ; въ самомъ дѣлѣ, что для насъ полезно употреблять въ пищу, то для противной силы является причиной смертельнаго ослабления. Оружіе Церкви—вѣра, оружіе Церкви—молитва: онѣ побѣждаютъ врага.

50. Итакъ, по историческому сказанію, женщина была судьей, чтобы возбудить духъ женщинъ; женщина управляла, женщина пророчествовала, женщина получила триумфъ и, смѣшавшись съ рядами бойцевъ, заставила мужей подчиниться приказанію женщины. Въ таинственномъ же смыслѣ побѣда Церкви—въ силѣ вѣры.

51. Итакъ, вы, женщины, не имѣете права извинять себя ссылкой на свою природу. Вы, вдовы, не имѣете основаній ссылаться въ оправданіе своей неустойчивости на слабость пола или на потерю супружеской помощи. Для каждой изъ васъ найдется достаточно (собственной) защиты, если только добродѣтель не оставила души (вашей). Да и самое постепенное увеличеніе количества лѣтъ жизни служитъ для вдовицъ огражденіемъ цѣломудрія; и самая скорбь о потерянномъ мужѣ, упражненіе въ трудѣ, забота о домѣ, попеченіе о дѣтяхъ обыкновенно удерживаютъ

отъ вредной для цѣломудрія веселости; а печальный образъ жизни, похоронная обстановка, постоянный плачь и скорбь, отражающіеся въ глубокихъ морщинахъ печальнаго лица, заставляютъ поникнуть взоры наглыхъ людей, погашаютъ страсти, отвращаютъ сладострастные взгляды. Хорошій стражъ цѣломудрія—благочестная скорбь: тогда и грѣхъ не подкрадется, особенно если не прекратятся заботы.

Глава девятая.

52. Итакъ, вдовицы, вы постигли, что для васъ нѣтъ нужды въ помощи со стороны природы; что вы въ состояніи подать здравый совѣтъ; что не нуждалась въ частной помощи та, которая обладала высшей степенью общественной власти.

53. Но, можетъ быть, которая-нибудь изъ васъ скажетъ, что вдовство, правда, легко для той, которая находится въ благопріятныхъ условіяхъ; но при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ вдовы скоро портятся и легко погибаютъ. Дѣйствительно, это такъ, опытъ жизни научаетъ насъ, что радости жизни для вдовъ опасны болѣе, чѣмъ скорби жизни; но въдѣ Писаніе въ цѣломъ рядѣ примѣровъ научаетъ насъ (1 Тим. 5, 16), что для слабыхъ вдовицъ обыкновенно не бываетъ недостатка въ помощи; имъ скорбе, чѣмъ прочимъ, подается (помощь), какъ человѣческая, такъ и небесная въ томъ случаѣ, если онѣ хорошо воспитываютъ своихъ сыновей и даютъ наставленія своимъ зятьямъ. Когда теща Симона была одержима сильной горячкой, то Петръ и Андрей обратились изъ-за нея съ просьбой къ Богу: *Подошедъ къ ней, Онъ запретилъ горячку, и оставила ее; она же тотчасъ встала и служила имъ* (Луки 4, 38. 39).

54. Она была одержима, говоритъ (Евангелист), сильною горячкою, и просили Его о ней. И ты также имѣешь близкихъ, которые могутъ помолиться за тебя. Ты имѣешь близкихъ въ лицѣ апостоловъ, близ-

кихъ въ лицѣ мучениковъ, если только, при самомъ общеніи съ мучениками въ благочестіи, ты приближаешься къ нимъ также и дарами милосердія, вѣдь ближній есть тотъ, который творитъ дѣла милосердія. Совершай и ты дѣла милосердія и будешь близкій къ Петру (Луки 10, 37). Не кровныя связи, а родство по добродѣтели дѣлаетъ близкими; ибо мы живемъ не по плоти, но по духу. Посему, люби родство съ Петромъ и близость къ Андрею, чтобы они помолились за тебя, и страсти твои отступили бы отъ тебя. Побуждаемая Словомъ Божиимъ, ты, лежащая на землѣ, воспрянь немедленно и служи Христу. *Наше вѣдь жителство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя Господа Иисуса* (Фил. 3, 20). Вѣдь никто не служитъ Христу лежа. Служи бѣдному, и тѣмъ послужишь Христу: *ибо, говоритъ Христось, что вы сдѣлали одному изъ сихъ, то мнѣ сдѣлали* (Мѡ. 25, 40). Итакъ, вдовицы, если вы выберете такихъ зятьевъ, такихъ покровителей вашего потомства, такихъ ближнихъ, то вы будете имѣть себѣ помощниковъ.

55. Итакъ, Петръ и Андрей просили за вдовицу. О, если бы возсталъ кто-либо такой, который могъ бы также скоро попросить и за насъ, и во всякомъ случаѣ вотъ эти Петръ и Андрей, братъ его, которые просили за тещу (Симона)! Если и тогда они могли умолить за родственницу, то тѣмъ болѣе теперь могутъ помолиться и за насъ и за всѣхъ. Вы, конечно, видите, что повинная великому преступленію, она даже менѣе способна къ тому, чтобы молиться за себя и, конечно, добиться желаемого для себя. Вотъ почему она и должна обратиться къ врачу чрезъ другихъ молитвенниковъ. Въ самомъ дѣлѣ больные не могутъ просить за себя, если къ нимъ не будетъ приглашенъ врачъ по просьбѣ другихъ. Тѣло у нихъ слабо, умъ страдаетъ и связанъ оковами грѣха, а дряхлыя ноги не могутъ двинуться къ сѣдалищу этого Врача. Мы должны просить за себя ангеловъ,

которые даны намъ для защиты; мы должны обращаться съ просьбою къ мученикамъ, и благодаря нѣкоторому тѣлесному залoгу, который отъ нихъ существуетъ у насъ, мы, повидимому, имѣемъ право на ихъ г-ровительство. Они, собственною кровію омывши тѣ грѣхи, какія имѣли, могутъ просить и за наши грѣхи; вѣдь они — мученики Божіи, наши молитвенники, стражи нашей жизни и нашихъ дѣяній. И мы не должны стыдиться обращаться къ этимъ посредникамъ нашей немощи, такъ какъ они сами познали немощи плоти, хотя, впрочемъ, и побѣдили ихъ.

56. Итакъ, теща Петра нашла тѣхъ, которые могли за нее попросить. И ты, вдовица, найдешь такихъ, которые могутъ за тебя помолиться, если только ты, какъ истинная и одинокая вдовица, будешь уповать на Бога, будешь неотступно просить и пребывать въ молитвахъ, будешь изнурять тѣло свое и тѣмъ какъ бы ежедневно умирать, дабы чрезъ смерть снова ожить; если ты будешь избѣгать веселія затѣмъ, чтобы и въ болѣзни быть здоровой: ибо *сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5, 5. 6).

57. Отнять у тебя предлогъ выходить замужъ; ты имѣешь заступниковъ за себя. Не говори: я покинула. Это жалоба той, которая стремится выйти замужъ. Не говори: я одинока. Цѣломудріе ищетъ одиночества: цѣломудріе стремится въ уединеніе, и только нецѣломудренная стремится въ собранія. Конечно, ты имѣешь занятіе, но ты имѣешь также и посредника. Ты боишься врага, но предъ судьей Господь является защитникомъ твоимъ, съ словами: *Судите сирѣ и оправдате вдовицу* (Ис. 1, 17).

58. Вотъ ты желаешь имѣть попеченіе объ отцовскомъ наслѣдствѣ. И наслѣдство болѣе къ лицу цѣломудрію, имъ вдова распоряжается лучше, чѣмъ замужняя. Провинился рабъ — прости ему: лучше перенести ошибку другого, чѣмъ допустить свою. Вотъ ты желаешь выйти за-мужъ. Допустимъ. Простое же-

ланіе еще не заслуживаетъ осужденія. Я даже не спрашиваю о причинѣ: зачѣмъ же ее выдумывать? Если, по твоему мнѣнію, она достойна уваженія, то открой ее; если же она неприлична, то умолчи. Не ропщи только на Бога, не ропщи на родственниковъ, что у тебя нѣтъ защитниковъ. О, если бы у тебя не было самаго желанія! И не говори, что ты заботишься о дѣтяхъ, у которыхъ ты (въ случаѣ выхода за-мужь) отнимаешь мать.

59. Бываетъ такъ, что по (семейнымъ) обстоятельствамъ (выйти за-мужь) можно, и только по лѣтамъ нельзя. Но и тогда къ чему устраивать свадьбы матерей во время свадебъ дочерей, а большею частію послѣ нихъ. Къ чему взрослой дочери научиться стыдиться жениха своей матери прежде, чѣмъ своего? Признаюсь, мы совѣтовали тебѣ перемѣнить одежду, но не для того, чтобы надѣть брачное покрывало; (мы совѣтовали), чтобы ты возвратилась отъ могилы (мужа) не для того, чтобы устроить себѣ брачное ложе. Чего ты, новобрачная, желаешь себѣ, послѣ зятьевъ? Какъ не пристойно имѣть дѣтей моложе внуковъ!

Глава десятая.

60. Но возвратимся къ предположенному и, страдая отъ ранъ грѣховъ своихъ, не будемъ уклоняться отъ Врача, и, излѣчивая чужія раны, не будемъ увеличивать своихъ. Итакъ, пусть обращаются съ прошеніями къ этому Врачу. Не бойся, что великъ Господь и что Онъ, можетъ быть, не удостоитъ прійти къ больной: нѣтъ, Онъ часто приходитъ къ намъ съ неба. Не только богатыхъ, но и бѣдныхъ, и даже слугъ у бѣдныхъ людей обыкновенно посѣщаетъ Онъ. Приходитъ Онъ и теперь по просьбѣ къ тещѣ Петра, и подошедъ къ ней, Онъ запретилъ горячку, и оставила ее. Она тотчасъ встала и служила имъ (Лук. 4, 39). (Это) чувство почтенія (въ ней) достойно, сколь-

ко упоминанія, столько же и желанія (подражать ему), и даже въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ достойно Господней милости. И дѣянія (Господни) достойны удивленія. Онъ не гнушается посѣщать вдовицъ и входитъ въ тѣсную внутренность бѣдной хижины. Онъ повелѣваетъ какъ Богъ, а посѣщаетъ какъ чело-вѣкъ.

61. Благодаря Евангелію и мы, не видѣвъ собственными глазами пришествія Христа въ этотъ міръ но читая о Его дѣянїяхъ, являемся какъ бы присутствующими при этомъ. Тѣ, къ которымъ приходилъ Христосъ, проникались вѣрой въ Него; Онъ можетъ прийти и къ намъ, если только мы будемъ вѣровать въ Его дѣянїя.

62. Смотри, какія средства для исцѣленія употребляетъ Онъ? Онъ запрещаетъ лихорадкѣ, запрещаетъ нечистымъ духамъ, а на иного Самъ возлагаетъ руки. Итакъ, не только словомъ, но также и прикосновеніемъ Онъ обыкновенно исцѣляетъ больныхъ. Посему и ты, разжигаемая разнообразными мірскими страстями, прельщающаяся или наружностію какого-либо мужчины, или деньгами, обратись съ прошеніемъ ко Христу, призови Врача, протяни къ Нему свою правую руку, пусть рука Божія касается твоихъ внутренностей, пусть благодать небеснаго Слова внимательно осмотритъ внутреннее настроеніе души твоей, и десница Божія пусть прикоснется къ тайникамъ (твоего) сердца. Чтобы даровать зрѣніе, Творецъ всяческихъ у нѣкоторыхъ мажетъ глаза брѣніемъ (Іоан. 9, 6. 7), и этимъ научаетъ, что мы должны помнить о своей природѣ и познавать брѣнность (своего) тѣла. Въ самомъ дѣлѣ, никто такъ хорошо не можетъ созерцать божественныя вещи, кромѣ того, который оказывается въ состоянїи проникнуться сознаніемъ своего ничтожества. Иному отдается приказаніе показаться священнику затѣмъ, чтобы ему навсегда имѣть возможность освободиться отъ струповъ проказы (Лук. 5, 14). Вѣдь одинъ только тотъ можетъ сохранить

чистоту своего ума и сердца, кто умѣетъ показывать себя тому Священнику, Котораго мы приобрѣли въ качествѣ ходатая о грѣхахъ нашихъ,—Тому, Которому сказано: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4).

63. И не бойся, что какъ-нибудь замедлится исцѣленіе. Не бываетъ препятствій для того, кто получаетъ исцѣленіе отъ Христа. И настоятельно необходимо, чтобы ты употребила то лѣкарство, которое получила; вѣдь лишь только Онъ даетъ повелѣніе, какъ слѣпой уже видитъ, разслабленный ходитъ, нѣмой говоритъ, глухой слышитъ, страдающій горячкой начинаетъ служить, лунатикъ освобождается (отъ своей болѣзни). Поэтому и ты, если изнемогаешь отъ непристойной страсти къ чему-либо, умоляй Господа, обнаружь вѣру—и не бойся, что встрѣтишь какое либо замедленіе. Гдѣ есть молитва, тамъ присутствуетъ и Слово, тамъ страсть отбѣгаетъ и похоть исчезаетъ. Не страшись, что ты подвергнешься гнѣву за исповѣданіе; напротивъ, еще болѣе проникнись надеждою: ты, которая прежде страдала болѣзнію невоздержнаго тѣла, начнешь служить Христу.

64. Вотъ и въ данномъ случаѣ у тещи Петровой можно усмотрѣть тотъ пламенный порывъ воли, отъ котораго она воспріяла въ себя какъ бы, сѣмя будущаго потомства. Вѣдь у каждаго человѣка его собственная воля есть виновница потомства. Отъ воли рождается и мудрость, которую мудрецъ приобретаетъ себѣ въ супружество, говоря такъ: *я предполагилъ взять ее себѣ въ супружество* (Прем. 8, 2). И такъ та воля, которая, будучи обуреваема гореніемъ различныхъ страстей, первоначально была слаба, потомъ чрезъ служеніе апостольское возстала уже твердой для служенія Христу.

65. вмѣстѣ съ тѣмъ показывается, каковъ долженъ быть служитель Христа; онъ долженъ прежде всего не имѣть склонности къ различнымъ страстямъ, избѣгать внутренней немоши души и тѣла, чтобы имѣть

возможность совершать тѣло и кровь Христовы (ut corpus et sanguinem Christi ministret). Въ самомъ дѣлѣ, болѣющий своими грѣхами и совсѣмъ нездоровый чело- вѣкъ не можетъ готовить средства къ безсмерт- ной жизни. Смотри, что совершаешь, священникъ: не касайся тѣла Христова рукой, страдающей лихо- радкой. Напередъ позаботься о томъ, чтобы можно было тебѣ служить. Если и тѣмъ чистымъ, которые были раньше прокаженными, Христосъ повелѣваетъ явиться къ священникамъ (Лук. 17, 14), то насколько болѣе чистымъ долженъ быть самъ священникъ! Слѣдовательно, эта вдовица пусть не считаетъ для себя оскорбительнымъ то, что я не пощадилъ ее, такъ какъ я и самъ себя не щажу.

66. Итакъ, теща Петра,—говорить,—встала и слу- жила имъ (Лук. 4, 39). И хорошо, что встала; она вѣдь послужила образомъ освященія апостольскою благодатію. Надлежитъ также и служителямъ Христа быть бдительными согласно тому, что написано. *Встань спящій и воскресни изъ мертвыхъ* (Ефес. 5, 14):

Глава одиннадцатая.

67. Итакъ, мы говоримъ, что вдовицы, которыя обыкновенно сами раздають, не нуждаются въ сред- ствахъ: онѣ, во время величайшихъ опасностей часто сами спасавшія войска мужей, не нуждаются въ по- мощи; тѣмъ болѣе, что онѣ обычно легко снискива- ютъ себѣ также и родственныя услуги или со сто- роны зятьевъ или со стороны близкихъ родственни- ковъ; имъ даже скорѣе оказывается и божественное милосердіе. Поэтому, когда не представляется доста- точно причинъ выйти замужъ, то не должно и стре- миться (къ этому).

68. Впрочемъ, мы высказываемъ это въ видѣ со- вѣта и не предписываемъ, какъ заповѣдь; мы (ско- рѣе) убѣждаемъ вдову, а не связываемъ ее. Въ са- момъ дѣлѣ, мы не ставимъ препятствій второму браку,

но въ то же время не даемъ и совѣта на него. Вѣдь иное дѣло разсужденіе о слабости и иное дѣло красота цѣломудрія. Скажу болѣе: мы не препятствуемъ второму браку, но не одобряемъ и частаго повторенія ихъ; ибо не все то полезно, что̀ позволительно: *Все мнѣ позволительно, но не все полезно* (1 Кор. 6, 12). И вино можно пить, но очень много (пить) не слѣдуетъ.

69. Итакъ, выходить замужъ позволительно, но лучше воздерживаться, ибо бракъ налагаетъ оковы. Вы желаете знать, что̀ это за оковы? *Мужатая жена, живу мужу, привязана есть закономъ: аще ли же умретъ мужъ ея, разрѣшится отъ закона мужескаго* (Рим. 7, 2). Итакъ, показано, что̀ бракъ—это оковы, которыми женщина связывается и сокрушается. Хороша пріятность взаимной любви, но больше ея—рабство. *Жена вѣдь не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ* (1 Кор. 7, 4). А чтобы тебѣ не могло показаться, что̀ это рабство зависитъ собственно не отъ супружества, а отъ пола (далѣе еще прибавлено): *равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена*. Итакъ, вотъ сколь велика неволя (necessitas) супружества, коль скоро оно подчиняетъ другому даже болѣе сильнаго! Дѣйствительно, въ силу взаимной принудительности (супруги) находятся другъ у друга въ рабствѣ. И при этомъ воздержному нельзя даже освободиться отъ ярма (рабства), потому что онъ долженъ удовлетворять невоздержаніе другого. (*Дорогою*) *цѣною*,—сказано,— *вы куплены; не дѣлайтесь рабами людей* (тамъ же ст. 23). Вы видите, какъ ясно опредѣлено супружеское рабство. Не я говорю это, а апостоль, да и не онъ, а Христось, говорившій чрезъ него. И безъ сомнѣнія, это рабство опредѣлилъ апостоль по отношенію къ хорошимъ супругамъ. Ибо раньше сказано слѣдующее: *невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ* (тамъ же ст. 14). И ниже: *Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится. Братъ или сестра въ такихъ (случаяхъ) не обязаны рабствомъ* (тамъ же ст. 15).

Итакъ, если уже хорошій бракъ—рабство, то что же тогда (представляетъ изъ себя) дурной бракъ; въ этомъ случаѣ супруги не могутъ взаимно освящать (*sanctificare*) другъ друга, а только погубить.

70. Но склоняя вдовицъ къ дарамъ (*ad gratiam*) добродѣтели, мы также и замужнихъ призываемъ исполнять церковную дисциплину; ибо Церковь образуется изъ всѣхъ. Хотя она и стадо Христово, однако одни (въ немъ) питаются кормомъ на пастбищѣ, а другіе еще до сихъ поръ молокомъ. Эти вотъ люди и должны остерегаться тѣхъ волковъ, которые, скрываясь въ овечьей шкурѣ, показываютъ видъ воздержанія, на самомъ же дѣлѣ склоняютъ къ гнусной невоздержности. И въ дѣйствительности они собственно знаютъ, что бремя цѣломудрія тяжело, и потому-то они требуютъ отъ другихъ сверхъ мѣры, тогда какъ сами и пальцемъ дотронуться до него не умѣютъ, не могутъ исполнить и самаго обыкновеннаго, и падаютъ даже подъ меньшею ношею. Въ самомъ дѣлѣ, величина тяжести должна быть соразмѣрна съ силами носильщика; иначе наложенный грузъ, вслѣдствіе недостатка силъ у носильщика, упадетъ; точно также и болѣе твердая пища производитъ въ горлѣ дѣтей удушенье.

71. Толпа носильщиковъ не по силамъ меньшинства цѣнится, и на болѣе сильныхъ въ виду слабости нѣкоторыхъ не наваливается тяжести больше; напротивъ, для каждаго допускается брать тяжести столько, сколько онъ пожелаетъ, и только преизбыткомъ его силъ обусловливается прибавка вознагражденія. Точно также и на женщинъ нельзя набрасывать петлю, бремя болѣе суроваго воздержанія не нужно налагать на нихъ сверхъ силъ; напротивъ, слѣдуетъ предоставлять каждой взвѣшивать свои силы, такъ что бы она въ этомъ случаѣ руководилась не какимъ либо авторитетомъ постановленій, а вызывала себя (на подвигъ) сообразно съ избыткомъ (дарованной ей) благодати (*gratiae*). Вотъ почему за различ-

ныя добродѣтели назначена и различная награда. И ни одна (добродѣтель) не порицается въ цѣляхъ прославленія другой. Напротивъ, всѣ добродѣтели восхваляются, и только тѣмъ (добродѣтелямъ), которыя лучше, отдается предпочтеніе.

Глава двѣнадцатая.

72. Итакъ, бракъ честенъ, но безбрачіе досто-почтеннѣе, ибо *выдающій замужъ свою дѣвицу хорошо дѣлаетъ, а не выдающій поступаетъ лучше* (1 Кор. 7, 38). А что хорошо, того не слѣдуетъ избѣгать; что же лучше, тому должно отдавать предпочтеніе. Итакъ, (безбрачіе) не налагается (*imponitur*), а предпочитается (*praeronitur*). Поэтому и апостоль прекрасно сказалъ: *Относительно дѣвицъ я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ* (тамъ же ст. 25). И въ самомъ дѣлѣ, заповѣдь дается подчиненнымъ, а совѣтъ друзьямъ. Гдѣ заповѣдь—тамъ законъ; гдѣ совѣтъ—тамъ благодать (*gratia*). Заповѣдь существуетъ для того, чтобы возвратить (человѣка) къ природѣ (*ad naturam*), совѣтъ же—для того, чтобы призвать его къ благодати (*ad gratiam*). Поэтому, для іудеевъ былъ данъ законъ, благодать же была соблюдена для избранныхъ. Законъ (существуетъ) для того, чтобы уклонившихся отъ предѣловъ природы по увлеченію (*studio*) преступленіемъ отвлечь къ сохраненію природы страхомъ наказанія; благодать же (дана) для того, чтобы избранныхъ можно было призвать, какъ при помощи влеченія (*studio*) ихъ къ добру, такъ и при посредствѣ обѣщанныхъ наградъ.

73. Вотъ тебѣ разница между повелѣніемъ (*praeserti*) и совѣтомъ (*consilii*), особенно если ты припомнишь того, которому въ Евангеліи сначала заповѣдуется (Мѣ. 19, 18 и слѣд.) не убивать, не прелюбодѣйствовать, не лжесвидѣтельствовать. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ уже—повелѣніе, гдѣ есть наказаніе за грѣхъ. И вотъ когда (юноша) напомнилъ, что онъ испол-

продать и слѣдовать за Господомъ; и именно это ему не приказывалось въ формѣ повелѣнія, а только предлагалось въ качествѣ совѣта. Собственно существуютъ двѣ формы повелѣнія: форма приказанія (praesertiva) и форма предложенія (voluntaria). Поэтому и Господь въ одномъ случаѣ говоритъ: *не убій*,—здѣсь Онъ повелѣваетъ безусловно; а въ другомъ выражается такъ: *если хочешь быть совершеннымъ, продай все имѣніе твое*. Слѣдовательно, свободенъ отъ (выполненія) заповѣди тотъ, кому предоставляется свобода выбора.

74. Итакъ тѣ, которые исполнили заповѣдь, могутъ сказать: *мы рабы, ничего не стоящіе, потому что мы сдѣлали то, что должны были сдѣлать* (Лук. 17, 10). Но дѣвственница этого не говоритъ, не говоритъ этого и продавшій имѣніе свое: онъ ждетъ себѣ какъ бы особенной награды, подобно апостолу, который сказалъ: *Вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобой: что же будетъ намъ* (Мѡ. 19, 27)? Ясно сознавая въ себѣ вѣру и добродѣтель и не обращая вниманія на свои заслуги, онъ ожидаетъ себѣ награды не какъ непотребный рабъ, говорившій, что онъ все исполнилъ, что долженъ былъ сдѣлать, но какъ тотъ полезный для господина рабъ, который ввѣренные ему таланты увеличилъ приобрѣтенными процентами. Вотъ почему вмѣстѣ съ другими ему было сказано: *Вы, послѣдовавшіе за Мною, въ накібытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить колѣна Израилевы* (тамъ же ст. 28). Напротивъ, тому, кто только сохранилъ таланты, Онъ хотя и обѣщаетъ награду, но меньшую; Онъ говоритъ: *такъ какъ въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ мноимъ тебя поставлю* (Мѡ. 25, 21). Итакъ, вѣрность ставится въ обязанность, а милосердіе признается заслуживающимъ награды. Кто вполнѣ повѣрилъ, тотъ заслужилъ того, что и ему повѣрили; кто доставилъ (господину) выгоду, потому что не искалъ своей выгоды, тотъ достигъ небеснаго.

Глава тринадцатая.

75. Вотъ почему, такимъ образомъ, дается не повелѣніе, а совѣтъ; относительно чистоты (castitatis) дается повелѣніе, относительно же цѣломудрія (integritatis) совѣтъ: *не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ* (Мѡ. 19, 11. 12); у этихъ людей нѣтъ добродѣтели чистоты (castitatis), но только необходимость природы. *И есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами*, разумѣется: по желанію, а не по необходимости. *И есть скопцы, которые оскотлены отъ людей.* И потому-то великъ въ нихъ даръ (gratia) воздержанія; именно потому, что воля образуетъ въ нихъ воздержаніе, а не слабость. Дѣйствительно, приличествуетъ сохранять даръ божественнаго дѣйствія цѣломудреннымъ. И, можетъ быть, для нихъ-то и является дѣломъ не маловажнымъ то, что они (послѣ оскотленія) уже не находятся во власти тѣлесныхъ паденій; правда, у нихъ отнять побѣдный вѣнокъ за борьбу съ необходимыми приступами плотскихъ вожделѣній, но у нихъ отнята также и причина, производящая опасность (паденій); правда, они не могутъ быть увѣнчанными, но они не могутъ, по крайней мѣрѣ, оказаться побѣжденными. Они обладаютъ къ тому же другими видами добродѣтелей, которыми должны себя заявить, именно—если у нихъ будетъ твердая вѣра, изобилующая милосердіемъ, чуждая корыстолюбія, исполненная милости. Да въ нихъ собственно и виновности-то нѣтъ никакой, потому что они сдѣлались (скопцами) по невѣдѣнію.

76. Не таково положеніе тѣхъ, которые сами прибѣгаютъ къ помощи оружія для своего оскотленія, отъ чего мы благоразумно уклонились; и въ самомъ дѣлѣ, есть такіе, которые считаютъ добродѣтелью, если они обуздываютъ порокъ помощію желѣза. О такихъ мы не желаемъ высказывать нашего мнѣнія: вѣдь на

этотъ счетъ существуютъ постановленія отцовъ; но пусть они, по крайней мѣрѣ, поразмыслятъ, не совершаютъ ли они это оскотленіе во исповѣданіе своей слабости, и отнюдь не въ прославленіе (своей) твердости. И такъ, никто, тогда, не долженъ сражаться въ тѣхъ видахъ, чтобы не оказаться когда-либо побѣжденнымъ; не долженъ пользоваться услугами своихъ ногъ тотъ, кто боится подвергнуться опасности во время ходьбы; не долженъ также обращаться къ услугамъ глазъ и тотъ, кто боится пасть грѣхомъ вожделѣнія. И что за польза отрѣзывать плоть, когда и въ самомъ взглядѣ уже можетъ заключаться преступленіе? Вѣдь *и кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердце своемъ* (Мѡ, 5, 28). Равнымъ образомъ, и смотрящая на мужчину съ вождельніемъ уже прелюбодѣйствуетъ. Словомъ, намъ слѣдуетъ быть чистыми, а не слабыми; слѣдуетъ имѣть очи стыдливыя, а не лишеныя способности видѣть.

77. И такъ, никто, согласно мнѣнію большинства, не долженъ оскотлять себя, а долженъ лучше побѣждать: вѣдь Церковь принимаетъ побѣдителей, а не побѣжденныхъ. Впрочемъ, зачѣмъ мнѣ приводить доказательства, когда существуетъ апостольская заповѣдь? Вотъ что написано: «О если бы были отсѣчены тѣ, которые желаютъ обрѣзать васъ» (Гал. 5, 12)! Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, лишать челоѣка возможности одержать побѣду и проявить добродѣтель; вѣдь онъ родился для похвалы, былъ уготованъ для побѣды и можетъ скорѣе оскотить себя подвигами духа? *Ибо есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небснаго* (Мѡ. 19, 12).

78. Однако, и это не всѣмъ повелѣвается, но только отъ всѣхъ требуется. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто даетъ заповѣди, всегда долженъ сохранять мѣру въ своихъ рѣшеніяхъ; и тотъ, кто распредѣляетъ трудъ, долженъ слѣдить за равномерностью распредѣленія; *ибо невѣрные вѣсы—мерзость предъ Господомъ* (Притч.

и, и). Бываетъ, слѣдовательно, вѣсь меньше и вѣсь больше, но ни тѣмъ, ни другимъ Церковь не руководствуется: *вѣсь великъ и малъ, и мѣра сузуба, нечиста предъ Господомъ обоя* (Притч. 20, 10). Существуютъ обязанности, которыя распределяются мудростію и при томъ распределяются такъ, что принимаются во вниманіе и подвигъ и силы каждаго въ отдѣльности. Поэтому-то (Писаніе) и говоритъ: *кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ* (Мѣ. 19, 12).

79. Въ самомъ дѣлѣ, Создатель всяческихъ знаетъ, что у каждаго свое особое душевное состояніе; поэтому-то призваніе къ добродѣтели Онъ и соединилъ съ обѣщаніемъ наградъ, и слабыхъ не связалъ оковами. Знаетъ объ этомъ и учитель языковъ (Римл. 7, 23 и слѣд.), этотъ добрый кормчій нашихъ нравовъ и какъ бы нѣкій управитель нашихъ душевныхъ настроеній, который на самомъ себѣ позналъ, что законъ плоти противовоюетъ закону ума, и что тѣмъ не менѣе этотъ законъ уступилъ (мѣсто) благодати Христа; этотъ учитель языковъ, говорю я, знаетъ о противодѣйствіи различныхъ искушеній мысли; и потому, съ одной стороны, онъ не старается настолько сильно побудить къ цѣломудрію, чтобы уничтожить совсѣмъ дары (*gratiam*) брака; а съ другой, не превозноситъ и бракъ настолько, чтобы уничтожить ревность (*studia*) къ цѣломудрію. Напротивъ, начавъ съ увѣщанія о воздержаніи, онъ переходитъ затѣмъ къ указанію средствъ, врачующихъ невоздержаніе; указавъ болѣе сильнымъ на награду за высшее призваніе, онъ допустилъ, однако, что кто-нибудь можетъ и ослабѣть на пути (подвига); первыхъ онъ одобряетъ, но такъ, что не презираетъ и остальныхъ; вѣдь онъ и самъ зналъ, что даже Господь Іисусъ однимъ предлагалъ ячменный хлѣбъ, чтобы они не ослабѣли въ пути (Іоан. 6, 5 и слѣд.), а другимъ - свое тѣло (Мѣ. 26, 26), чтобы они достигли царства (небеснаго).

80. И Самъ Господь не положилъ заповѣди, а возбуждалъ только свободную волю (къ подвигу);

и апостоль точно также не установилъ заповѣди, а далъ только совѣтъ (1 Кор. 7, 25). И это не человѣческой совѣтъ—соразмѣряться съ человѣческими силами; (апостоль) исповѣдуетъ, что въ немъ заложенъ даръ божественнаго милосердія, и что онъ съ достовѣрностію позналъ первое ¹⁾ предпочитать (*praeferre*), а второе ²⁾ постановлять (*disponere*). Вотъ почему онъ и говоритъ: *признаю, а не предписываю; но признаю за лучшее по настоящей нуждѣ* (тамъ же ст. 26).

81. Итакъ, не должно избѣгать брачнаго союза, какъ преступленія, но въ то же время нужно уклоняться отъ него, какъ отъ необходимаго бремени. Въ самомъ дѣлѣ, законъ опредѣлилъ, чтобы жена въ болѣзняхъ и печаляхъ рождала дѣтей, и чтобы было у ней *обращеніе къ мужу*, такъ какъ онъ самый и есть господинъ надъ ней (Быт. 3, 16). Итакъ, на труды и болѣзни при рожденіи дѣтей обрекается замужняя женщина, а не вдовица; и владычеству мужа подвергается одна только состоящая въ бракѣ, а не дѣвица. Отъ всего этого дѣвица свободна; она любовь свою посвятила Слову Божію, она съ факелами, т. е. съ зажженнымъ свѣтильникомъ своей доброй воли, ожидаетъ благословеннаго Жениха (Мѡ. 25, 4). Вотъ почему она и призывается въ формѣ совѣтовъ, и не связывается оковами.

Глава четырнадцатая.

Но и вдова получаетъ не повелѣніе, а совѣтъ; совѣтъ же былъ данъ не одинъ разъ, а былъ повторяемъ часто. И въ самомъ дѣлѣ, въ первый разъ (апостоль) сказалъ: *хорошо не касаться женщины* (1 Кор. 7, 1); и во второй разъ: *желаю, чтобы всѣ люди были какъ и я* (тамъ же ст. 7); и въ третій разъ: *благо имъ, если они будутъ пребывать, какъ и я* (тамъ

---

1) т. е. безбрачіе.

2) т. е. бракъ.

же, ст. 8); и въ четвертый разъ: *хорошо по настоящей нуждѣ* (тамъ же, ст. 26); слѣдовательно, по его словамъ, и это угодно Богу, и то почтенно. Въ концѣ же (апостоль) высказалъ, что устойчивость въ вдовствѣ есть состояніе святое (*beatiorum*), и что это согласно не только съ его мнѣніемъ, но и съ Духомъ Божиимъ. Итакъ, ужели какая-нибудь (изъ вдовицъ) откажется отъ щедротъ этого совѣтника, который предоставляетъ волѣ свободу, и совѣтуетъ другимъ то, что онъ признаетъ полезнымъ на основаніи собственнаго опыта, — онъ, который не легокъ для пониманія, но и не гнушается быть равнымъ (намъ)? Ужели какая-нибудь (вдовица) не пожелаетъ стать святой и тѣломъ и духомъ, коль скоро и награда можетъ превышать трудъ, даръ (*gratia*) — потребности пользованія, а плата — работу?

83. И я говорю это не для того, чтобы наложить петлю (безбрачія) на всѣхъ остальныхъ, а для того, чтобы мнѣ, трудящемуся на порученной мнѣ нивѣ Церкви (Христовой), можно было узрѣть ея плодородіе, какъ она-то украшается цвѣтами цѣломудрія, то обогащается подвигами вдовства, то изобилуетъ плодами брака. Правда, эти плоды различны, но они все же плоды съ одного поля: (на немъ) лилій садовыхъ не столь много, сколько стеблей жатвенныхъ и колосьевъ нивы, и при томъ большая часть полевыхъ пространствъ отведена для сѣменныхъ посѣвовъ, а не для парового отдыха, наступающаго по снятіи плодовъ.

84. Итакъ, хорошо вдовство, которое такъ много восхваляется въ ученіи апостола; въ самомъ дѣлѣ, оно является наставницей вѣры и учительницей цѣломудрія. Вотъ почему и тѣ, которые чтятъ прелюбодѣяніе и безчестные поступки своихъ боговъ, за холостую жизнь и вдовство назначили наказанія, — это затѣмъ, чтобы, ревнуя о преступленіяхъ, имъ можно было наказать ревность къ добродѣтельной жизни, конечно, подъ видомъ того, что они будто

бы желаютъ (увеличить) плодovitость, на самомъ же дѣлѣ потому, что стремятся искоренить обѣты цѣломудрія. Но вѣдь и воинъ, окончивъ походъ, складываетъ оружіе и, оставивъ службу, которую онъ несъ, отпускается въ качествѣ ветерана въ родную деревню, чтобы ему и самому можно было найти отдыхъ отъ трудовъ утомительной жизни и чтобы другихъ, чрезъ возбужденіе въ нихъ надежды на будущій отдыхъ, сдѣлать болѣе усердными къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей. Точно также и земледѣлецъ, достигши болѣе зрѣлаго возраста, передаетъ ручку плуга другимъ, а самъ, утомленный трудомъ въ молодые годы, предается заботамъ старческой предусмотрительности: еще способный подстригать виноградныя лозы, но уже не выдавливать изъ нихъ виноградный сокъ, онъ съ цѣлю уменьшить молодую пышную растительность, подрѣзываетъ бурную поросль косою, и этимъ научаетъ, что даже и отъ виноградной лозы нужно требовать нѣкоторой цѣломудренной умѣренности въ производствѣ плодовъ.

85. Подобна этому (земледѣльцу) и вдова; она, состарившись, какъ бы заслужила себѣ награду цѣломудрія; впрочемъ, она, хотя и слагаетъ при этомъ оружіе брака, но однако заправляетъ еще миромъ всего дома; она, хотя и свободна отъ ношенія бремени, однако еще заботится о вступающихъ въ бракъ дѣтяхъ; со старческой опытностію она распредѣляетъ, какое воздѣлываніе полезнѣе, гдѣ плоды могутъ быть обильнѣе и какъ ихъ можно подвязать удобнѣе. Итакъ, если поля поручаются болѣе зрѣлымъ людямъ, а не молодымъ, то почему же ты считаешь замужнюю (женщину) болѣе полезной, нежели вдову? И хотя были гонители вѣры и даже гонители вдовицъ, но послѣдователямъ вѣры (Христовой) во всякомъ случаѣ не должно изъ боязни наказанія избѣгать вдовства; напротивъ, имъ должно содержать его въ виду награды (за него).

Глава пятнадцатая.

86. Но, можетъ быть, нѣкоторымъ кажется необходимымъ повторить бракъ для того, чтобы приобрести дѣтей. Допустимъ, желаніе имѣть дѣтей служитъ поводомъ къ замужеству; но тамъ, гдѣ дѣти уже имѣются, этотъ поводъ совершенно не служитъ достаточнымъ основаніемъ. Да и въ случаѣ неимѣнія дѣтей, что лучше совѣтовать: то ли, чтобы вдова пожелала снова добиваться чревоношенія, которое она такъ бесплодно испытала, или же то, чтобы она прониклась желаніемъ примириться съ тѣмъ сиротствомъ, которое и ты переносишь? Вотъ въ какомъ видѣ представляется поводъ къ вторичному замужеству для тѣхъ, которыя не имѣютъ дѣтей.

87. Въ самомъ дѣлѣ, неужели и той, которая имѣла и потеряла дѣтей (вѣдь самое сильное стремленіе къ замужеству бываетъ у той, которая питаетъ надежду на чадорожденіе), — неужели, говорю я, не кажется ей, что во время самаго заключенія второго брачнаго союза она какъ бы совершаетъ похороны (своихъ) потерянныхъ дѣтей? Неужели она, вторично намѣреваясь испытать то, что она уже испытала, не чувствуетъ трепеть, имѣя въ виду хотя бы могилы своихъ обѣтовъ, образы понесенныхъ ею потерь дѣтей, звуки плача? А когда она проводитъ ночь при свѣтѣ зажженныхъ факеловъ, то неужели не приходитъ ей на мысль, что она приготовила собственно шествіе похоронной процессіи, а не спальнй чертогъ? Словомъ, къ чему тебѣ, дочь, снова домогаться тѣхъ скорбей, которыхъ ты страшишься; а ты къ нимъ стремишься собственно даже больше, чѣмъ къ приобретенію дѣтей, на которыхъ уже не питаешь надежды? Если скорбь тяжка, то слѣдуетъ даже избѣгать повода къ ней, а не искать ея.

88. А какой совѣтъ подамъ тебѣ, имѣющая дѣтей? Какая у тебя причина къ замужеству? Можетъ быть, къ нему побуждаютъ (тебя) легкомысленное

заблужденіе, невоздержность и чувство влюбленнаго сердца? Но вѣдь совѣтъ дается трезвымъ, а не опьяненнымъ; поэтому и моя рѣчь обращается къ чистому чувству той, у которой не повреждено ни то, ни другое ¹⁾. Влюбленной нужно лѣкарство, и только достопочтенной (вдовицѣ) можно подавать совѣтъ. Что ты, дочь, говорю я, замышляешь? Для чего ты ищешь постороннихъ наслѣдниковъ, тогда какъ ты уже имѣешь своихъ? Ты вожделѣешь не сыновей, которыхъ имѣешь, а рабства, отъ котораго свободна. Дѣйстви-тельно, вотъ настоящее рабство для той, въ которой (теплится) еще неостывшая любовь ²⁾, которую, какъ залогъ нерастлѣннаго дѣвства, собственно питаетъ только юность, исполненная святой невинности и прелести; вотъ рабство въ ея состояніи, когда возможны и тяжкое оскорбленіе и слишкомъ подозрительная надменность, когда и согласіе-то бываетъ сравнительно рѣдко, такъ какъ его уже не поддерживаетъ въ данномъ случаѣ годами приобрѣтенная любовь и постепенно разивѣтающая красота. Тяжка любовь, когда ты боишься любить своихъ дѣтей, стыдишься взглянуть на нихъ; и вотъ здѣсь-то именно и зарождается поводъ къ несогласію, при возникновеніи котораго взаимная любовь обыкновенно смягчаетъ чувства родителей. Ты хочешь рождать дѣтей, которыя будутъ не братьями для твоихъ сыновей, а врагами. Да что, собственно, значить рождать новыхъ дѣтей, какъ не обдѣлять тѣхъ, которыхъ ты уже имѣешь? У нихъ въ одно и то же время отнимаются и долгъ любви и сбереженные средства.

89. Божественный законъ связалъ супруговъ между собою небеснымъ авторитетомъ, но не легко сохранить взаимную любовь. Богъ взялъ ребро у мужа и создалъ жену, чтобы соединить ихъ взаимно, сказавъ: *И будутъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 24).

¹⁾ т. е. чувство и сердце.

²⁾ разумѣется любовь къ первому супругу.

Но это онъ сказалъ не о второмъ бракѣ, а о первомъ; и, дѣйствительно, Ева не имѣла второго мужа такъ же, какъ и святая Церковь не познала второго мужа: тайна сія велика по отношенію ко Христу и къ Церкви (Ефес. 5, 32), вотъ почему и нужно ее соблюдать. И Исаакъ также не зналъ другой жены, кромѣ Ревекки (Быт. 24, 67), и отца своего Авраама онъ похоронилъ не съ иной какой-либо, а именно съ женой его Саррою (Быт. 25, 10).

90. Святая Рахиль была скорѣе таинственнымъ прообразомъ, чѣмъ примѣромъ брака (Быт. 29, 28 и слѣд.), однако и въ ней мы имѣемъ нѣчто такое, что можетъ относиться къ дару (*gratiam*) перваго брака: (Иаковъ) болѣе любилъ ту, которую прежде избралъ (себѣ) невѣстой; обманъ не охладилъ его чувства, и наступленіе брака ¹⁾ не охладило любви къ невѣстѣ ²⁾. Итакъ, святой патріархъ научаетъ насъ, съ какимъ уваженіемъ мы должны относиться къ первому браку, коль скоро и онъ самъ придавалъ такое большое значеніе первой брачной помолвкѣ. — Итакъ, будьте осторожны, дочери, и не оказывайтесь безсильными въ сохраненіи даровъ (перваго) брака; не увеличивайте (своихъ) печалей.

---

¹⁾ съ Лией.

²⁾ т. е. къ Рахили.

О ДѢВСТВѢ.

(de virginitate)

Одна книга.

Глава первая.

1. Передаютъ, что въ древности Соломонъ совершилъ такой славный судъ (3 Царствъ 3, 16 и слѣд.). Къ нему обратились двѣ тяжущіяся женщины; одна изъ нихъ неловкимъ поворотомъ во время сна задушила своего ребенка и предъявила притязанія на чужое дитя; другая же, обнаруживая дѣйствительную любовь и не зная за собою вины, признавала своего сына принадлежащимъ ей по праву. Такъ какъ та и другая упорно стояли на своемъ, то судья колебался въ своемъ рѣшеніи; Соломонъ, конечно, не могъ быть судьей скрытой тайны, когда мысли той и другой тяжущейся были ему еще не извѣстны. И вотъ приведенный въ недоумѣніе онъ приказалъ приготовить мечъ, и, распорядившись, чтобы слуги притворно показывали печальный видъ при исполненіи своихъ обязанностей, онъ велѣлъ разсѣчь ребенка пополамъ, такъ чтобы каждая мать могла получить пополовинѣ. Когда женщина, требовавшая себѣ чужого ребенка, услышала это рѣшеніе, то не только осталась спокойной, но даже еще просила разсѣчь дитя, вѣдь ее не волновало

при этомъ материнское чувство. Напротивъ, та женщина, которая знала своего ребенка и боялась вовсе не того, что она проиграетъ дѣло, а того, что лишится сына, выразила заботливость не о своемъ утѣшеніи, а о дитяти: она начала умолять, чтобы ребенка лучше передали невредимымъ чужой матери, нежели разсѣченнаго на части возвратили ей. Послѣ этого Соломонъ, —не обладающій, конечно, божественнымъ величіемъ, а, какъ просто человѣкъ, узнавшій о внутреннемъ расположеніи (матери) при помощи очевидныхъ доказательствъ—, разсудилъ, что ребенка справедливѣе будетъ возвратитъ той, которая чрезъ собственную скорбь выказала себя истинной матерью, а ту, которая не тронулась состраданіемъ къ мальчику, даже въ виду предстоящей ему смерти, Соломонъ объявилъ чуждой ему по природѣ, потому что, какъ онъ увидѣлъ, въ ней не было любви къ нему.

2. Итакъ, истина не укрылась; она оставалась только невыясненной вслѣдствіе притворства (другой матери); и добрая мать долго находилась въ двусмысленномъ положеніи, пока оставалась въ неизвѣстности относительно рѣшенія. Хотя это событіе совершилось въ прошедшія времена, однако оно описано для нашего вразумленія, дабы мы могли понять, что все вымышленное можетъ обнаружиться и все выдуманное открыться.

3. Итакъ, эти двѣ,—говорю: просто двѣ (вѣдь мы рѣшили не разсуждать въ этомъ мѣстѣ о женщинахъ),—эти двѣ, говорю, обозначаютъ вѣру и искушеніе. Искушеніе, говорю я, отъ начала является виновникомъ всеобщаго (communis) грѣха: оно, послѣ того какъ потеряло свое собственное потомство вслѣдствіе порока въ тѣлесныхъ сношеніяхъ и душевнаго сна, пытается похитить плоды чуждаго ему потомства. Итакъ, когда (человѣка) связываетъ искушеніе, вѣра (его) колеблется, (и это бываетъ до тѣхъ поръ), пока мечъ Христовъ не сдѣлаетъ явными тайныя душевныя движенія. Что же это за мечъ Христовъ? Это тотъ мечъ,

о которомъ написано: *Я пришелъ принести мечъ на землю* (Мѡ. 10, 34). Это-мечъ, о которомъ написано: *И тебѣ самой оружіе пройдетъ душу* (Лук. 2, 35). Узнай же, что это за мечъ и что это за оружіе: *Слово,—говорить (апостоль),—живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча остраго; оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, суставовъ и мозговъ* (Евр. 4, 12). Добрый мечъ — это слово Божіе: добрый въ томъ смыслѣ, что онъ, какъ изслѣдователь сердца и печени, можетъ отдѣлять ложь отъ истины, и пронзая душу людей, не губить ихъ, а спасаетъ.

4. Итакъ, вотъ что можно сказать на основаніи книги Царствъ, а также прибавить (къ этому) на основаніи обстоятельствъ дѣла, позаимствовать изъ исторіи, взять изъ показаній сознанія и извлечь отъ вѣры. Теперь мы разсмотримъ рядъ пройденныхъ нами выдержекъ изъ книги Судей. Конечно, не для празднаго разговора было совершено убійство. Но повторимъ самую исторію.

Глава вторая.

5. У іудеевъ былъ судья Іеффай. Безпокоюсь неопредѣленностію состоянія военныхъ дѣйствій и испытывая страхъ предъ неизвѣстностію исхода сраженій, онъ далъ обѣтъ такого рода (Суд. 11, 30, 31): если онъ прогонитъ враговъ, то принесетъ въ жертву Богу, первосвященнику его триумфа, перваго, кто только выйдетъ ему навстрѣчу изъ воротъ его дома. И такъ, выигравъ сраженіе и прогнавъ непріятеля, онъ возвращается домой; и вотъ въ самыхъ воротахъ дома выходитъ ему навстрѣчу дочь, полная любви и (ничего) не знающая объ обѣтѣ. Отецъ тотчасъ же вспомнилъ о своемъ обѣщаніи и при мысли о немъ началъ сожалѣть, что поклялся исполнить долгъ обѣта. *Горе мнѣ, сказалъ онъ, ты, дочь, сразила меня; я отверзъ уста свои о тебѣ предъ Господомъ.* А она сказала: *О, отецъ, ты отверзъ уста свои обо мнѣ предъ*

Господомъ, дѣлай же со мною то, что произнесли уста твои (тамъ же ст. 35 и слѣд.). И она потребовала отсрочки но только на два мѣсяца, пока, вошедши на гору, не оплатитъ своего дѣвства. Когда затѣмъ два мѣсяца прошло, она возвратилась къ отцу. Тотъ исполнилъ обѣтъ: именно такими словами нужно выразиться, коль скоро Божественное Писаніе не повѣдало намъ о самомъ исполненіи обѣта и избѣгло упоминанія объ убійствѣ родного человѣка.

6. Итакъ, что же? Одобримъ-ли мы это? Ни въ какомъ случаѣ. Но въ то же время, хотя я и не одобряю убійства, однако замѣчаю въ себѣ страхъ и опасеніе при мысли о нарушеніи обѣта. Тѣмъ болѣе, что и Аврааму было сказано: *Теперь я знаю, что ты любишь Господа Бога твоего, ибо ты не пожалѣлъ единственного сына своего* (Быт. 22, 12). Итакъ, ты имѣешь свидѣтельство, которое научаетъ тебя, что не слѣдуетъ выказывать опасенія предъ обѣщаніемъ, которое все равно должно быть нарушено. Вѣдь въ томъ же самомъ мѣстѣ (Писанія) съ очевидностію утверждается, что убійство не угодно Богу; и вмѣсто сына предлагается овець (тамъ же ст. 13), дабы онъ былъ принесенъ въ жертву, а не сынъ.

7. Слѣдовательно, Іеффай имѣлъ примѣръ, которому и могъ послѣдовать въ томъ убѣжденіи, что члвчская кровь не умилоствляетъ Господа. И въ самомъ дѣлѣ, въ одномъ (и томъ же) изреченіи, обращенномъ къ Аврааму, Господь научаетъ, что на первомъ планѣ мы должны полагать религиозное послушаніе, а не жизнь (*salutem*) дѣтей: родители должны предлагать (*offerri*) дѣтей Богу, но въ то же время не должны ихъ закалать. И именно въ томъ случаѣ, когда дочь была столь сильно озабочена отцовскимъ обѣтомъ, почему бы отцу не поколебаться въ убіеніи дочери? Коль скоро она предотвратила отцовскую ложь, почему бы и отцу не предотвратить гибель такой дочери?

8. Кто-нибудь скажетъ: съ какою цѣлію въ од-

номъ случаѣ Богъ не дозволяетъ совершиться убійству, а въ другомъ допускаетъ его выполнение? Уже ли Богъ лицепріятенъ? Нѣтъ. Напротивъ, Онъ обращаетъ вниманіе на заслуги и добродѣтели. Конечно, пока совѣтъ оставался неопредѣленнымъ, Откровенію слѣдовало обозначить, какъ же нужно было поступить въ данномъ случаѣ и что должно служить примѣромъ въ остальныхъ (случаяхъ). Но разъ предшествовалъ примѣръ, то Откровеніе не сочло уже нужнымъ (давать разъясненія): примѣръ прежняго событія уже показалъ, какъ слѣдовало поступить.

9. Или, можетъ быть, потому (это такъ произошло), что не одинъ и тотъ же былъ характеръ заслугъ, а отсюда и самыхъ событій. Отецъ скорбѣлъ, дочь плакала; тотъ и другая сомнѣвались въ божественномъ милосердіи. Авраамъ же не скорбѣлъ и не соображался съ родительскимъ чувствомъ. Услыхавъ Божественное изреченіе, онъ не отложилъ жертвоприношенія, а поспѣшилъ исполнить его. Не колебался и Исаакъ (тамъ же ст. 3 и слѣд.), когда слѣдовалъ за отцомъ, едва поспѣвая за нимъ; не плакалъ онъ, когда его связывали, и не требовалъ отсрочки, когда его полагали (на жертвенникъ). Гдѣ вѣра живѣе, тамъ и милосердіе поэтому обильнѣе. И хорошо, что Исаакъ не оплакалъ поступка отца, ибо онъ былъ смѣхомъ матери (Быт. 21, 6). Въ виду такой пламенной рѣшимости итти на закланіе и было повелѣно вмѣсто Исаака принести въ жертву овна, такъ какъ и самъ онъ не откладывалъ своего жертвоприношенія; въ божественномъ милосердіи онъ не сомнѣвался и о своемъ обреченіи въ жертву не беспокоился. Итакъ, никого не нашлось, кто бы воспрепятствовалъ столь жестокому чувству отца, вѣдь каждый считалъ долгомъ исполнить возвышенное повелѣніе.

Глава третья.

10. Итакъ, приносится кровавая жертва, и никто не препятствуетъ этому; приносится въ жертву цѣло-

мудріе, и находятся люди, которые поставляютъ этому препятствіе. Отецъ даетъ обѣщаніе совершить убійство родного человѣка, и исполняетъ его. Отецъ обрекаетъ дочь на дѣвство, и порывъ къ такому святому приношенію встрѣчается съ недоброжелательствомъ. Тамъ дочь со скорбію проливаетъ свою кровь во исполненіе клятвы отца, а у насъ столь благочестивому обѣщанію, (какимъ является дѣвство), даже въ виду природнаго дара и въ виду собственной воли, не дается разрѣшенія.

11. Въ этомъ дѣлѣ обвиняютъ даже насъ. За что же именно? За то ли, что мы запрещаемъ недозволенные браки? Но въ такомъ случаѣ пусть обвиняютъ въ томъ же и Іоанна Крестителя. И какъ разъ въ то время, когда мы, можемъ быть, и не заключаемъ въ себѣ ничего достойнаго похвалы, — въ насъ считаютъ возможнымъ осуждать только то, что заслужило одобренія въ пророкѣ. Ужели мы упомянули объ (этомъ) виновникѣ (прославленія) для того, чтобы устыдить его? Припомните, по какой причинѣ онъ принялъ мученическую кончину? Причиной его страданій было вотъ что. «Не должно, говорилъ онъ, имѣть тебѣ ее женою» (Мѡ. 14, 4). Если же такъ (сказано) о женѣ человѣка, то какъ нужно сказать о посвященной дѣвственницѣ! Если такъ сказано царю, то какъ нужно сказать частнымъ лицамъ! Благодареніе Богу, что здѣсь нѣтъ никакого Ирода; о, если бы не было также и никакой Иродіады.

12. Итакъ, развѣ о дѣвствѣ нельзя было вести даже рѣчи? Но почему же тогда написано: *Судите сирѣ и оправдате вдовицу* (Ис. 1, 17)? Почему также написано: *Отца сиротъ и судіи вдовъ* (Пс. 67, 6)? Ужели поэтому мы оставимъ и даже подвергнемъ порицанію предавшихъ себя цѣломудрію и невинности?

13. Но вотъ даже у самихъ язычниковъ, при ихъ жертвенныхъ алтаряхъ, дѣвственная жизнь обыкновенно пользуется уваженіемъ; у нихъ нѣтъ истинныхъ заслугъ, нѣтъ цѣломудренныхъ мыслей; однако,

тѣлесное дѣвство у нихъ прославляется. Итакъ, отъ языческихъ церемоній никто не станетъ удерживать дѣвицъ, а отъ Церкви Божіей дѣвство будетъ устраняться? Тамъ ихъ принуждаютъ (къ дѣвству), потому что онѣ не были наставлены въ немъ; а здѣсь (на дѣвство) полагается запретъ, потому что нельзя было остаться ненаученными въ немъ? Тамъ отклоняютъ отъ брака при посредствѣ наградъ, а здѣсь будутъ принуждать къ браку беззаконіями? Тамъ употребляютъ насиліе для того, чтобы захватить дѣвственницъ, а здѣсь будутъ употреблять насиліе для того, чтобы онѣ не давали обѣта? И у жрицъ можетъ быть воздержаніе, которое даже смертью, если это необходимо, не нарушается, а обреченіе себя на цѣломудріе (у насъ) будетъ наказываться?

14. Замѣтьте, что дѣвственницы удостоились узрѣть воскресеніе Господа прежде апостоловъ. По крайней мѣрѣ, такъ поучаетъ сегодняшнее чтеніе. Когда тѣло Господа нашего Иисуса Христа (Іоан. 19, 41. 42), какъ говоритъ Іоаннъ, было положено въ новую гробницу, — тѣло Господа, согласно книгѣ евангелиста Матѳея, было положено Іосифомъ въ его гробницѣ (Мѳ. 27, 25 и слѣд), — то собственно дѣвы были свидѣтельницами (этого погребенія). И хорошо сказалъ Матѳей о новомъ гробѣ, — это затѣмъ, чтобы кто-нибудь не подумалъ, что Христосъ воскресъ въ старомъ гробѣ. Хорошо и то, что, по внушенію Духа, Онъ былъ положенъ во гробѣ праведника; вѣдь Христосъ воскресаетъ изъ мертвыхъ въ обновленномъ состояніи (*in novo affectu*). Хорошо даже и то, что гробъ, какъ говоритъ Писаніе, былъ чужой; ибо своего гроба Господь не искалъ. Пусть тѣ имѣютъ могилы, которые находятся подъ закономъ смерти; Побѣдитель же смерти Своей могилы не имѣлъ; Тотъ, Кто получилъ побѣдный трофей чрезъ (Свою) смерть, въ могилѣ смертной не нуждался. Итакъ, Марія увидѣла воскресеніе Господа; она первая увидѣла его и повѣрила. Увидѣла также и Марія Магдалина, хотя она и проявила при этомъ колебаніе.

Глава четвертая.

15. Здѣсь вы обратите внимание на слѣдующій немаловажный вопросъ: вы, дѣвы, не должны сомнѣваться въ воскресеніи Господа. Посмотрите: заслугу производитъ не одно только тѣлесное дѣвство, но также и чистота мыслей. Въ самомъ дѣлѣ, Маріи Магдалинѣ не позволено было прикоснуться къ Господу, потому что она колебалась въ вѣрѣ относительно воскресенія. Итакъ, ко Христу прикасается та, которая касается Его вѣрой.

16. *Магдалина же стояла у гроба (внѣ) и плакала* (Іоан. 20, 11). Кто находится внѣ, тотъ плачетъ; находящаяся же внутри не умѣетъ плакать. Плачетъ же она потому, что не видитъ тѣла Христова и думаетъ, что оно пропало, на томъ основаніи, что сама не замѣчаетъ его. Итакъ, Марія—внѣ (гроба), но Петръ и Іоаннъ не были внѣ (гроба). Они поспѣшили и пришли (ко гробу), и потому не плакали, но удалились съ радостію. Та же, которая не вошла (во гробъ), плакала, не вѣрила и думала, что тѣло обманомъ унесено, и даже, увидѣвъ ангеловъ, не подумала, что нужно вѣрить. Вотъ почему и говорятъ ей ангелы: *Жена, что ты плачешь? Кого ищешь* (тамъ же ст. 13)? Такъ говорятъ ангелы, и Господь въ тѣхъ же самыхъ словахъ послѣ повторилъ этотъ (вопросъ); это затѣмъ, чтобы вамъ познать, что слова ангеловъ суть заповѣди Господа.

17. Потомъ тѣ же самыя слова, какъ я сказалъ, повторилъ и Господь; говоря такъ: *Жена, что плачешь, кого ищешь?* Та, которая не повѣрила, и есть жена; вѣдь тотъ, кто вѣруетъ, возрастаетъ въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 13). *Жена*, — говоритъ; но здѣсь порицается не полъ, а сомнѣніе. И хорошо, что сомнѣвалась женщина, тогда какъ дѣва уже повѣрила. *Что плачешь?* Это значитъ: «ты, недовѣрчиво относясь ко Христу, сама для себя являешься причиной плача, ты — сама

виновница рыданій. Ты плачешь потому, что не видишь Христа: увѣруй и увидишь Его. Христосъ близъ (тебя); Онъ никогда не удаляется отъ тѣхъ, которые ищутъ Его. *Что плачешь?* Это значитъ,—не слезы нужны, а живая вѣра, достойная Бога. Не помышляй о смертномъ, и не будешь плакать; не помышляй о тлѣнномъ, и не будетъ у тебя причины для плача. Зачѣмъ ты плачешь тогда, когда другіе радуются?

18. *Кого ищешь?* т. е.: ужели ты не видишь, что Христосъ близъ тебя? Неужели не видишь, что Христосъ есть сила Божія, что Христосъ—мудрость Божія, что Христосъ—святость, что Христосъ—чистота, что Христосъ—непорочность, что Христосъ рожденъ отъ Дѣвы, что Христосъ всегда отъ Отца, у Отца и въ Отцѣ, что Онъ рожденъ, а не сотворенъ (non factus), что Онъ не иносушный (nes degener), а всегда возлюбленный, истинный Богъ отъ Бога истиннаго?

19. *Унесли, говоритъ, Господа изъ гроба и не знаю, идѣ положили Его* (Іоан. 20, 13). Заблуждаешься ты, женщина, когда думаешь, что Христосъ взятъ изъ гроба другими, а не воскресъ собственною силою. Нѣтъ, никто не унесъ силу Божію, никто не унесъ мудрость Божію, никто не унесъ достославную чистоту. Нѣтъ, не уносится Христосъ изъ гроба праведника, и изъ уединенія своей дѣвы, и изъ тайниковъ благочестивой мысли: и если кто пожелалъ бы унести Его, то не въ силахъ былъ это сдѣлать.

20. Тогда Господь говоритъ ей: «Марія, посмотри на Меня »» (срвн. Іоан. 20, 16). Пока она не вѣрила, то была женщиной; когда же она начинаетъ измѣнять свое настроеніе, то называется Маріей, т. е., получаетъ имя той, которая родила Христа; она вѣдь есть та душа, которая духовнымъ образомъ рождаетъ Христа. *Посмотри, сказалъ, на Меня.* Кто взираетъ на Христа, тотъ исправляется; а кто не видитъ Христа, тотъ заблуждается.

---

¹⁾ Въ текстѣ Евангелія послѣднихъ словъ нѣтъ.

21. И вотъ она, обратившись, увидѣла (Его) и сказала: *Равви, что значитъ учитель.* Кто взираетъ (на Господа), тотъ обращается; кто обращается, тотъ взираетъ (на Него) еще съ большимъ вниманіемъ; кто видитъ (Его), тотъ преуспѣваетъ. Поэтому она и называетъ учителемъ того, котораго считала мертвымъ, и бесѣдуетъ съ тѣмъ, кого, думала она, потеряла.

22. *Не прикасайся*, говоритъ, *ко Мнѣ* (тамъ же, ст. 17), т. е.: хотя начало исправленія и положено, однако чувство колеблющагося не прикасается ко Христу. *Не прикасайся*, говоритъ, *ко Мнѣ*, т. е.: не прикасайся къ силѣ Божіей, къ мудрости Божіей, къ достославной непорочности и досточтимой чистотѣ.

23. *Но иди къ братьямъ Моимъ.* Не значитъ ли это сказать: не плачь (уже) болѣе при входѣ? Иди къ избраннымъ и благоговѣйшимъ служителямъ Бога и скажи имъ: *восхожу къ Отцу моему и Отцу вашему, къ Богу моему и Богу вашему.* Не значитъ-ли это сказать: жена, не спрашивай здѣсь? Спроси у болѣе совершенныхъ, пусть они скажутъ тебѣ, какое различіе между Моимъ Отцемъ и Отцомъ вашимъ. Вѣдь Тотъ, Кто Отецъ для Меня по божественному рожденію, Тотъ Отецъ и вашъ по усыновленію. Словами: *къ Отцу Моему* Сынъ Божій отдѣлилъ себя отъ тварей. Словами же: *къ Отцу вашему* Онъ указалъ на благодать духовнаго усыновленія. Точно также и словами: *къ Богу Моему* Онъ указываетъ на таинство Своего воплощенія, чтобы того, кого Онъ имѣетъ Отцомъ по природѣ, назвать Богомъ по причинѣ таинства воплощенія; когда же Онъ говоритъ также: *и къ Богу вашему*, то указываетъ на преуспѣяніе въ насъ своего дѣла.

Глава пятая.

24. И подлинно, Богомъ нашимъ сдѣлался для насъ Христосъ и ради этого пострадалъ (за насъ), коль скоро дѣвы для сохраненія своей непорочности—не говорю уже о прочемъ—готовы пожертвовать своею жизнію. Я ничего не говорю о причинѣ, ничего не говорю о личности; вѣдь гдѣ благодать Господня, тамъ долженъ быть и миръ Господень. Я не обвиняю кого-либо публично, а выхожу на защиту себя самого. Насъ обвиняютъ, и, если не ошибаюсь, большинство изъ васъ—наши обвинители. Я желаю болѣе обличить настроеніе этихъ (обвинителей), а не указать на ихъ имена. Поводомъ же къ обвиненію (меня) является то, что я склоняю къ дѣвственной чистотѣ. Кто принимаетъ это не охотно, тотъ самъ себя выдаетъ.

25. Ты, говорятъ, учишь дѣвству и склоняешь (къ нему) очень многихъ. О, если бы меня изобличили въ этомъ преступленіи, о если бы подтвердилось воздѣйствіе столь великаго проступка! Я не побоялся бы презрѣнія въ томъ случаѣ, если бы узналъ, что мои убѣжденія произвели воздѣйствіе. И, о если бы, вы обличали меня лучше примѣрами, а не поражали словами! И я боюсь только, какъ бы не оказалось, что я окружилъ себя предателями, которые превозносятъ меня чуждыми мнѣ похвалами.

26. Ты, говорятъ, препятствуешь выходить замужъ дѣвицамъ, освященнымъ святыми таинствами и обрекшимъ себя на цѣломудріе. О, если бы я могъ отклонить ихъ отъ выхода замужъ! О, если бы я могъ перемѣнить брачный факель на священное покрывало цѣломудрія! Ужели кажется недостойнымъ поступкомъ, что посвященныя дѣвы не отвлекаются отъ священныхъ алтарей для брака? И развѣ тѣмъ, которымъ позволено избирать себѣ жениха, не позволительно оказывать предпочтеніе Богу? Итакъ, положеніе дѣла въ отношеніи ко мнѣ мѣняется: то, что

всегда относилось къ чести жрецовъ, именно—насажде-
ніе сѣмянъ цѣломудрія, возбужденіе стремленія къ
дѣвству,—все это вмѣняется мнѣ въ безчестіе.

Глава шестая.

27. Я спрашиваю, почему же (призывъ къ дѣв-
ству) порицають: потому ли, что это (дѣлать) нечест-
но, или потому, что это ново, или потому, что это
безполезно? Если нечестно, то тогда, значитъ, нечест-
ны обѣты всѣхъ, нечестна тогда жизнь ангеловъ,
которой подобна благодать воскресенія; ибо тѣ, кото-
рые не выходятъ замужъ и не женятся, будутъ какъ
ангелы на небеси (Мѡ. 22, 30). И во всякомъ случаѣ
тотъ, кто осуждаетъ (мой призывъ къ дѣвству), тотъ
порицаетъ и стремленіе къ воскресенію. Но не можетъ
казаться позорнымъ то, что установлено для людей
въ качествѣ награды; не можетъ не нравиться красо-
та той вещи, истинность которой очевидна и по пло-
дамъ и по обѣтованію.

28. Итакъ, не можетъ быть безчестнымъ призывъ
къ дѣвству; но не является ли онъ новшествомъ?
Мы, конечно, по праву осуждаемъ всѣ тѣ новшества,
которыя не были ученіемъ Христа, а Христосъ есть
путь для вѣрныхъ. Итакъ, если Христосъ не училъ
тому, что составляетъ наше ученіе, то и мы сочтемъ
его позорнымъ. Разсмотримъ же, училъ ли Христосъ
цѣломудрію, или, можетъ быть, Онъ считалъ нужнымъ
отвергать его. *И есть, говоритъ Онъ, скопцы, кото-
рые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго*
(Мѡ. 19, 12). Есть, слѣдовательно, славное воинство,
которое воинствуетъ для царства небеснаго. Итакъ,
уже тогда Господь училъ, что должно существовать
непорочное стремленіе къ цѣломудрію.

29. Затѣмъ и апостолы, замѣчая, что (цѣломуд-
ріе) стоитъ выше другихъ (добродѣтелей), говорятъ:
*Если такова обязанность человека къ женѣ, то лучше
не жениться* (тамъ же, ст. 10). Этими словами они

высказали сужденіе, что бремя супружескихъ оковъ тяжело, и поэтому предпочли даръ (gratiam) истиннаго цѣломудрія. Но Господь, зная, что цѣломудріе, возвѣщаемое всѣмъ, должно составлять предметъ подражанія для немногихъ, сказалъ: *Не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано* (тамъ же, ст. 11), т. е.: цѣломудріе не составляетъ удѣль множества (людей) и не есть явленіе обыкновенное; и не даруется оно ради слабости, а подается въ виду добродѣтели. Наконецъ, когда Онъ сказалъ: *И есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго* (тамъ же, ст. 12), то сказалъ это съ цѣлю показать, что это (проявленіе цѣломудрія) не есть свойство обычной добродѣтели: *кто можетъ вмѣститъ, говоритъ, да вмѣститъ.*

30. И вотъ, послѣ этихъ словъ приводятся для благословенія дѣти, которыя, какъ не причастныя пороку, по самой невинности возраста сохранили даръ цѣломудрія. Дѣйствительно, царство небесное принадлежитъ тѣмъ, которые по невѣдѣнію порока приближаются къ дѣтской чистотѣ и какъ бы къ дѣтской природѣ. Итакъ, дѣвство одобряется даже небеснымъ голосомъ, и согласно заповѣдямъ Господнимъ къ нему нужно стремиться.

31. Послѣдуемъ же на основаніи этого мѣста призыву Божественнаго голоса. Правда, выше (Христосъ) упомянулъ, что бракъ не долженъ быть расторгаемъ, развѣ только по винѣ прелюбодѣянія, но, однако, въ послѣдующихъ словахъ Онъ присоединилъ (мысль) о красотѣ и дарѣ цѣломудрія (тамъ же, ст. 9) съ цѣлю научить, что бракъ слѣдуетъ не осуждать, а почитать но что стремленію къ цѣломудрію все же нужно отдать предпочтеніе предъ бракомъ. И въ самомъ дѣлѣ, кто же отворотится отъ истины настолько, что станетъ осуждать бракъ? И кто настолько выйдетъ за предѣлы разсудка, что не будетъ замѣчать тягостей брака? Вѣдь *незамужняя и дѣва заботится о Господнемъ, чтобы быть святой и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мирскомъ, какъ угодно мужу* (1 Кор. 7, 34).

32. И хотя (женщина), выходя замужъ, не совершаетъ грѣха, однако, помимо указанныхъ скорбей, она будетъ имѣть еще слѣдующія тѣлесныя страданія: тяжкія муки чадорожденія и тяжелыя заботы о воспитаніи и обученіи дѣтей. Таковымъ напередъ было предписано, чтобы онѣ не уклонялись отъ наказаній (injurіis) подобнаго рода; между тѣмъ, многія, испытавъ муки рожденія, говорятъ, что онѣ уклоняются отъ супружества; (даже) и многіе (мужья) не выносятъ брачнаго бремени и отворачиваются отъ супруги въ виду непріязненности чувства. Но вотъ поэтому-то апостоль и сказалъ выше: *Соединенъ ли ты съ женой? Не ищи развода* (тамъ же ст. 27). И хорошо онъ говоритъ: *соединенъ*, потому что мужъ и жена связаны между собою какъ бы нѣкоторымъ любовнымъ обязательствомъ и скрѣплены между собою какъ бы нѣкоторыми оковами любви.

33. Итакъ, хороши узы брака, но тѣмъ не менѣе они—узы; хорошо супружество, но тѣмъ не менѣе оно получило (свое имя) отъ слова: ярмо¹⁾ и есть ярмо мірское, потому что (въ немъ) больше желанія угодить мужу, нежели Богу. Но все же хороши раны, (исходящія) отъ сердечнаго расположенія, и должны предпочитаться поцѣлюямъ. Въ самомъ дѣлѣ, *полезнѣе укоризны отъ друга, чѣмъ вольныя лобзанія врага* (Притч. 27, 6). Вотъ и Петръ наноситъ рану (Мѡ. 26, 51), а Іуда даетъ поцѣлуй (тамъ же, ст. 49); но поцѣлуй послѣдняго служитъ ему въ осужденіе, а рана первого приводитъ его къ исправленію; въ поцѣлуй послѣдняго изливается ядъ измѣны, а слезами первого оmyвается преступленіе. Посему, чтобы указать въ пророческой рѣчи на благія послѣдствія ранъ любви, Церковь и говоритъ въ Пѣсняхъ пѣсней: *ибо я изнемогаю отъ любви* (Пѣсн. пѣсн. 2, 5).

34. Итакъ, пусть не порицаетъ цѣломудрія тотъ,

---

¹⁾ conjugium — супружество происходитъ отъ слова: jugum, что значитъ: ярмо.

кто избралъ для себя бракъ; пусть не осуждаетъ и брака тотъ, кто послѣдовалъ цѣломудрію. Вѣдь Церковь давно уже осудила противныхъ истолкователей¹⁾ этого (послѣдняго) мнѣнія, т. е. тѣхъ, которые осмѣливаются поносить брачное соединеніе. Послушайте, что говоритъ святая Церковь: *Приди, возлюбленный мой, увидемъ въ поле, побудемъ въ селлахъ, поутру поидемъ въ виноградники, посмотримъ, распустилась-ли виноградная лоза* (Пѣснь пѣсн. 7, 11. 12). Много плодовъ въ полѣ, но то (поле) лучше, которое изобилуетъ и плодами и цвѣтами. Такимъ именно и является поле Церкви, обильное различными дарами (срѣііs). Здѣсь ты видишь отпрыски, зацвѣтающіе цвѣткомъ дѣвства, а тамъ какъ бы на полянахъ лѣсныхъ мощно преуспѣваетъ вдовство; въ другомъ мѣстѣ ты увидишь какъ бы ниву церковную, наполняющую житницы міра обильными плодами супружества, (ты увидишь) и тѣ виноградныя тиски Господа Іисуса, которые переполнены плодоношеніями (fetibus), какъ бы выданной замужъ виноградной лозы, — тѣ тиски, въ которыхъ въ изобиліи возростаетъ даръ вѣрнаго (fidelis) супружества.

Глава седьмая.

35. Итакъ, стремленіе къ цѣломудрію не позорно и не ново. Посмотримъ, не нужно ли будетъ признать его вреднымъ; вѣдь, нѣкоторые, слышалъ я, говорили, что (благодаря стремленію къ дѣвству) можетъ погибнуть міръ, можетъ прекратиться родъ человѣческой и ослабѣть брачныя узы. Я спрашиваю: ужели кто-нибудь искалъ себѣ жену и не нашелъ ея? Развѣ бывали когда-нибудь войны изъ-за дѣвицы? И погибъ-ли кто-нибудь изъ-за нея? Между тѣмъ, изъ-за супружествъ происходитъ вотъ что: и любов-

¹⁾ Имѣются въ виду гностики и манихеи, которые считали бракъ зломъ, какъ учрежденіе противонравственное и противоестественное.

ника жены приходится схватывать, и похитителя вызывать на битву. И все это всегда причиняло вред государству. Изъ-за посвященной же дѣвы никто не былъ осужденъ; вѣдь цѣломудріе не сдерживается наказаніемъ, напротивъ, его умножаетъ благочестіе (religio), охраняетъ вѣра (fides).

36. Если кто думаетъ, что родъ человѣческой вслѣдствіе посвященія дѣвицъ уменьшается, то пусть обратитъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: гдѣ мало дѣвъ, тамъ меньше и людей; а гдѣ стремленіе къ цѣломудрію сильнѣе, тамъ бываетъ сравнительно больше и людей. Посмотрите, сколько (дѣвъ) обыкновенно ежегодно посвящаетъ церковь Алѣксандрійская, церковь всего Востока и церковь Африканская. У насъ меньше появляется на свѣтъ людей сравнительно съ тѣмъ, сколько тамъ посвящается дѣвъ. По опыту самой вселенной, дѣвственный образъ жизни не считается вреднымъ, особенно послѣ того, какъ чрезъ дѣву пришло спасеніе, оплодотворившее римскую землю.

37. И если кто оказываетъ противодѣйствіе (цѣломудрію), то онъ долженъ противодѣйствовать въ такомъ случаѣ и женамъ проводить цѣломудренную жизнь, потомучто невоздержныя (женщины) могутъ рождать чаще. Пусть ни одна не соблюдаетъ вѣрности своему мужу во время его отсутствія, чтобы такимъ образомъ не причинить вреда будущему потомству и не пропустить возраста наиболѣе частаго дѣторожденія.

38. Но тогда, (скажутъ), для юношей становится болѣе труднымъ путь къ вступленію въ бракъ. Что же, можетъ быть, это даже лучше? Съ такимъ именно вопросомъ я позволю себѣ обратиться къ тѣмъ, которые убѣждены въ необходимости оказывать препятствіе дѣвственной жизни. Мы должны опредѣлить, кто именно эти (люди): тѣ-ли, которые имѣютъ женъ, или тѣ, которые не имѣютъ (ихъ)? Если это имѣющіе женъ, то имъ собственно нечего бояться; вѣдь ихъ

жены уже не могут сдѣлаться дѣвственницами. Если же такими людьми являются не имѣющіе женъ, то и имъ нельзя относить къ себѣ обиду, потому что они только еще рассчитываютъ на бракъ съ той, которая замужъ выйти не намѣрена. Или, можетъ быть, отцы, озабоченные супружествомъ (своихъ) дочерей, съ трудомъ переносятъ посвященіе дѣвъ? Но и имъ собственно нечего бояться, если только они послѣдуютъ (моему) совѣту. Среди немногихъ (дѣвицъ дочери) ихъ скорѣе будутъ взяты (замужъ).

39. Многіе говорятъ еще, что дѣвицѣ нужно накрывать ¹⁾ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Я тоже не отрицаю, что въ дѣлѣ посвященія должна (соблюдаться) осторожность, и дѣвица не должна накрываться безразсудно. Священникъ долженъ поступать осмотрительно и обращать вниманіе на возрастъ, но на возрастъ вѣры и стыдливости. Пусть онъ обратитъ свои взоры на зрѣлость скромности, найдетъ сѣдовластую твердость, старческую устойчивость нравовъ, лѣта стыдливости, духъ невинности—и только тогда (посвящаетъ ее), если (при этомъ еще) надежна охрана со стороны матери и благоразумна заботливость окружающихъ. Если все это есть (налицо), то, значитъ, у дѣвы нѣтъ недостатка въ старческихъ сѣдинахъ; если же этого нѣтъ, то пусть дѣвица считается еще юной, но за свои нравственные качества, а не за годы.

40. Итакъ, сравнительно молодой возрастъ не является препятствіемъ (къ посвященію), но при этомъ принимается во вниманіе душа (дѣвицы). Безъ сомнѣнія, не старость, а добродѣтель прославила Теклу. И къ чему мнѣ распространяться далѣе, коль скоро всякій возрастъ можетъ быть угоденъ Богу и оказаться совершеннымъ для Христа? Словомъ, мы полагаемъ, что не добродѣтель служитъ придаткомъ къ возрасту, а, наоборотъ, возрастъ къ добродѣтели. И

¹⁾ разумѣется—монашеской одеждой.

не удивляйся исповѣданію (вѣры) со стороны молодыхъ дѣвушекъ, коль скоро ты можешь прочитать о страданіяхъ отроковицъ; вѣдь написано: *изъ устъ младенецъ и ссушихъ совершилъ вси хвалу* (Пс. 8, 3). Уже ли намъ покажется не вѣроятнымъ, если юность послѣдуетъ воздержанію Того, Кого исповѣдуютъ своею мученическою кончиною младенцы? Мы считаемъ какъ бы невѣроятнымъ, если дѣвицы, способныя къ замужеству, слѣдуютъ за Христомъ въ царство (Его), тогда какъ даже дѣти слѣдовали за Нимъ въ пустыню; вѣдь были насыщены, какъ мы читаемъ, пятью хлѣбами четыре тысячи человекъ, *кромѣ женъ и дѣтей*, какъ говоритъ (Евангелистъ) (Мѡ. 14, 21).

41. Итакъ, не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Христу, потомучто и они приняли мученичество за имя Христова: *ибо таковыхъ есть царство небесное* (Мѡ. 19, 14). Господь призываетъ ихъ, а ты препятствуешь имъ? Вѣдь о нихъ сказалъ Господь: *не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ*. Не удерживайте молодыхъ дѣвицъ, о которыхъ написано: *потому дѣвицы возлюбили тебя* (Пѣснь пѣсн. 1, 2) *и ввели тебя въ домъ матери своей* (тамъ же 8, 2). Наконецъ, даже дѣтей не удаляйте отъ любви ко Христу: о Немъ въ пророческомъ ликованіи свидѣтельствовали даже тѣ, которые были заключены еще въ утробѣ матери (Лук. I, 41).

Глава восьмая.

42. Еще въ самомъ началѣ (существованія) Церкви толпы (народа) искали Его. По какой причинѣ? По той, что *Онъ, возлагая руки*, какъ сказано, *исцѣлялъ ихъ* (Лук. 4, 40). И для исцѣленія не избирается ни (особаго) мѣста, ни (особаго) времени. Ибо врачеваніемъ не должно пренебрегать во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Въ домѣ привѣтствуетъ ангель Марію (Луки I, 28); въ домѣ Давидъ помазывается въ пророки (I Царствъ 16, 3). И Христосъ вездѣ врачуетъ,

вездѣ исцѣляетъ: на пути, въ домѣ, въ пустынь. На пути исцѣляется коснувшаяся края Его одежды (Мѡ. 9, 20); въ домѣ воскрешается дочь начальника синагоги (Мѡ. 5, 41); въ пустынь исцѣляется (цѣлая) толпа. Наконецъ, мы читаемъ слѣдующее: *при захожденіи же солнца, встѣ, имѣвшіе больныхъ различными бо- лѣзнями, приводили ихъ къ Нему; и Онъ, возлагая на каждою изъ нихъ руки, исцѣлялъ ихъ* (Луки 4, 40). Итакъ, Онъ исцѣлялъ и въ пустынь и при захожде- ній уже солнца, и исцѣлялъ, возлагая руки, дабы явить себя и Богомъ и человѣкомъ. Не напрасно, по- этому, при наступленіи уже дня толпы народа искали Его.

43. Я обращаю вниманіе на порядокъ. При захожденіи солнца ко Христу приносятся больные; когда же наступилъ день, толпы народа начали искать Его. И въ самомъ дѣлѣ, когда же какъ не днемъ обрѣ- тается Христось? И тотъ, кто ходитъ во свѣтѣ, не удаляется отъ Христа. Итакъ, ночь оглашалась еще стопами больныхъ, а день принесъ вѣру для народа и радость исцѣленнымъ, дабы исполнилось написанное: *Вечеромъ водворится печаль, а на утро радость* (Пс. 29. 6). И въ самомъ дѣлѣ, какая радость для народа можетъ быть больше, кромѣ той, въ силу которой онъ послѣдовалъ за Христомъ даже въ пустыню?

44. Въ данномъ случаѣ (Христось) поучаетъ, что совершенному (человѣку) должно быть чуждо тщеславіе; въ самомъ дѣлѣ, и Онъ уклонился не отъ множества ищущихъ исцѣленія, а отъ тщеславія (сво- ими) дѣлами. Поэтому и мы, если желаемъ быть здо- ровыми или же удостоиться исцѣленія, то должны удаляться и роскоши и легкомыслія; какъ бы съ нѣ- которой тѣлесной жаждой по сухому и бесплодному, такъ сказать, полю этой жизни мы должны послѣдо- вать за Христомъ, Который удалялся отъ прелестей (міра).

45. Будемъ же слѣдовать за Нимъ днемъ. Въ Церкви есть день, который видѣлъ Авраамъ и возра-

довался (Иоан. 8, 56). Итакъ, послѣдуемъ за Христомъ во время дня; вѣдь въ ночное время Его не найти. *На ложь моемъ, сказано, ночью искала я того, кого возлюбила душа моя: искала Его, и не нашла Его; звала Его и не услышалъ меня* (Пѣснь пѣсн. 3, 1).

46. На площадяхъ и на улицахъ Христось не обрѣтается. По крайней мѣрѣ, ни на площадяхъ ни на улицахъ не могла найти Его та, которая сказала: *Встану я, пойду по городу, по площадямъ и улицамъ, и буду искать того, которого возлюбила душа моя. Искала я его, и не нашла его; звала его, и не услышалъ меня* (тамъ же, ст. 2). Итакъ, ни въ какомъ случаѣ не будемъ искать Христа тамъ, гдѣ Его нельзя найти. Христось—не на площади. Христось есть миръ (pax), а на площади ссоры; Христось—правда (justitia), а на площади—несправедливость; Христось—труженикъ (operator), а на площади—суетная праздность; Христось—любовь (charitas), а на площади—недоброжелательство; Христось—вѣрность (fides), а на площади обманъ и вѣроломство; Христось въ Церкви, а на площади идолы. И чтобы та вдовица, о которой мы упомянули въ другой книгѣ ¹⁾, знала, что я сказалъ то не съ цѣлю сдѣлать упрекъ (ей), а сдѣлать увѣщаніе, и что я не жестокъ, а заботливъ; пусть она для умиротворенія (своего) запомнить то, что въ Церкви съ вдовицей поступаютъ справедливо, а на площади обманываютъ. Итакъ, будемъ избѣгать площади и улицъ.

47. *Разумъ же назови роднымъ (своимъ), чтобы онъ сохранилъ тебя отъ жены чужой и лукавой... Вѣдь она смотритъ чрезъ окошко изъ своего дома на площадь* (Притч. Сол. 7, 4—6). Будемъ же избѣгать улицъ. Въ самомъ дѣлѣ, не только обидою оказывается не находить Того, Кого ищешь, но въ большинствѣ случаевъ бываетъ вредно искать (Его) тамъ, гдѣ не слѣдуетъ—искать въ домахъ мужей, которые ложно

---

¹⁾ О вдовицахъ гл. IX и сл.